

С пользою для Отечества

12+

МОНОМАХ

№ 3 (135)
Июнь 2023

СОЛДАТЪЮ СЛАВНОМУ
БОГДАНУ ХИТРОСУ

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор журнала «Мономах»: О.Г. Шейпак
Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

И.И. Егоров, председатель редакционного совета, председатель
Счётной палаты Ульяновской области;
В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной
комиссии;
Е.К. Беспалова, председатель Совета отделения Российского
исторического общества в Ульяновской области, заведующая
научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областно-
го художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, краевед, член Российского исторического
общества;
О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской
областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульяно-
ва, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионове-
дения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специ-
алист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры
АСП УлГТУ;
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей ист-
рии, к.и.н.;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела ис-
пользования и публикации документов Государственного архива
Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделе-
ния Российского общества «Знание», председатель Ульяновского
регионального отделения РГО;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива
Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (8422) 41-04-32

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 01.06.2023 г.

Дата выхода 08.06.2023 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1500 экз. Заказ № 170

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Печатный двор». 432049, Ульяновская область,
г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, тел. (8422) 29-70-19,
e-mail: ul-pd@mail.ru

Содержание

Тема номера: 375 лет Симбирску-Ульяновску

Ольга Шейпак. Связующая нить времён	1
Лев Нецветаев. Венец	2
Вячеслав Егоров. Душе и державе опора	4
Владимир Гуркин. Ещё раз о начале Симбирска	4
Марат Гисматулин. Памятники древнего Симбирска	8
Ольга Бородина. Деревянная резьба Симбирска-Ульяновска	11
Любовь Еремина, Ирина Зубова. Незаменяемые есть	15
Ольга Бородина. Первый мэр	18
Борис Тельнов. Наши кадры стали историей	22

Люди и время

Ирина Суворова, Дарья Буранова. Человек, которого забыли	26
Дмитрий Семенов. Доктор Невский – «родельный за больницу»	29
Тамара Ильсцова. Золотой голос Анатолия Колбёшина	32

Имя края

Антонина Лобкарева. Обломов и Ченгизиды	35
Ирина Маршалова. «Да, Адуевы делают своё дело!»	38
Валентина Костягина. Неизвестные страницы творческой биографии Дмитрия Архангельского	42
Ольга Шейпак. Тепло её души	46
Ольга Давыдова. Международный фестиваль кино- и телепрограмм имени В.М. Леонтьевой «От всей души»	48

Солдаты Победы

Галина Величкина. Непобеждённый	51
---------------------------------------	----

Юбилеи

Николай Нарышкин. Сурские зори	55
--------------------------------------	----

Прекрасное рядом

Вячеслав Ильин. Матрёшка в доме	58
Наталья Кожина. Симбирцитовый рай	62

Из почты «Мономах»

Беларусь–Ульяновск: одна судьба на двоих	64
--	----

На обложке – фото Ольги Тюльпа. Памятник основателю города Симбирска
Богдану Хитрову отлит по проекту скульптора Олега Клюева.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приня-
ты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достовер-
ность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может
не совпадать с позицией редакции.
Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

на сайте podpiska.pochta.ru – с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Успейте оформить почтовую подписку
на II полугодие 2023 г.

За 1 номер – 132,22 руб., за 3 номера – 396,66 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

за 1 номер – 99,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, каб. 104 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку

через агентство «Урал-Пресс Нижний Новгород»

тел. 8 (908) 483-39-94.

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,
в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),
в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),
в музее изобразительного искусства XX – XXI веков
(ул. Л. Толстого, 51),
в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова,
(б-р Новый Венец, д. 3/4)

Мономах

Связующая нить времён

В далёком 1995 году, в эпоху рождения журнала «Мономах», мы с главным редактором Вячеславом Егоровым обсуждали будущую концепцию издания. Тогда почему-то казалось, что краеведческая тематика скоро будет исчерпана. Решили, что сохраним её до 1998 года, когда Ульяновск будет отмечать своё 350-летие. С того юбилейного года пролетели 25 лет – четверть века...

Сегодня наш город отмечает своё 375-летие, а краеведческая тематика не только не исчерпала себя и не устарела, но обрела новые крылья и стала ещё актуальнее.

Краеведение... Связующая нить времен. Всё, что казалось забытым и навсегда утраченным, оживает благодаря краеведению и заявляет о себе настоятельно и твёрдо.

Любовь к малой родине рождается не на пустом месте – она питается знанием исторических фактов, судеб народа, самобытной культуры страны. Лучшие качества прививаются человеку вместе с любовью к отчужденному дому, к собственному роду, к окружающим людям, к родному городу или селу. Всё это способствует формированию национального самосознания, нравственности и духовности. Недаром и главный приз журнала – «Шапка Мономаха» – традиционно присуждается Человеку года за вклад в развитие культуры, нравственности и духовности.

Ольга Шейпак

Венец

(начало Симбирска)

Жара. Толкотня мошкары,
Дурманяще пахнет травой.
Задумчиво смотрит с горы
Боярин Богдан Хитрово.

Зелёный лесной косогор
От птичьих оглох голосов.
Он смотрит на волжский простор,
На синие дали лесов.

Дружинники ставят шатёр,
Валежник несут для костра.
Какая крутая гора!
Какой неоглядный простор!

Какая краса и покой!
Вот так бы застыть и смотреть,
Как по-над великой рекой
Густеет закатная медь.

Спокоен небес окаём
Во весь величавый разлёт,
Но чёрной соринкой и в нём
Внимательный коршун плывёт.

Вот то-то! Обманчива тишь.
Никто не предскажет, когда
Ты с визгом опять налетишь,
Чумная степная орда.

Затем и трудился допрежь,
По горло хлебнув маеты,
Чтоб выйти на волжский рубеж
Карсунской засечной черты.

Довольно коситься на степь!
На этом крутом берегу
Замкнётся великая цепь
Заслонов лихому врагу.

А может, в сереге я дремлю?
Неужто нашёл наконец
Надежное место кремлю –
Трудам достославный венец?

Вся Волга с такого Венца
Открыта, куда ни гляди.
Врасплох ни с какого конца
Не явятся вражьи лады...

Лев Нецветаев

На фото «Прибытие Богдана Хитрово». Театрализованное представление в День города. Фото Ярославы Евдокимовой

Душе и державе опора

В стародавние времена повелением царя Алексея Михайловича встал на высокой горе славен и чуден град Симбирск. И стали в нём жить и Отечеству служить люди работающие, добрые и красивые. Как водится, появился вскоре у города знак свой печатный – лев зело рассерженный, держащий в левой лапе меч наострѣнный. Знак как знак, у любого города-крепости есть такой. Но вот только холодным и чужим он люду симбирскому показался: не видали они зверя такого в лесах окрестных.

Жил в посаде симбирском богомаз один, Ванюшкой звался. Чудной человек был, ласковый: любому прохожему встречному улыбается, гостя привечает, всё норовит глазами своими голубыми бездонными в душу ближнему заглянуть, теплом своим поделиться да у людей ума-разума понабраться. Любили его и посадские, и слободские, да и стрельцы с воеводами жаловали. Бывало, иконы золотом да чернью выпишет, доски резные да полотёнца праздничные разрисует – залюбуешься. Так и кажется, что огонёк волшебный, тре-

петный в душе его безгрешной толкается да наружу в делах сердца и рук пробивается.

Однажды, дело под Троицу, наработался Ванюшка да и задремал на заливном лугу приволжском, на духмяном стожке. И снится ему сон необычный: сошлись вдруг над Русью и над городом тучи тёмные-претёмные, беспросветные. Хлад и горе с собой принесли, нечистые. В страхе люд честной кто куда бежит, лишь бы спрятаться. Ивану сон не в радость, тяжело на душе – не выдохнуть.

И явилось ему в ту ночь видение Божие. Видит он, как во тьме этой страхотной, да из маковки горы родной Симбирской, всю округу венчающей, ясно-столбный свет вдруг к небу вознёся стремительно, трубы ангельские чистым звуком запели. Задрожала в ответ та тьма заморская, бессердечная и начала в бессилии развеваться. Друг за другом тучи тяжёлые разлетелися, и вновь понад Русью солнце красное тепло-радостью воссияло. Люди добрые из лесов-тайников, из землянок-домов выбегали, улыбаться стали и радоваться. Глядит на небо Иван – уж и

небо чисто, и чёрных туч не осталось, а чудный свет не тает, не прячется. По-прежнему над горой Симбирской возвышается, словно столб стоит белокаменный, а на нём само небо блестящее держится.

Очнулся тут Ванюшка от сна тревожного. Это дождь его звоном капельным в мир земной вернул от видения. Точно, тучи висят по-над городом, ночь темна, ветер взялся был. Бросил взор свой Иван на макушку горы, а там – чудо чудесное, что сейчас только в дрёме привиделось: яркий светлый столб в небо бьёт, не теряется. Словно небо над собою, над Русью великою держит тяжёлое.

С той поры Иван знай себе тот столб краской светлюю вырисовывает на листьях, на досках, на хоруговях. Да и людам тот знак распонравился. Ведь не зря с хоругови воинской в щит города-губернии переправился и гербом стал его достойнейшим. Над Волгой этот град высится, светом чести живёт и совести, а державе служит опорой!

Легенду изложил
Вячеслав Егоров

О том, как строился город Симбирск (до 1780 года – Синбирск), написано немало. Однако по-прежнему этот вопрос вызывает немало споров и дискуссий. Это можно объяснить и скудостью документальных свидетельств по строительству Симбирской крепости, и сложностью прочтения этих документов, написанных трудночитаемой скорописью XVII века. Так или иначе, но год 375-летия города – удобный повод поговорить о том, как и кто строил эту крепость, какие следы от Симбирского кремля можно увидеть в современном городском ландшафте.

Ещё раз о начале Симбирска

Зачем строили симбирскую крепость? Иногда можно встретить в литературе высказывания, что для контроля за переправой через Волгу. Однако таких переправ было много и ниже, и выше Симбирска. В частности, одним из первых письменных свидетельств о нашей территории является сообщение муромского воеводы Федора Хованского о приезде ногайского посольства в сентябре 1489 года, где прямо говорится, что ногайцы переправлялись через Волгу в районе впадения реки Большой Черемшан в Волгу: «Приехали, государь, к тебе послы из Ногайской Орды... А сказывали, государь, Волгу возились под Черемшаном... а провожали их, государь, полем до Суры, до Папулы, до Мордвина...». Перевоз в этом месте – между Хрящевкой и с. М. Буерак отмечен и на карте Алексея Изволова в 1717 году.

Другой известный перевоз был в районе между современными сёлами Кр. Городищи и Криуши, где располагались средневековые поселения,

одно из которых, по мнению ряда историков и археологов XIX века, и было древнее симбирское городище. Впрочем, вопрос о местонахождении древнего Симбирска до сих пор оказывается открытым. Дискуссионная ситуация с первоначальным расположением Симбирского городища характерна не только для нашего города. Так, среди саратовских историков XIX и XX веков шёл спор, где был основан Саратов XVI века – на правом или на левом берегу.

Важно понимать, что русский Симбирск возник не как одиночный город-крепость, а как часть огромной укрепленной засечной черты, известной как Белгородско-Симбирская черта, протянувшейся от реки Псел до реки Волги более чем на две тысячи километров. Для каких целей строили этот русский аналог Великой китайской стены, от каких врагов спасались? Ответ давно известен. По подсчётам историка А.А. Новосельского, в первой трети XVII века на невольничьих рынках в Кафе (Феодосии) было продано порядка 200 тысяч русских жителей. Показательно, что южные ворота в симбирской крепости назывались крымскими, хотя от нас до Крыма расстояние в два раза больше, чем до Москвы. Интересно, что степь южнее Симбирска называлась ногайской стороной или Азовской. Это говорит о том, что в прошлом здесь вдоль Волги и Суры проходили важные пути, связывающие Крым, Кавказ и Казань.

Не случайно маршрут армии Ивана Грозного на Казань в 1552 году проходил через территорию нашей области, поскольку из опасения военной помощи Казани со стороны крымского хана Девлет Гирея армия Грозного должна была перекрыть эти дороги из Крыма, которые здесь проходили вдоль Суры. Так было основано Промзино Городище (ныне р. п. Сурское).

Перевоз на карте А. Изволова 1717 года

• *Схема засечной черты между Воронежем и Симбирском на карте 1696 года. Карта ориентирована на юг (юг вверху)*

• *Башенный выступ засечной черты между с. Баз. Урень и пос. Языково. Фото 2007 года*

Известно, что и Симбирск, и укрепления Симбирской засечной черты строились в 1648 году нижегородскими и арзамасскими служилыми людьми. Многие строители получили здесь поместья и стали осваивать территорию края. Память об этом осталась в топонимике области. Это села, получившие название по имени Языковых, Чуфаровых, Аксаковых, Тургеневых, Жадовских, Анненковых, Бугурлиных, Аристовых, Воронцовых, Бекетовых, Ермоловых, Куроедовых, Бахметевых и многих других. В той же мере, как нижегородцы и арзамасцы, в строительстве города активное участие принимали владимирцы, казанцы и другие служилые люди из разных регионов, что нашло отражение в названии целого ряда сёл, названных по имени города, откуда они были переведены: Арское, Тетюшская слобода, Карлинское, Холмогорское, Лаишевка, Уржумское и другие.

Строительство системы валов и засек белгородско-симбирской черты

велось с 1635 года. После 1645 года интенсивно начинается строительство восточная часть засечной черты, куда вошли участки: Керенский, Ломовский, Инсарский, Атемарский, Карсунский и Симбирский.

Напомним вкратце основные этапы строительства Симбирска в 1648 году. Так, в самом раннем документе от 7 января 1648 года, который называется «Память думным дьякам», говорится о начале строительства симбирской черты, что Государь, Царь и Великий Князь всея Руси указал окольному и воеводе Богдану

Матвеевичу Хитрово «быть на своей государеве службе для строения новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки Волги».

Дальнейшее строительство было утверждено на заседании думы и подписано царём: «7156-го года февраля в 10-й день указал государь, и бояре приговорили: арзамасцом обоих половин, и нижегородцом и иных городов дворянином и детем боярским, и князем, и мурзам, и татаром быть на государеве службе с окольным и воеводою, Богданом Матвеевичем Хитрово... для того что ему на степи города поставить и всякие крепости устроить до приходу воинских людей заранее с весны». Другими словами, если в обычное время половина арзамасских служилых людей выезжала на те или иные государственные задачи (на охрану рубежей или строительство крепостей), то в этот раз направлялись все арзамасцы, потому что важно было построить быстро и надёжно, «до приходу воинских людей», т.е. от вооруженного неприятеля.

• *Макет карсунского кремля. Выполнен студентами-архитекторами УлГТУ*

• *Вал засечной черты под Карсуном. Фото 2007 года*

• *Остатки укреплений Уренской крепости в с. Базарный Урень. Фото 2007 года*

• Макет проездной башни Симбирского кремля

• Макет Симбирска в XVII–XVIII веках. Выполнен студентами-архитекторами УлГТУ

Согласно царскому указу от 30 января 1648 года, «велено окольному нашему и воеводе Богдану Матвеевичу Хитрову да дьяку нашему Григорию Кунакову быть на нашей службе для городного и засечного строения от нового города Корсуна от реки Барыша до реки Волги, <...> а с Москвы де на нашу службу окольному и воеводе Б.М. Хитрову да дьяку Григорию Кунакову отпуск будет на другой неделе Великого поста, а збираться им с нашими ратными людьми на Алатыре...»

Сколько времени могло понадобиться Б. Хитрову, чтобы доехать до места будущего Симбирска? Согласно историческим источникам XVI–XVII столетий, «днища» (т.е. расстояние дневного перехода) лёгкой конницы составляли 60–80 вёрст. Расстояние от Москвы до Алатыря – 590 вёрст, а от Алатыря до Симбирска – 160 вёрст. Если вспомнить, что вторая неделя Великого поста в 1648 году начиналась 20 февраля, можно предположить, что отряд окольного Богдана Хитрова, двигаясь налегке, мог прибыть в конечную точку – на место постройки будущей симбирской крепости – уже в начале марта 1648 года.

Работы активно начались еще до приезда Хитрово под руководством «письменного головы» арзамасца Ивана Ивановича Языкова. В частности, есть документ, относящийся примерно к февралю того года (первая страница отсутствует),

• Рис. русского воина из альбома Э. Пальмквиста. 1674

в котором подробно расписывается, что надо делать первому отряду: а следует расположиться обозом, который надо укрепить надолбами, «чтоб им от приходу воинских людей бытии безстрашно. А покамест надолбы делают, и до тех мест обоз отынуть пиками и держать для бережения от приходу воинских людей сторожей ближние и отъезжие, где пригоже, и велеть

подымовным людям на городовое и засечное дело лес сечь меж рек Волги и Свяги с рускую сторону. А в степь на ногайскую сторону однолично для лесу и ни для каких дел, кроме сторожей, никому ездить и ходить не велеть».

Это говорит о том, что к началу строительства симбирской крепости (которая располагалась в районе Соборной площади), здесь рос лес.

В этом же документе сказано о размерах строящейся крепости: «А быти новому Синбирскому городу мерою и с башнями четырёх сот сажень... А быть большой проезжей башне с степную сторону в вышину до обламов (выступов) на пятидесяти венцах, а достальным проезжим и глухим башням быти до обламов по сороку венцов(...) А города до приезде окольного и воеводы Богдана Матвеевича Хитрово да дика Григория Кунакова не окладывать, а велеть делать городовые башни и изготовить городовое дело тѣс и гвоздѣ дубовое...»

Это указание на размер города вполне совпадает с теми данными, которые нам известны из описи симбирского воеводы Бестужева-Рюмина 1702 года, где внутренние размеры крепости составляют около 192 м на 176 м.

Вокруг крепости шёл ров глубиной в 3 сажени (чуть более 6 м). Высота крепостного вала, на котором стояли стены и башни, также составляла около 6 м. Следы крепостного рва можно увидеть и поныне, как

Центральная часть города, где располагался Симбирский кремль. Фото 2020 года

небольшое углубление слева от памятника Карлу Марксу – в районе бывшей северо-западной башни симбирского кремля.

Известно, что вместе с основанием Симбирской крепости была заложена соборная деревянная Троицкая церковь (на её месте в 1702 году был построен каменный тёплый Троицкий (Николаевский) собор), в которую царь передал вместе с Хитрово напрестольный крест. На кресте была выгравирована дарственная надпись: «Повелением Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца и ево Благоверных Царицы и Великой княжны Марии Ильиничны зделан сей крест в Синбирской город в соборную церковь Живоначальной Троицы лета 7156 года марта в 6 день». На обратной стороне шло перечисление имен святых, чьи мощи были вложены в крест. Незримыми духовными связями они объединяли наш город со всем христианским миром. К сожалению, не всё удалось прочитать по сохранившейся с того времени фотографии. На крышке серебряного ковчега, в котором хранился крест, древний мастер нанёс изображения 50 святых, чьи мощи находились в кресте, а именно: Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, апостола Луки, мученика Пантелеймона, святого мученика Арефы, апостола Филиппа, святого мученика Козьмы... Иакова брата Господня по плоти, великомученика

Феодора Тирона, великомученицы Варвары, святого Артемия, святого Иоанна Милостивого, святого Стефана Нового, святого великомученика Евстратия, Иакова Пермского, священномученика Артемия, святого Евпла диакона, святого Кирилла архиепископа Александрийского, святого Григория епископа, Павла исповедника, святого великомученика Артемия, святого Сергия, мученицы Марины, святой мученицы Христины, преподобной Парасковии, святого Григория Селунского, великомученика Меркурия, святого Нифонта, Анастасия Печерского, священномученика Игнатия Богоносца, часть ризы Сергия чудотворца, мощи святой великомученицы Пятницы и других почитаемых святых.

После экспроприации церковных ценностей в 1922 году (под предлогом помощи голодающим Поволжья) следы этой симбирской реликвии теряются.

Можно утверждать, что день, с какого следует вести отсчёт «новому Симбирскому городу» – 6 марта 1648 года, в переводе на современный календарь – 16 марта. В то же время, думаю, имеет смысл учитывать и традицию, сложившуюся ещё 125 лет назад, когда празднование 250-летия города проводилось в октябре, в честь разгрома войск Степана Разина и снятия осады Симбирска 4 октября 1670 года.

В документе 1681 года подводились итоги строительства всей Белгородско-Симбирской черты: «...сделан земляной вал, а подле вала капаны рвы, а подле рек на бродах и на перелазех ставлены надолбы, а по лесам лесные засеки, а в реках, на бродах, биты частики и сваи и рогатки и всякие крепости, а в иных местах приведены крепости к крепким и к заповедным лесам и к топким лесам и во многих местах поставлены караульные башни и стоялые острожки, а в тех башнях и в острожках в летнее время для бережения от приходу воинских людей велено стоять на сторожах днем и ночью безпрестанно тех же городов всяких чинов служилым людям. (...) И тою чертою и крепостями Московскому Государству учинилось: через тое черту воинским людям на украинные города безвестно стало не мочно... (т.е. прекратились набеги на русские окраинные города со стороны крымских и ногайских татар. – В.Г.) в той же черте... бояря и многие государевы ближние и московских чинов и иных чинов люди, помещики и вотчинники в диких полях построили многия села и деревни и завели большие пашенные заводы и тем в Московском Государстве хлеба и всяких съестных запасов, перед прежними годами, учинилось множество...»

Владимир Гуркин,

профессор
Ульяновского государственного
технического университета

Памятники древнего Симбирска

Изучение истории Симбирска–Ульяновска невозможно без такой науки, как археология. Планомерное изучение археологических памятников на территории города и его ближайшей округи было начато Григорием Михайловичем Буровым (1933–2013). В этом году исполняется 90 лет со дня рождения известного археолога.

Григорий Буров родился 22 сентября 1933 года в г. Гуляйполе Запорожской области Украины. В 1956 году окончил с отличием Киевский государственный университет со специализацией по кафедре археологии. В 1957–1968 годах он работал в Коми, филиале АН СССР, где положил начало планомерным археологическим исследованиям. Во многом благодаря Г.М. Бурову были выделены памятники неолита, энеолита, бронзового и раннего железного веков. На материалах северных экспедиций Григорий Михайлович написал и успешно защитил в 1963 и 1987 годах кандидатскую и докторскую диссертации.

В 1968–1973 годах Г.М. Буров – доцент Ульяновского пединститута по археологии, истории древнего мира и вспомогательным историческим дисциплинам. Руководя археологической практикой студентов, он проводил раскопки памятников, а по окончании практики – разведки. Григорий Михайлович исследовал ишеевские курганы – один из опорных памятников срубной культурно-исторической общности (середина II тыс. до н. э.), выявил неолитические памятники в Ульяновском Поволжье. Буров написал ряд обобщающих работ и составил «Археологическую карту Ульяновской области». После переезда из Сыктывкара в Ульяновск Григорий Михайлович включился в работу Ульяновского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а также учёного совета Ульяновского областного краеведческого музея.

В 1974 году Г.М. Буров становится доцентом, а в 1990 году – профессором Симферопольского (Таврического) университета. Не прекращая исследований по археологии

Григорий Михайлович Буров (1933–2013)

Европейского Северо-Востока и Среднего Поволжья, учёный опубликовал также ряд статей по археологии Крыма и объёмную «Энциклопедию крымских древностей». Г.М. Буров – автор более 200 опубликованных научных, научно-популярных и научно-методических работ, 37 из которых изданы на английском, немецком и французском языках.

В 1971 году в «Краеведческих записках» Ульяновского областного краеведческого музея была опубликована статья Г.М. Булова «Археологические памятники Ульяновска и его окрестностей», основу которой составили исследования автора.

Первые научные исследования в центральной части современного Ульяновска были проведены в 1877–1878 годах студентом Казанского университета С.М. Чугуновым, раскопавшим в районе Старого Венца

средневековый могильник, датируемый, предположительно, эпохой Казанского ханства. Изучение археологических памятников было одним из направлений деятельности Симбирской губернской учёной архивной комиссии, созданной в 1895 году. Известный краевед, член архивной комиссии П.Л. Мартынов опубликовал в 1896 году работу «Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде», в которой упоминается ряд археологических памятников. Наиболее последовательное изучение археологических древностей велось председателем архивной комиссии В.Н. Поливановым, который составил первую археологическую карту Симбирской губернии. В работе В.Н. Поливанова были отмечены средневековые городища у подгорного села Мостовая Слобода и деревни Поливна, древние курганы в районе сёл Баратаевка и Лаишевка, симбирская засечная черта середины XVII века.

Начиная с 1969 года Г.М. Буров проводил археологическое обследование долины реки Свяги в районе Ульяновска. Тогда разведками были выявлены древние поселения у населённых пунктов Агроблюстанция, Белый Ключ, Большие Ключищи, Карлинское, Лаишевка, Луговое, Плодопитомник и Вырыпаевка. В том же году в сквере у западной стены Дворца книги имени В. И. Ленина при проведении земляных работ было обнаружено несколько захоронений. Вместе с костяками был найден железный наконечник стрелы. Погребения были совершены по мусульманскому обряду, характерному для волжских булгар домонгольского периода. Ещё два погребения ульяновского I могильника, в том числе парное, были исследованы Ю.А. Семькиным в 2009 году.

Сквер у Дворца книги – место расположения средневекового могильника.
Фото Г.М. Бурова, 1972

На нескольких выявленных Г.М. Буровым памятниках были проведены археологические раскопки. В 1972 году небольшой раскоп был заложен в восточной части поселения Вырыпаевка I, культурный слой которого был насыщен материалами срубной культуры. Поселение Вырыпаевка I до настоящего времени остаётся наиболее изученным памятником срубной культурно-исторической общности на территории Ульяновска.

Первой бесспорной стоянкой неолитической поры в Ульяновском Поволжье стало поселение Луговое III. Памятник располагался на дюнной гряде правого берега реки Свияги. В 1973 году на территории памятника было заложено три раскопа и несколько шурфов. Наиболее интересным объектом, изученным Г.М. Буровым, стал котлован жилища размером 7,5x4,5 м. Коллекция керамики поселения Луговое III включает свыше полутора тысяч фрагментов сосудов и свыше пяти тысяч кремневых орудий и отщепов. По двум радиоуглеродным датам угля из очага неолитические материалы Лугового III были отнесены Г.М. Буровым к позднему неолиту и датированы второй половиной III тыс. до н. э. Сегодня эти даты признаны исследователями сильно омоложенными. На основании сравнительного изучения кремневого инвентаря и керамики основной комплекс стоянки был датирован А.В. Вискалиным первой половиной V тыс. до н. э.

Первые памятники именковской археологической культуры эпохи Великого переселения народов (V–VII вв.) на территории Ульяновска были выделены Г.М. Буровым на основе подъёмного керамического материала – это поселения Карлинское III, IV, Ульяновск I, II.

Г.М. Буров зафиксировал также несколько случайных археологических находок, происходящих с территории Ульяновска и его ближайшей округи. Например, в 1962 году близ трамвайного моста на правом берегу Свияги был обнаружен костяной наконечник гарпуна неолитического облика.

В 1971 году на территории завода «Контактор» экскаватором из земли был извлечён бронзовый втульчатый наконечник копья (дротика) с ушком. Своеобразие ульяновского наконечника заключается в небольших

Фрагмент верхней части неолитического сосуда.
Поселение Луговое III. Раскопки Г.М. Бурова, 1973

Фрагмент верхней части сосуда эпохи бронзы.
Поселение Карлинское III. Разведки Г. М. Бурова, 1972

размерах и непропорционально широкой втулке, орнаментированной направленными кверху зубцами. находка, по мнению Г.М. Бурова, может быть отнесена к раннесрубному времени.

В 1973 году, в период спада уровня воды в Куйбышевском водохранилище, близ деревни Алексеевки местными жителями была обнаружена

Фибула.
Случайная находка, 1973

Бронзовый наконечник
копья (дротика).
Случайная находка, 1971

Фрагмент верхней части сосуда эпохи бронзы.
Поселение Вырыпаевка I. Раскопки Г.М. Бурова, 1972

Раскопки на поселении Вырыпаевка I. Фото Г.М. Бурова, 1972

керамика срубной культуры, происходящая из разрушенного курганного могильника. Особый интерес представляют сосуды с загадочными знаками, расположенными, в противоположность орнаменту, асимметрично, без правильного повторения составляющих его элементов. В том же году к западу от деревни Алексеевки на острове в районе рыбацкой стоянки была найдена двупластинчатая застёжка (фибула) середины I тыс. н. э.

Некоторые из археологических памятников, исследованных Г.М. Буровым в конце 1960-х – начале 1970-х годов, к настоящему времени безвозвратно утрачены в результате хозяйственной деятельности или оказались под застройкой. Изучение этих памятников возможно лишь по научным публикациям и коллекциям, хранящимся в Ульяновском областном краеведческом музее. К их числу относятся, например, такие значимые

в научном отношении многослойные поселения, как Луговое III и Карлинское III.

С конца 1980-х археологические разведочные работы на территории г. Ульяновска и в его окрестностях осуществлялись ульяновскими археологами А.В. Вискалиным, Ю.А. Семькиным, краеведом И.А. Замалетдиновым и другими. За последние годы были открыты и частично изучены десятки новых памятников археологии, относящихся к различным эпохам, – от финального палеолита до позднего Средневековья. Во многих случаях эти исследования базировались на открытиях предшественников – прежде всего на работах Г.М. Бурова.

Марат Гисматулин,
заведующий
сектором отдела истории края
УОКМ им. И.А. Гончарова

The image shows a close-up of a wooden building's facade, likely a house in Simbirsk-Ulyanovsk. The structure is made of dark wood and features extensive, intricate carvings. The most prominent feature is a large, ornate window frame with a decorative pediment above it. The carvings are highly detailed, with floral and geometric patterns. The roofline is also decorated with a wide, scalloped wooden band. The overall style is characteristic of traditional Russian folk architecture.

Деревянная резьба Симбирска–Ульяновска

Академик
И.И. Лепехин, руководитель
одного из отрядов
Оренбургской комплексной
экспедиции, которому
пришлось в 1768–1769
годах зимовать
в Симбирске, записал:
«Один только
там недостаток,
что подошли степные
и безлесные места,
и строельный лес
должно получать
сверху по Волге».
Т.Г. Масленицкий, автор
топографического описания
Симбирского наместничества
(1785), также отмечает:
«Лес на строение пригоняется
плотами по рекам Вятке,
Ветлуге и Волге».

находилось примерно 1400 домов, из них только шесть были каменными.

В городе были частые пожары, из которых самым известным и страшным является пожар 1864 года, когда сгорело две трети Симбирска. Восстановление и дальнейшая застройка существующей городской территории были вызваны стремлением предотвратить новые пожары. Такой запрет стал тормозить развитие города, поскольку каменное строительство было обременительно для большинства жителей слаборазвитого в промышленном отношении Симбирска.

Каменные строения сосредоточились вокруг площадей и на центральных улицах города, а рядовая застройка города оставалась деревянной. Облик удалённых от центра районов формировали усадьбы деревенского типа – деревянный дом с одним или двумя флигелями. Окраины Симбирска конца XIX века ничем не отличались от деревенских улиц.

К концу XX – началу XXI века сохранившиеся деревянные усадьбы, по мере развития и расширения города оказавшиеся в центральной её части, определяют своеобразие городской застройки современного Ульяновска,

Несмотря на это, на дошедших до нас первых изображениях нашего города – вид с лубочной картинки начала XVIII века с изображением симбирского кремля и хорошо известной гравюры – панорамы русского художника XVIII века М.И. Махаева, на которой Симбирск изображён «по направлению на северо-запад», то есть из района нынешнего речного порта хорошо видно, что с момента своего основания Симбирск был деревянным. В городе этого периода

являются памятниками деревянного зодчества Симбирска и сохраняются в историко-мемориальном квартале Государственного музея-заповедника «Родина В.И. Ленина».

В основном они расположены на улицах Ленина, Красноармейской, Мира, Корюкина, Радищева, Крымова.

Домовая резьба по дереву существует с древних времён Руси. Вырезанные на окнах, дверях и стенах знаки несли огромную смысловую нагрузку: одни отгоняли злых духов, другие способствовали плодородию и процветанию.

Украшались резьбой практически все накладные и выступающие элементы фасада дома: наличники окон, карнизы фронтонов, балясины, столбы крыльца, кровли. Различные архитектурные детали несли определённое утилитарное значение и в то же время играли декоративную роль, выполняя обереговую функцию. Так, например, необходимость закрыть щели, неизбежно возникающие между бревенчатой стеной дома и рамой окна, вызвало появление наличников, которые украшают дом и являются своеобразной границей его с внешним миром. Поскольку в дом можно было попасть естественным образом через двери и окна, то именно их сперва и украшали символами-оберегами. Хозяева верили, что через украшенные особым образом окна и двери не проникнет нечистая сила.

На территории Ульяновска можно встретить два вида резьбы: на единичных зданиях – глухую, рельефную, и в большинстве – пропильную. Подразделение на подвиды домовая резьбы хоть и существует, но всё это весьма условно, т. к. при украшении дома используются все доступные приёмы и технологии. Главным основанием для выделения различных

видов резьбы по дереву являются такие характеристики, как наличие или отсутствие фона, а также отделяемость или неотделяемость узора от фона. Если глухая резьба является способом получения узора с сохранением фона, а сами узор и фон при использовании такой техники представляют собой цельный массив древесины, то сквозная резьба подразумевает удаление фона, а накладная – прикрепление готовых резных элементов к гладкой основе, т. е. создание сборных конструкций.

Более ранние виды глухой резьбы сводятся преимущественно к геометрическим орнаментам различной сложности от простейших солярных знаков (круг с расходящимися от центра лучами, который напоминал диск солнца) до сложных переплетающихся мотивов из множества мелких элементов (треугольничков, пирамидок, ромбов). В более поздние времена мотивами для глухой резьбы служили переплетающаяся виноградная лоза, русалки, множество стилизованных листьев, птиц и зверей.

В 1880-х годах глухая рельефная резьба начинает вытесняться сквозной прорезью доски – так называемой пропиленной резьбой, которая выполняется с помощью пил различной конфигурации по нанесённому по доске рисунку.

Важный символ магических знаков – это солнце. Все знаки, имеющие отношение к ходу солнца, к его положению на небосводе, называются солнечными и считаются очень сильными, мужскими знаками. Без воды нет жизни, от нее зависит урожай и, как следствие, жизнь и благосостояние семьи. Волнообразные узоры в верхней и нижней части наличника, бегущие ручейки по его боковым полочкам – это всё знаки воды, дающей жизнь всему живому на земле. Не оставлена без внимания и сама земля, дарующая человеку урожай. Ромбики с точками внутри, перекрещивающиеся двойные полосы – так рисовали наши предки вспаханное и засеянное поле.

Народная традиция пронесла эти знаки сквозь века. Но со временем они утратили для нас магическое значение, и суть их забыта. Древние архаичные узоры превратились в декоративные элементы, разбавленные современным орнаментом, не связанным с прошлым их смыслом. Прочсть эти орнаменты, понять их глубинный смысл и разгадать магические заклинания уже практически невозможно. Сейчас, в начале третьего тысячелетия, эти орнаменты не более чем традиция декоративно-прикладного искусства.

На протяжении многих лет в разные времена года деревянные здания Симбирска фотографировал известный ульяновский краевед Алексей Сергеевич Сытин (1955–2011). Некоторые из этих зданий к 2023 году сохранились только на фотографиях. Один из самых частых образов, занимающих важное место как на старых вышивках, так и на резных наличниках, – мать-берегиня. Фигурка с раскинутыми руками и ногами – фигурка женщины, дарующей жизнь, олицетворяющая женское начало. Очень интересно искать фигурки берегинь в резных узорах: иногда она определяется очень чётко (фото на стр. 11–12), а иногда так сильно искажена, что выглядит как удивительное переплетение цветов и змей.

Ольга Бородина

Незаменимые есть

И с высоты прожитых нами лет
Мы можем дать единственный ответ:
Ушедших невозможно заменить,
Порвав судьбой натянутую нить.

Лев Данилов *Незаменимые есть*

Учреждённый в 1984 году на основании Постановления Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» стал визитной карточкой города и области, известен в России и за её пределами. С «Родиной В.И. Ленина» прочно связывалась региональная, да и советская идентичность, персонифицированная в лице вождя трудящихся. На протяжении всего советского периода истории нашего государства город Ульяновск стоял отдельно от всех исторических городов страны благодаря своему особому статусу – города-мемориала, родины первого пролетарского вождя. Ленин – основатель нового Российского государства, и таких людей в тысячелетней истории отечественной государственности всего единицы. Усиливающийся запрос на социальную справедливость и соответствующее ей творческое переустройство мира придают актуальность фигуре земляка ульяновцев. Поэтому право на существование заповедник «Родина В.И. Ленина» имел как во время своего создания, так и сейчас.

Уникальный градостроительно-ландшафтный комплекс, объединяющий в своих границах исторические, архитектурные, мемориальные памятники и историческую среду городского центра XIX–XX веков на территории в 173,8 гектара, создавали и защищали неординарные незаменимые личности. Среди них – Сергей Львович Сытин, создавший научную основу для сохранения и реставрации исторической застройки Симбирска и много лет продвигавший идею создания заповедника путём соединения воедино двух центров мемориальной зоны – Мемориала и заповедного квартала на улице Ленина.

Александр Николаевич Зубов (1958–2012). Почти четверть века (с 1988 года) был директором Государственного музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

В октябре 1988 года вышел на пенсию первый директор заповедника А.И. Верняков. С.Л. Сытин присматривался и предъявлял строгие требования к Александру Зубову, когда тот был ещё студентом педагогического института и одновременно руководил сначала профкомом, затем комитетом комсомола института. К 28 годам молодой человек получил опыт

руководящей работы на уровне города и области и проявил свои природные организаторские способности. С.Л. Сытин настоял на назначении А.Н. Зубова директором заповедника. И он не ошибся, под его руководством музей-заповедник стал основным хранителем историко-культурного наследия города.

Сохранение историко-архитектурного и мемориального наследия Ульяновска, бывшего Симбирска, осуществлялось заповедником по нескольким направлениям. Мемориализация памятников и памятных мест, связанных с именем В.И. Ленина, и создание целого ряда музеев, отражающих в своих экспозициях всю жизнь дореволюционного Симбирска, реализовывались довольно успешно, хотя в 1990-е годы заповедник практически жил на осадном положении из-за нападков на Ленина по идеологическим мотивам. В любой момент по политической неактуальности заповедник могли закрыть или прекратить его финансирование из федерального бюджета, перевести на местный уровень. Оборону держали одновременно с выступлениями против переименования города. Бывший молодёжный лидер доказывал, что без Ленина город всего лишь один из губернских и областных центров, причём не самых старых.

Создавая музеи, заповедник продолжил историю мемориализации и музеефикации города, идущей от установления мемориальной доски на доме Ульяновых на бывшей Московской улице в 1918 году. Музеи, отображающие в своих экспозициях не только жизнь семьи Ульяновых, но и историю города Симбирска и его обитателей, появлялись один за другим на глазах удивлённых жителей региона и его гостей. Мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина» уже в 2009 году был признан

научно-методическим центром для музеев России.

На другом направлении деятельности заповедника – сохранении архитектурных памятников, исторической планировки и застройки города, относящихся ко второй половине XVIII – начала XX века, на охранной территории в 173,8 га, утверждённой в 1989 году, развернулась настоящая архитектурная война. На одной стороне – Александр Зубов с заповедным войском и с союзниками из общественности – историками, музейными работниками, архитекторами, журналистами и краеведами вместе с С.Б. Петровым. Приходилось прибегать и к поддержке федеральных тяжеловесов – архитекторов В.Ю. Кеслера, М.А. Нуждиной, инспекторов управления музеев Министерства культуры России Л.М. Колесниковой и О.Ю. Пугачёвой. С другой стороны фронта напирала появившиеся новые русские. Заповедными дорогами землями в центральной части города они готовы были овладеть любой ценой: вступали в спор с чиновниками, которых пытались подкупить, и угрожали расправой директору заповедника. А тот открыто призывал сражаться против уничтожения заповедника как территории, как своеобразного музея под открытым небом.

Конечно, Александр Николаевич мог бы капитулировать, выторговать для себя безбедные и спокойные

Открытие нового фондохранилища на улице Энгельса, 16

условия дальнейшего существования, продлить свою жизнь, занявшись поправкой пошатнувшегося здоровья... Но тогда надо стать временщиком, не видеть перспективы, не думать о стратегии развития областного центра с его историческим наследием. С временщиками во власти Зубов не церемонился. Он мобилизовал все ресурсы и задействовал все возможные методы борьбы за территорию заповедника: законодательные, надзорные правоохранительные, судебные, информационные, пропагандистские. Его смелые, эмоциональные,

простые, но весьма убедительные аргументы в пользу сохранения исторической застройки горожане слышали постоянно и поддерживали как могли.

Отстаивание территории заповедника в постсоветской ситуации, когда законодательство периода СССР утратило силу, а закон о музеях-заповедниках не был принят, журналисты назвали донкихотством. Тем не менее Александр Зубов отбил новое наступление на заповедник под названием «Достопримечательное место «Град Симбирск», одобренное городской и областной властью. Хотели узаконить «Град Симбирск» в границах музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» с региональным статусом и подчинением территории, а за федеральным заповедником оставить только музей.

В конце 2007 года в Ульяновской области был создан самостоятельный региональный орган охраны объектов культурного наследия – Комитет Ульяновской области по культурному наследию. Казалось бы, в деле сохранения музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» появилась дополнительная сила. Груз согласования нового строительства был снят с его руководителя.

Между тем директор ГИММЗ «Родина В.И. Ленина» А.Н. Зубов и его единомышленники были крайне недовольны работой госоргана и публично об этом заявляли, устраивали акции в борьбе за дом Курча-

Михаил Швядкой и Александр Зубов

На Обломовском фестивале. 2009

това и другие объекты. Как отмечает Л.В. Еремина, заместитель руководителя госоргана в то время, ей пришлось стремительно набирать навыки по государственной охране объектов культурного наследия в условиях отсутствия нормативной базы на региональном уровне. Обращались за помощью в более продвинутые регионы. Госорган использовал в работе паспорта, акты технического обследования и другую документацию, разработанную сотрудниками ГИММЗ «Родина В.И. Ленина». Своевременная и конструктивная критика А.Н. Зубова возымела свой эффект: Ульяновская область по разработке нормативной базы и судебной практике в сфере охраны объектов культурного наследия находилась на лидирующих позициях в Приволжском федеральном округе.

Если бы не активная позиция А.Н. Зубова, процесс становления государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия не был бы таким стремительным и продуктивным. Уже на втором году деятельности госоргана на государственную охрану ставится новый вид объекта культурного наследия – достопримечательное место «Прислониха – родина художника А.А. Пластова», ставшее примером для других регионов. В июле 2009 года утверждается объединённая зона охраны объектов культурного наследия г. Ульяновска, согласованная председателем Ульяновского отделения

ВООПИиК А.Н. Зубовым. В настоящее время ВООПИиК опирается на данный нормативный акт, вставая на пути незаконного изменения зон охраны объектов культурного наследия и продвижения точечной застройки.

Понаблюдать за результативностью утверждённых зон охран А.Н. Зубову довелось немного, но он успел предвидеть отсутствие в них потенциала для сохранения мемориальной аутентичности музея-заповедника и до последних дней своей жизни настаивал на законодательном утверждении территории музея-заповедника.

Незаменимый борец за культурное наследие, Александр Николаевич Зубов мужественно переносил свой неизлечимый недуг, но ресурсы организма, даже помноженные на колоссальную силу духа, подходили к концу. Уходил долго и мучительно. Он понимал: стоять насмерть, защищая историю, могут лишь единицы, и вряд ли его кто-то заменит. Так оно и получилось.

Первые изменения в постановление правительства Ульяновской области 2009 года «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории муниципального образования «Город Ульяновск» ...» были внесены в апреле 2012 года, как только Александр Зубов ушёл из жизни. Смерть градозащитника стала триггером для эскалации точечной застройки и сноса старых домов. В результате исторический облик улиц

Радищева, Федерации, Красноармейской, Красногвардейской, Бебеля, Энгельса, 2-го переулка Мира был перечёркнут нелепой, неуютной, хаотичной в архитектурном плане, разновысотной застройкой. Метастазы точечной застройки добрались и до ул. Железной Дивизии, Толстого, Ленина. Постепенно орган государственной охраны при отсутствии критики со стороны нового руководства заповедника дрейфовал в сторону удовлетворения интересов инвесторов, застройщиков и обслуживающих их специалистов.

Фактическим продолжением дела А.Н. Зубова можно считать выделение в 2013 году средств на разработку проекта «Достопримечательное место «Родина В.И. Ленина». В то же время, кивая на Министерство культуры РФ, региональный орган государственной охраны не проявлял настойчивости в утверждении проекта. Только 27 октября 2021 года Министерство культуры включило «Родину В.И. Ленина» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения и утвердило границы его территории площадью всего в 44 га. Далее региональный орган охраны объектов культурного наследия откладывал до 2 мая 2023 г. утверждение предмета охраны достопримечательного места, которого ожидало Минкультуры РФ.

Но и это ещё не все. Историко-культурный заповедник – единственная форма государственной охраны объектов культурного наследия, которая может спасти исторический центр от наступающей застройки. По Федеральному закону №73-ФЗ в отношении достопримечательного места, представляющего собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания, на основании заключения историко-культурной экспертизы может быть принято решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам.

Где те незаменимые люди, способные добиваться этого решения?

**Любовь Еремина,
Ирина Зубова**

Первый мэр

По-честному пахал на благо ульяновцев

Более тридцати лет назад первый мэр Ульяновска Сергей Николаевич Ермаков взвалил на себя разрушенное политическими и социальными катаклизмами городское хозяйство. В юбилей Симбирска-Ульяновска мы решили рассказать об этом незаурядном человеке. В 2007 году решением Ульяновской городской думы Сергею Николаевичу Ермакову было присвоено звание «Почётный гражданин города Ульяновска». В 2022 году распоряжением губернатора Ульяновской области присвоено звание «Почётный гражданин Ульяновской области». Депутат регионального Законодательного собрания Василий Гвоздев, работавший с С.Н. Ермаковым с 1997 года, сказал о нём: «Он патриот, много лет по-честному пахал на благо региона и его жителей».

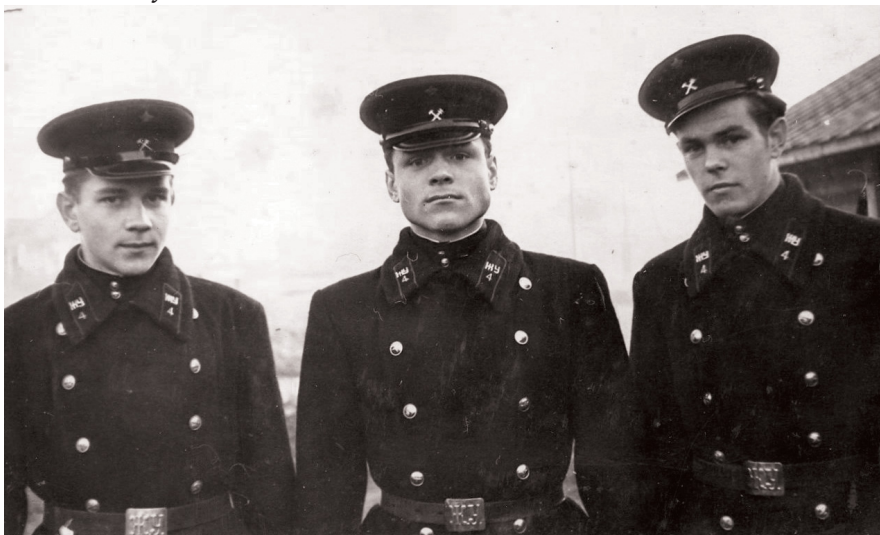
Железная дорога – основа жизни

Местом рождения Сергея Ермакова является станция Дёма, появившаяся на карте России в 1887 году при строительстве железной дороги Самара-Уфа – Златоуст-Челябинск. Ныне это один из районов города Уфы, столицы Башкирии. Отец Николай Григорьевич Ермаков работал путевым обходчиком, и это определило мечту сына – стать железнодорожником. Обходчик должен был знать свой участок досконально – каждую шпалу, каждый пикетный столбик. Днём

и ночью, в дождь и холод по рельсам шёл человек в форменной фуражке. Именно от него зависело, не случится ли беда с поездом, который промчится здесь через час-другой. Поэтому, наверное, на генетическом уровне было заложено в сыне чувство ответственности. О трудолюбии можно было тоже не беспокоиться, ведь в семье росли 11 детей (Сергей был пятым, родился в 1937 году). У всех были свои обязанности, работы хватало.

После окончания школы Сергей Ермаков поступил в железнодорожное училище в городе Златоуст

Сергей Ермаков (в центре) – учащийся Железнодорожного училища № 4 г. Златоуст Челябинской области

★ *Старшина 1 статьи С. Ермаков. Морские части погранвойск ЧФ. 1958*

(1953–1955), а чуть позже, после трёх-летней службы на Черноморском флоте, окончил Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта (1962–1968) по специальности «инженер-электромеханик путей сообщения». За 35 лет работы на железной дороге он прошёл все ступени профессии: от слесаря и помощника машиниста до начальника локомотивного депо г. Октябрьска Куйбышевской области (1960–1978) и заместителя начальника службы локомотивного хозяйства Управления Куйбышевской железной дороги (1979–1985).

★ *С.Н. Ермаков (третий слева) – начальник локомотивного депо г. Октябрьск Куйбышевской области. 1960-е годы*

В 1985 году приказом Министерства путей сообщения Сергей Ермаков был назначен начальником Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги, что аналогично воинскому званию генерал-лейтенант (1985–1990). В одном из интервью он сказал: «...у меня было огромное хозяйство протяжённостью в тысячу километров, 23 хозрасчётных предприятия, крупные грузовые станции, 15 тысяч работающих. У нас были и свои больницы, и свои школы, и своё подсобное хозяйство, и энергоснабжение. Мы ни от кого не зависели. Это было, по сути, государство в государстве».

«Железная дорога – это основа моей жизни, – признаётся сегодня Сергей Николаевич, – она сделала меня человеком, заложила характер, помогла раскрыться как личность».

Городской голова. 1990–1996 годы

Весной 1990 года состоялись выборы в Ульяновский городской совет народных депутатов. Было принято решение рекомендовать на должность председателя исполнительного комитета Сергея Николаевича Ермакова, который входил по должности в «чиновничью элиту» области и зарекомендовал себя за эти годы как сильный производственник, перспективный руководитель. Его вызвал к себе Юрий Фролович Горячев, председатель облисполкома, и поставил перед выбором.

«Я категорически отказывался от предложения, которое для меня никогда не было заманчивым, – вспоминает Сергей Николаевич. – Но тогдашние руководители региона поставили передо мной вопрос ребром: либо соглашаюсь с предложением, либо лишаюсь партбилета. Последнее означало крест на всей дальнейшей карьере, поэтому выбора не было».

Тяжёлое наследие, доставшееся Ермакову, – это результат краха социалистической экономики, распада СССР, роспуска советов всех уровней. В начале 1990-х годов маленькая Ульяновская область бросила вызов центральной власти, и регион обрёл международную известность благодаря талонной системе и попыткам сохранить в регионе социализм.

Указом президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 11 декабря 1991 года С.Н. Ермаков был назначен главой администрации г. Ульяновска (мэром). В этой должности он работал до 30 декабря 1996 года.

При этом с 1993-го по 1995 год Сергей Николаевич являлся членом Совета Федерации Федерального собрания РФ. В декабре 1995-го был избран депутатом Законодательного собрания Ульяновской области первого созыва, где по декабрь 1999 года работал в должности заместителя председателя.

«Примерно год мне потребовался, чтобы я вошёл в нужный ритм и познал всё городское хозяйство до мелочей, – вспоминает Сергей Николаевич, – изучил людей, с которыми довелось работать, и почувствовал себя уверенно в этом кресле».

Переход из одной сферы деятельности в другую, особенно при относительно высоком должностном статусе, – достаточно сложная вещь. Внешние атрибуты у него, как у руководителя, сохранились: кадровая работа, совещания, проверки. Да и город – тот же самый. Но кардинально изменился круг решаемых вопросов и задач, изменилась и ресурсная база для реализации управленческих решений. Нелегко это далось Сергею Ермакову, особенно с учётом тех непростых условий, в которых находились тогда и город, и область, и страна. Как он отметил в одном из интервью: «Я год болел без железной дороги».

Но экзамен на профпригодность к должности градоначальника

↑ *Первый рейс трамвая №7 к садовым обществам. С.Н. Ермаков вместе с губернатором Ю.Ф. Горячевым. 7 мая 1995 года*

был сдан успешно. Сильная сторона С.Н. Ермакова как руководителя – умение работать с людьми, умение выстраивать коммуникации. Сергею Николаевичу всегда можно было позвонить на прямой номер, рабочий, сотовый. Остановить у машины или на улице. Как бы он ни торопился, выслушает, пусть даже в нескольких словах, поймёт суть дела и ответит, что-то посоветует или назначит встречу.

Итак, осенью 1990 года перед ульяновцами предстал образ динамичного, толкового, инициативного, не боящегося брать ответственность на себя, быстро вникающего в любую мелочь градоначальника. На совещаниях в мэрии Сергей Николаевич говорил по существу и с других требовал того же. Он знал в городе, наверное, каждую трубу, здание, дорогу, скамейку в парке или у подъезда жилого дома. Владел ситуацией не только в жилищно-коммунальной сфере, но и в промышленности, торговле, сфере услуг.

Он старался сберечь для городской экономики всё, что было в его силах. Вытягивал социалку, приняв целый ряд программ по поддержке малообеспеченных, пенсионеров, многодетных. Заголовки местных газет 1990-х годов призывали, пугали, ставили вопросы перед городской властью: где взять деньги, топливо, продукты. К этим проблемам добавились и другие беды: преступность, забастовки трудовых коллективов, голодовки учителей; задержки зарплат в несколько месяцев, нехватка продовольствия и денег.

«Я и сейчас до конца не понимаю, как тогда удалось выжить. Сначала объявили о либерализации цен: вчера буханка хлеба стоила тридцать копеек – сегодня три рубля. Потом перестали платить детские пособия, начали задерживать пенсии. Это была жуть. И когда повсюду кричат «дойди!», думать о строительстве и какой-либо перспективе невозможно. День прожили – и то хорошо... Мазута в городе нет, купить не на что, а на улице зима. Надо отдать должное Юрию Фроловичу Горячеву: он помогал и поддерживал, и многие вопросы мы решали вместе. Как-то карабкались... Сохранились связи со времён управления железной дорогой – на заводах, в газовых службах. Приезжаешь – прошишь в долг. Мне верили. Как-то в области мазута оставалось на сутки, а мы в сутки сжигали два состава. Я полетел на вертолёте в Нижнекамск на нефтеперерабатывающий завод. Выпросил у директора два состава в долг – благо, отношения были хорошие. Взаимовыручка помогла выжить. И таких примеров было множество».

Доведенные до отчаяния безденежьем и беспросветностью ситуации, в 1996 году забастовали и перекрыли улицу и трамвайную линию рабочие и служащие механического завода... Коллектив «Авиагара» пешим маршем преодолел всё Заволжье до волжского моста... Голодовку объявляли педагоги. Письмо в мэрию с требованиями и объявлением предзабастовочного состояния в течение двух недель с последующей забастовкой направили специалисты и

руководители трамвайно-троллейбусного управления.

В первом случае на встречу с рабочими приехали заместители главы администрации Ульяновской области С.Н. Рябухин и В.А. Сычев, мэр С.Н. Ермаков. Сергей Николаевич спокойно, уверенно начал диалог, предложил реальные компромиссы. В результате рабочие освободили трамвайную линию, открыли путь автотранспорту, а через некоторое время прекратили забастовку.

В большом городе жителям ежедневно нужны вода, тепло, еда, транспорт. В 1990-х годах в Ульяновске, стоящем на двух реках, жители испытывали проблемы с водой. В Киндяковке на отдельных улицах питьевую воду подавали по графику, на Нижней террасе вода была, но текла коричневая, так как содержала избыток солей железа. Удалось построить водовод протяжённостью 15 км через Засвияжский район в Железнодорожный и канализационно-насосную станцию в Засвияжье; насосно-фильтровальную станцию (станцию обезжелезивания) в Заволжском районе.

Удалось расширить автомобильную часть минаевского моста через Свяягу. Доставая разными способами дефицитные рельсы и шпалы, продавали трамвайные ветки до нового вещевого рынка в Засвияжье и к садовым участкам в северной части города. В эти годы вместе с Ю.Ф. Горячевым зародили практику сельскохозяйственных ярмарок, которые до сих пор пользуются спросом у горожан. Ярмарки требовали тщательной подготовки и невидимой глазу работы: надо было встретить приезжающих с продуктами людей, расселить, решить вопросы с питанием и бензином, защитить от возможных рэкетиров. На бензозаправке для них были выделены специальные колонки. На ярмарках организовывали консультации юристов, работали представители центра занятости населения, выступали творческие коллективы.

Людмила Ивановна Тихонова, возглавлявшая социальный блок в мэрии, сказала о Ермакове: «Сергей Николаевич умел работать, собирать команду, уважал и прислушивался к мнению профессионалов, не унижал людей».

Все, кто работал с ним в эти годы, отмечают уникальную работоспособность Ермакова. Рабочий день

у него начинался в 6 утра и длился до девяти вечера. Выслушав мнения, Сергей Николаевич принимал решение и полностью контролировал выполнение. Если знал, что это нужно городу, не уступал никому.

2004–2010 годы. Новое лицо Ульяновска

После восьмилетнего перерыва С.Н. Ермаков выиграл выборы и вновь вернулся в кресло мэра. Случай уникальный для российской политики. Тем более, что к тому времени Ермаков был человеком пенсионного возраста. В своей предвыборной программе он обещал «в сжатые сроки решить острые городские проблемы: обеспечить тепло в квартирах, сдерживать рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, выполнить благоустройство дворов и улиц, отремонтировать разбитые дороги». И выполнил!

В Ульяновске месяцами не было горячей воды, а зимой то и дело случались перебои с теплом. Впервые за последние годы был обновлен подвижной состав общественного пассажирского транспорта – закуплены новые автобусы большой вместимости, трамваи, троллейбусы. В 2006 году удалось протянуть трамвайную ветку до нового микрорайона «Искра». В 2008 году город принял на свой баланс светофорное хозяйство и дорожные знаки. Были установлены новые светофоры на общую сумму 50 миллионов рублей, смонтировано 1378 дорожных знаков и 1500 отремонтировано.

24 ноября 2009 года прошла официальная церемония открытия первой очереди нового моста через Волгу, на который город также потратил немало сил и средств.

Надо было менять имидж непривлекательного для жизни города. Этому способствовал свежий взгляд нового городского архитектора Т.М. Тарасовой. Было организовано несколько новых конкурсов на идею благоустройства и улучшения архитектурного облика Ульяновска. На улицах и площадях областного центра появились памятники и скульптуры, фонтаны и бассейны, малые архитектурные формы, появилось световое оформление зданий, озеленение. За один только 2005 год в Ульяновске было установлено 18 памятников, памятных знаков, бюстов, декоративных

↑ С.Н. Ермаков в ульяновском роддоме

скульптур. При этом решались две задачи: сохранение памяти о людях и событиях из истории Симбирского-Ульяновского края и создание качественного городского ландшафта.

В 2005 году в сквере по ул. Гончарова установили памятный знак «Диван Обломова». Через год мастера местной кузницы «Корч» выковали «тапочки Обломова», которые установили рядом с диваном. В городском пространстве появились памятник симбирциту и мост Влюбленных около гостиницы «Венец». В 2008 году между педагогическим университетом и Ленинским мемориалом состоялось открытие памятника основателю города Богдану Хитрову (скульптор О. Клюев, архитектор В. Сергиенко). В канун Дня учителя открылся памятник просветителю чувашского народа Ивану Яковлеву (скульптор В.П. Нагорнов). У входа в литературный музей «Дом Языковых» появился бюст А. Пушкина (скульптор З. Церетели). На бульваре Новый Венец перед Дворцом книги появился памятник букве «Ё» (автор проекта А.В. Зинин), которую стремятся увидеть все туристы и гости Ульяновска.

Одной из достопримечательностей Ульяновска стал поющий (светомузыкальный) фонтан, расположенный в центральной части города рядом с Ленинским мемориалом. Здесь любят собираться семейные пары с детьми, пожилые, молодёжь. Гостям города показывают также фонтаны на бульваре Новый Венец, плавучие фонтаны на Свяге. Радуют фонтаны у «Современника» и в Колочем скверике.

Мэр Ульяновска Сергей Ермаков в числе первых проникся идеей фонтанов. Постепенно при его поддержке в Ульяновске были восстановлены

старые фонтаны и запущены новые. И теперь жители города ежегодно с удовольствием ждут открытия сезона фонтанов.

Еще одной темой для прессы и запоминающимся событием для горожан стал фестиваль скамеек. В городском пространстве катастрофически не хватало скамеек, но их установка не была заложена в бюджет. Сергей Ермаков подписал обращение руководителям предприятий, организаций принять участие в таком фестивале и подарить городу именные скамьи. Первыми такие подарки городу сделали губернатор и мэр.

В благоустройстве Ульяновска был совершен прорыв, и город начал принимать участие в конкурсе «Самый благоустроенный город России». В 2007 году Ульяновску было присуждено второе место среди городов 1-й категории, участвующих в этом конкурсе. Как дипломанту Правительство России выделило Ульяновску премию в размере 17 млн. рублей на работы по благоустройству. По итогам 2008 года Ульяновск занял третье место из 73 городов. Города отмечались за сохранение архитектурного наследия, за привлечение инвестиций в развитие, качество и надёжность водоснабжения, теплоснабжения.

А памятники и фонтаны, украшающие Ульяновск, являются прижизненным памятником первому мэру города и дважды градоначальнику в современной истории, а ныне – председателю областного Совета ветеранов Сергею Николаевичу Ермакову.

Ольга Бородина,
фото предоставлены ГАНИ УО

Наши кадры стали историей

Из серии очерков Бориса Тельнова
«С кинокамерой – из века в век»

Член Союза журналистов России Борис Григорьевич Тельнов проработал кинооператором на Ульяновском телевидении более 30 лет, почти с самого основания. Его воспоминания – свидетельство участника значительных для родины Ленина событий. Он рассказал о зарождении и развитии областного телевидения, о главных журналистских темах советского времени. Ярко и образно Борис Григорьевич написал очерки о встречах с поэтом Благовым, художниками Пластовым и Киселевым, с другими знаменитыми земляками. Особо ценно, что они проиллюстрированы снятыми Борисом Григорьевичем фото- и кинокадрами, на них запечатлены мгновения той великой эпохи.

И сегодня ветеран труда и журналистики не расстается с камерой, участвует в фотовыставках. Его статьи, фото и видеоматериалы публикуются в СМИ. Заслуги Бориса Григорьевича отмечены медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник Гостелерадио СССР», почетной грамотой Законодательного собрания Ульяновской области, почетной грамотой Союза журналистов России. Свои воспоминания Борис Тельнов написал и подготовил к печати в канун своего 90-летия. От всей души и от имени коллег поздравляю Бориса Григорьевича с юбилеем, желаю здоровья и вдохновения!

Олег Самарцев,
председатель правления
Ульяновской областной организации
Союза журналистов России

Телевидение в Ульяновске появилось в конце 1959 года. Первой передачей стал показ фильма о Ленине 7 ноября того же года, хотя официально телестудия была зарегистрирована только 1 января 1960 года. Тогда же началась комплектация административного и творческого штата. Директором телестудии был назначен Борис Иванович Разенков, главным режиссером – Михаил Степанович Прохоров.

Сердцевиной ТВ стала общественно-политическая редакция, в неё входили промышленная, сельскохозяйственная, информационная редакции. Этот важнейший блок возглавил Исаак Львович Гольдман, большой души человек, честный и справедливый, прошедший фронт.

К тому времени он был опытным радиожурналистом, на Ульяновское радио Исаак Львович пришел сразу после войны.

Все, кто имел отношение к кинопроизводству, а это не только кинооператоры, но и проявщики, и монтажники, объединялись в киногруппу – так называлось наше мобильное подразделение.

Хочется вспомнить всех, с кем мне пришлось трудиться долгие годы, многих, увы, уже нет в живых.

Первыми кинооператорами были участники Великой Отечественной войны Енюткин (имя забыто. – Авт.), Анатолий Горшков, Николай Егоров. Они соприкоснулись с фото и киносъемкой ещё на фронтах войны или после неё, во время армейской

службы. На должность кинооператора также был принят фотокорреспондент Борис Тимошенко, талантливый во многих областях человек.

Я и Марс Хайрулин пришли на телевидение несколько позднее. Я – летом 1962-го года, а Марс в декабре. Прежде он работал на автозаводе, и любовь к автоспорту у него, можно сказать, была в крови. Энергичный, живой, на УАЗе он руководил кружком кинофотолюбителей, занимался туризмом. Марс Хайрулин быстро прижился в нашем коллективе, стал организатором многих мероприятий.

Из Череповецкой студии телевидения к нам приехал Анатолий Пронычев, с которым я познакомился в Москве на курсах при Центральном телевидении.

Вскоре в наш коллектив перевели телеоператора Владимира Тихонова. До этого он по приглашению бывшего нашего главного режиссера Прохорова, уехавшего в Свердловск, работал в этом городе. Там он приобрел хороший опыт, овладел различной киноаппаратурой. Эти навыки помогли ему в создании фильмов «Родной город Ильича» и «Юность вождя», снятые на 35-мм пленке.

После того, как ушел на пенсию кинооператор Горшков, в киногруппу перевели Анатолия Антончика. Он был всесторонне одарен, своим прекрасным басом исполнял не только народные песни, но и арии, занимался в оперной студии дворца профсоюзов. Антончик, можно сказать, «детище» ульяновской телестудии, начинал звукооператором, потом стал звуко-режиссером, теле- и кинооператором.

Кроме операторов в киногруппу входили ассистенты, у которых при ответственном отношении к делу была перспектива стать полноценными специалистами.

◆ Кинооператор Анатолий Дмитриевич Антончик

◆ Кинооператор Анатолий Горшков

◆ Кинооператор Анатолий Аркадьевич Проничев

◆ Кинооператор Николай Михайлович Егоров

• Журналист *Нина Бородулина*

Мой бывший ассистент Александр Барабанов окончил институт кино и телевидения, работал кинооператором, но в связи с семейными обстоятельствами покинул телевидение. Другой мой ассистент Валерий Семёнов, получив операторскую категорию, работал на Ульяновском телевидении до ухода на пенсию. Мой ассистент Юрий Тишкин позже стал первым директором кинотеатра «Руслан».

Мой сын Григорий тоже работал ассистентом кинооператора, затем окончил журфак КГУ, вернулся на телевидение в Ульяновск, потом работал в печатных изданиях в Санкт-Петербурге и в Москве, был заместителем редактора федеральной газеты «Известия».

Киногруппа обеспечивала редакцию отснятыми, проявленными, смонтированными киноматериалами, которые и выдавались в эфир. За каждым оператором была закреплена кинокамера. В основном это была техника марки «Пентафлекс» (ГДР). Но снимали и камерами отечественного производства. Также пользовались лёгкой, бескассетной чехословацкой камерой «Адмира» объёмом 30 метров, а для особых съёмок применяли 35-миллиметровую камеру «Конвас».

Следил за исправностью камер и ремонтировал их механик точной аппаратуры Владимир Козин, а за проявку пленки отвечал Константин Посысуйев.

Снимали мы на негативную плёнку шириной 16 мм, довольно

низкой чувствительности, поэтому для работы приходилось брать с собой много громоздкой осветительной аппаратуры.

Её надо было подключать к электросети – эту операцию выполняли осветители. Некоторые из них увлекались фотографией и киносъёмкой, поэтому не случайно в будущем они сменили профессию.

Лев Игонин стал известным в Ульяновске фотожурналистом, а Алексей Прохоров – оператором телерадиокомпании «Волга». Владимир Марцинкевич закончил ВГИК, стал журналистом.

Каждый день для редакции «Новостей» мы должны были предоставлять киносюжеты на 1,5–2 минуты с

предприятий города и полей области, а это значит, что половина нашего коллектива была занята информационной программой, а другая – отраслевыми редакциями. На раннем этапе редакцию новостей возглавлял Алексей Гречушников, имевший большой опыт работы в печатных СМИ. Он же отвечал за выпуск сатирического тележурнала «Степан Вышкин», который пользовался исключительной популярностью среди зрителей. Бывало, приедешь в любую деревню, а там говорят: «Степану Вышкину на беспорядок пожалуюсь, письмо напишу!»

После окончания журфака МГУ старшим редактором новостей был назначен Виктор Жиликов, он внёс

• *Исаак Львович Гольдман берет интервью*

• *Коллеги-телевизионщики умели шутить и веселиться*

• Борис Данилович Тимошенко

свежую струю в подачу материала. Позднее он работал в ТАСС в Тюменской области и других регионах, сделал успешную карьеру.

В 1970-е годы редакцию теленовостей возглавил Валерий Антипов, при нем сложился работоспособный творческий коллектив. Александр Артемов, в прошлом газетчик, в основном освещал спортивные события. Галина Печёркина талантливо, с присущим ей напором делала репортажи о культуре, проблемах медицины, бытового обслуживания и торговли. Её материалы получали большой отклик зрителей – много звонков и мешки писем.

С добром вспоминаю Илью Листопадова, выпускника Ленинградского университета и в прошлом военного моряка. В теленовостях он освещал промышленные темы. В общении с людьми ему помогал присущий юмор.

Николай Васильев в новостях отвечал за транспортную отрасль и автозавод, он был романтик в душе, писал не только репортажи, но и стихи.

Самым энергичным репортёром была, пожалуй, Нина Бородулина. Добывая информацию, она не пасовала перед начальством самого высокого уровня.

Нина Михайловна Баболина отвечала в редакции новостей за сельское хозяйство, работала очень профессионально, в аграрных вопросах разбиралась, пожалуй, не хуже председателей колхозов.

Для отраслевых редакций – промышленной, литературно-драматической, сельскохозяйственной,

• Съёмка фильма «Ульяновск вчера, сегодня, завтра».
На крыше дома – Борис Тельнов

пропаганды, молодежной – киносьёмки были более объёмными. Приходилось доснимать эпизоды к телеспектаклям, делать киноочерки о деятелях культуры, передовиках производства. Для таких киносьёмок требовался сценарий или хотя бы сценарный план, но не все его предоставляли. Часто прямо на месте приходилось решать, как снимать, а на это требовалось дополнительное время.

Начальником киногруппы в то время был бывший фронтовик, человек требовательный и в то же время прекрасный и надёжный товарищ Николай Михайлович Егоров. Он распределял заявки между нами, кинооператорами, учитывая наши предпочтения. Позднее эту обязанность выполнял администратор. Он же оформлял заявку на машину, на осветителей и, если была необходимость, сам выезжал на место съёмок.

Из всех администраторов своей внимательностью к подчинённым запомнился мне участник войны Юрий Петрович Архангельский. Он всегда отстаивал наши права перед руководством, по-отечески заботился о нас, даже организовывал выезды за грибами или на рыбалку. Помню такой случай. Заявок было много, а у меня умерла мать. Тогда Архангельский сказал: «Мы, как лётчики, в день гибели товарищей не вылетаем». И оставил только оперативные съёмки, отпустив моих друзей и коллег на похороны моей матери.

После Юрия Петровича обязанности руководителя киногруппы исполняла Галина Петровна Титяпкина,

украсившая и смягчившая своим обаянием наш мужской коллектив.

В то время итог нашей ежедневной работы – маленький двухминутный фильм, называемый киносюжетом, рождался в ходе переездов, борьбы с непогодой, недостатком освещения. Потом отснятый материал поступал в обработку. После проявки ролик попадал в руки кинооператора, который подбирал зрительные кадры по тексту, разрывал его на кусочки. Аккуратно склеивали их монтажницы (прежде они работали в кинопрокате) Вера Егорова, Вера Каледина, Маша Козина, Алла Русова. Они были очень опытными и незаменимыми, особенно при работе с 35-мм пленкой, монтировали быстро и аккуратно.

Затем наступала очередь диктора. Находясь рядом с кинооператором и просматривая ролик, он начитывал текст. Потом была трактовая репетиция, во время которой вся режиссёрская бригада просматривала весь выходящий в эфир выпуск и устраняла обнаружившиеся недостатки.

Дикторы были лицом телевидения, и популярность у них была большая. В разное время самыми известными дикторами были Лидия Захарова, Нонна Бяльская, Эмма Воронина, Римма Шепелькова, Александр Каменщиков, Александр Тихонов, Людмила Ляшенко.

И поверьте, когда дома у экрана телевизора мы смотрели своё «маленькое кино», чувствовали нескрываемое удовлетворение от проделанной работы.

Человек, которого забыли

Зелинский Виталий Даниилович

Должны ли мы помнить о тех людях, которые ничего для себя не просили, а просто делали великое и скромное, нужное и важное, трудное и жизненно необходимое? Да, это наш долг. Но в нашей жизни случается и по-другому, когда незаслуженно забываются имена замечательных людей. Наш школьный музей, который существует при гимназии № 33, занимается увековечиванием памяти земляков. Сегодня мы хотим рассказать о Виталии Данииловиче Зелинском, который помогал нашему городу в тяжёлые военные годы, заботился о семьях тех, чьи родные воевали на фронте.

Виталий Даниилович Зелинский

Из документов Государственного архива Ульяновской области удалось узнать, что Виталий Даниилович родился 18 августа 1901 года в селе Бережанка Каменецкого уезда Подольской губернии. Его отец Даниил Константинович Зелинский был крестьянином-бедняком, работал сапожником, чернорабочим в городе Каменец-Подольский. После революции 1905 года Даниил Константинович переехал с семьёй в город Батуми (Грузия). Умер он в декабре 1916 года. Детство Виталия прошло в городах Батуми и Тифлис (Тбилиси). В семье Зелинских, кроме Виталия, были старшие дети: Леонтий и Ольга. Начальное образование Виталий получил под руководством сестры и брата, которые закончили четыре класса в городском училище. Леонтий ушёл добровольцем на фронт Первой мировой, погиб в Гражданскую войну в рядах Красной армии. Сестра Ольга после революции жила и работала на Украине.

В 1916 году Виталий поступил в четвёртую Тбилисскую мужскую гимназию, в которой проучился до 6-го класса. В 1918 году он вернулся в родной Каменец-Подольский, где работал чернорабочим, как

и его отец. С приходом Красной армии Виталий добровольцем вступил в её ряды. Служил в первом Каменецком караульном батальоне, воевал против атамана Петлюры, банд Чалого, Заболотного, Шепеля. С августа 1920 года состоял в шестой Чугуевской военной пехотной школе, а с октября того же года числился курсантом в Первой сводной дивизии. В ходе боевых сражений Виталий Даниилович был контужен. 18 января 1922 года его демобилизовали, и он решил вернуться к себе на Родину, в город Каменец-Подольский. Работал милиционером и старшим участковым в уездной милиции. В 1922–1925 годах был ремонтным рабочим железнодорожных путей. В ноябре 1925 года вступил в ряды Красной армии и попал в сапёрную роту командиром 299-го строевого полка. Он уже был членом ВКП(б) и вскоре стал политруком роты.

В 1928 году Виталий Даниилович приехал в Ульяновск – его пригласил друг, предложивший Зелинскому должность начальника политотдела тюрьмы. Проработав пару месяцев, Зелинский уволился, осознав, что эта работа ему не по душе. Он решил устроиться преподавателем обществоведения в первую семилетку им.

В.В. Кашкадамовой. В течение следующих четырёх лет его жизнь была напрямую связана с преподавательской деятельностью. Виталий Даниилович работал на должности заведующего учебной частью в школе 2-й ступени № 2 им. В.И. Ленина, заведующим и преподавателем обществоведения Ишеевской фабрично-заводской семилетки в селе Ишеевка, а также профтехшколы в селе Сурское.

В 1932 году В.Д. Зелинский подал документы в Московский коммунистический университет имени Я.М. Свердлова и был принят на обучение. После окончания учёбы Виталий Даниилович посвятил свою жизнь служению коммунистической партии. Благодаря прирождённым организаторским способностям, потрясающему складу ума, исполнительности и преданности своему делу, он быстро шёл по карьерной лестнице: с сентября 1940 года был инструктором отдела кадров, затем – заведующим военным отделом Ульяновского ГК ВКП (б) города Ульяновска. С 1 апреля 1942 года и до конца своих дней Виталий Зелинский занимал должность первого секретаря Ленинского райкома ВКП (б) города Ульяновска.

↑ В.Д. Зелинский (сидит слева). Каменец-Подольский. 1925

На долю Виталия Даниловича выпали тяжелейшие испытания, связанные с началом Великой Отечественной войны. Кровавопролитная война началась 22 июня 1941 года. Был обычный воскресный летний день. У советских граждан выдался единственный выходной. Многие жители города, в том числе и офицеры, летом переселялись на дачи, снимали квартиры в пригородных деревнях. В час дня по местному времени по радио прозвучало выступление наркома иностранных дел СССР Вячеслава Молотова. Его завершали ставшие знаменитыми слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Выступление транслировалось из громкоговорителей на городских улицах. Патриотический дух охватил молодёжь. «Через неделю будем в Берлине!» – твердили многие.

Но Виталий Данилович, переживший Первую мировую и Гражданскую войны, понимал: война не будет ни лёгкой, ни скорой...

Став первым секретарём Ленинского райкома ВКП (б), В.Д. Зелинский взвалил на свои плечи непосильную ношу – колоссальную ответственность за жизнь и безопасность горожан в такой страшный период для страны. Он работал не покладая рук: уходил рано утром на работу, а возвращался глубокой ночью, и уже через час или два за ним приезжала машина.

По воспоминаниям его дочери Дианы Витальевны Зелинской (впоследствии – врач-гинеколог ЦКГБ г. Ульяновска), Виталий Данилович часто стоял у карты, утыканной красными флажками, и разглядывал её, слушая печальные известия с фронта

по радио. Он отчаянно рвался на передовую, но начальство не спешило отпускать В.Д. Зелинского на фронт – его присутствие было важно здесь, в Ульяновске. Первый секретарь Ленинского райкома ВКП (б) отвечал за размещение эвакуированных заводов и прибывших рабочих, занимался трудоустройством населения, обеспечивал безопасность города (строительство Волжской рокады, укрепление границ города траншеями), оказывал адресную помощь семьям погибших солдат, социальную помощь жителям города, контролировал работу школ, детских садов и яслей.

Всего в военные годы в Ульяновск было эвакуировано 15 крупнейших промышленных предприятий из Москвы, Белоруссии, Украины. В.Д. Зелинский лично побывал на каждом заводе, предприятии, фабрике. К началу января 1943 года население города выросло почти в два раза без учёта военных. Главные проблемы, с которыми столкнулся город Ульяновск, были связаны с обеспечением жильём, снабжением продовольствием, топливом, электроэнергией и водой. Среди горожан, которые ежедневно сталкивались с трудностями, была распространена такая фраза: «Если с тобой приключилась беда, тебе поможет только Зелинский».

Рост населения продолжался, поэтому в марте 1942 года произошло разделение Ульяновска на три района: Ленинский, Володарский (ныне Заволжский), Сталинский (ныне Завсвязжский и Железнодорожный районы).

В 1941 году В.Д. Зелинский опубликовал в газете «Пролетарский путь» свою статью «Превратим наш город в неприступную крепость обороны». В ней он изложил задачи, которые касались всех жителей, по обеспечению безопасности города. Он писал: «В этой обстановке долг трудящихся – каждый город, каждый населённый пункт и дом превратить в неприступную крепость обороны. Особенно это относится к трудящимся нашего города – родины великого Ленина».

Особое внимание Виталий Данилович уделял родным погибших солдат, предоставляя этим семьям адресную помощь. Его дочь Диана Витальевна рассказывала, что однажды к нему пришёл пожилой мужчина с просьбой дать ему любую работу.

Он рассказал Зелинскому о том, что пятеро его сыновей ушли на фронт, а их дети и жёны остались с ним в Ульяновске. Хлеба на всех не хватало, поэтому пожилой мужчина просил устроить его куда-нибудь, чтобы получать кусок хлеба и не объедать родных. Зелинский услышал его и обещал помочь. Выходил мужчина из кабинета первого секретаря со слезами радости. О милосердии, доброте и отзывчивости Виталия Даниловича знал весь город.

Секретарь райкома не мог равнодушно относиться к детям, чьё счастливое и беззаботное детство было омрачено и разрушено суровым военным временем. Он старался организовать круглосуточную работу яслей детских садов, увеличить количество отпускаемых детям продуктов.

Занимался Виталий Данилович и размещением прибывшего в Ульяновск руководства Русской православной церкви. В годы войны советское правительство решило эвакуировать руководство РПЦ в город Чкалов (Оренбург). Из-за тяжёлого болезненного состояния местоблюстителя патриаршего престола Сергия (с 1943 года – патриарха) поезд прибыл в Ульяновск. Диана Витальевна, дочь Зелинского, рассказала, что Виталий Данилович договаривался с руководством завода им. Володарского о предоставлении дома митрополиту Сергию и организовал очистку Воскресенского храма.

Сведения о жизни и деятельности В.Д. Зелинского мы собирали по крупицам: из рассказов его дочери Дианы Витальевны, из архивных документов, писем друзей. Теперь мы можем твёрдо сказать, что В.Д. Зелинский был замечательным человеком. Скромный, добрый, упрямый в работе, требовательный к себе и к другим. Он был начитанным и мудрым, говорил кратко, использовал в речи поговорки и цитаты из книг.

В семье Зелинских росли сыновья Михаил и Рубин и дочь Диана. Виталий Данилович очень любил своих детей и, несмотря на тяжёлый рабочий график, принимал участие в их воспитании. Он говорил детям: «Что бы ни случилось, придите ко мне, и я вам всегда помогу». Семья вела активный образ жизни. Все вместе катались на велосипедах, выбирались на природу. Виталий Данилович

Дарья Буранова с дочерью Зелинского Дианой Витальевной

увлекался футболом, обожал лыжи. В сыновьях он воспитывал уважение и любовь к женщинам, и сам так относился к любимой жене Валечке.

Неожиданно здоровье Виталия Даниловича пошатнулось. В октябре 1941 года он поехал проконтролировать заготовку дров на зиму и транспортировку их в Ульяновск. В годы войны эта тяжёлая ноша пала на плечи женщин, стариков и детей, поэтому Виталий Данилович спешил помочь им, организовать работу. Когда он возвращался в город, произошёл несчастный случай: женщину в ватнике столкнули с паромы. Зелинский бросился в воду за ней в сапогах и в одежде и спас утопающую. После произошедшего он два месяца лежал в больнице с высокой температурой. Не вылечившись до конца, он вышел на работу: в военное время секретарь райкома партии не мог позволить себе взять больничный или поехать в санаторий, чтобы полечиться. Всё это негативно сказалось на здоровье. Зелинский мало спал, плохо ел, днями и ночами был погружён в работу. К концу 1944 года он стал слабеть, появилась одышка и подозрение на туберкулёз в открытой форме. Партийное руководство направило его в Крым. Великую Победу семья встретила в Симферополе. В день всенародного торжества улицы и дороги были наполнены людьми, одетыми в праздничные, яркие наряды.

В 1946 году большая часть лёгких была уже поражена. Валентина, жена В.Д. Зелинского, медик по

образованию, лечила мужа. Вся семья была обеспокоена состоянием Виталия Даниловича и переживала, опасаясь страшного исхода. А глава семейства говорил: «Я не боюсь смерти, самое страшное – это состояние собственного бессилия».

Виталий Данилович Зелинский умер в ночь с 27 на 28 марта 1949 года. Утром в местной газете появилась статья: «28 марта 1949 года после продолжительной и тяжёлой болезни скончался верный сын нашей большевистской партии Виталий Данилович Зелинский. <...> С 1942 по 1944 года Виталий Данилович работал секретарём Ленинского ВКП (б). Много сил и энергии вложил он в дело организации культурной и хозяйственной жизни Ленинского района. Образ Зелинского, верного сына партии большевиков, чуткого и отзывчивого товарища, сохранится в памяти всех знавших его».

На похороны Виталия Даниловича пришло много людей: родные, друзья, знакомые и те, кто когда-то видели его лично. Первого секретаря Ленинского райкома ВКП (б) похоронили на Воскресенском кладбище. На его памятнике высечена надпись: «Вечная память о тебе в сердцах родных». И ныне его могила украшена цветами, потому что память о нём не канула в Лету.

Виталий Данилович пережил три российские революции, Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войны. Он жил мечтой о светлом будущем и о величии своей страны. Не унывал, не падал духом, не сетовал на трудности. Он вмещал в себе качества умелого организатора и крупного руководителя, сохраняя при этом милосердие, доброту, остроту ума, твёрдость духа.

Несомненно, Виталий Данилович Зелинский достоин того, чтобы его имя было увековечено. Хочется верить, что в ближайшее время имя В.Д. Зелинского пополнит список знаменитых симбирян-ульяновцев.

Ирина Суворова,

учитель истории и общественного воспитания, руководитель музея МБОУ гимназии № 33 г. Ульяновска

Дарья Буранова,

ученица 10-го «А» класса гимназии № 33 г. Ульяновска

Доктор Невский – «родельный за больницу»

«Родельный за больницу» – так медсёстры и нянечки Карамзинской колонии душевнобольных характеризовали порядочных и заботливых главврачей.

Надо признать, в старой Карамзинке все главврачи были замечательными, верными профессиональному долгу. Особое место в этом ряду занимает врач-учёный, специалист в области медицинского гипноза Михаил Павлович Невский (21.11.1912 – 16.06.1996), служивший в изнурительные годы Великой Отечественной войны.

Михаил Павлович был красавцем: тёмно-русые волосы, выразительные голубые глаза, высокий, стройный, подтянутый, элегантно и аккуратно одетый. Никогда не курил, к алкоголю относился равнодушно. Нравился женщинам. В общении был честен, внимателен, тактичен и открыт, не допускал обострения отношений и хорошо понимал пациентов – ни разу не подвергся нападению буйных больных, что редкость для практикующего врача-психиатра.

Родился Михаил Павлович в многодетной семье русского рабочего в Царицыне. Ребёнком ему пришлось пережить бои 1918–1919 годов за овладение родным городом, испытать голод и лишения Гражданской войны. В подростковом возрасте Мише попали в руки две брошюрки, в популярной форме рассказывающие о гипнозе. После их прочтения юноша решил связать свою жизнь с медициной. Михаил отлично учился в школе, но чтобы помочь семье, в 16 лет устроился учеником токаря в слесарно-механическую мастерскую сталинградского завода «Красный Октябрь». Затем работал токарем на заводе «Баррикады» и учился на рабфаке. Михаил Павлович никогда не стеснялся пролетарского происхождения. Если его пытались упрекнуть этим, то он спрашивал у своего оппонента, известно ли ему, что такое «резьба Уитворта». А затем пояснял, что знают это только рабочие-профессионалы, и эта резьба на протяжении более сотни лет является британским стандартом.

В 1932 году Михаил Павлович поступил на лечебный факультет 1-го Московского ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова (МОЛМИ), с отличием окончил

• Михаил Павлович Невский, рубеж 1930–1940 годов, Москва

его 1937 году и был оставлен ординатором в авторитетной и старейшей психиатрической больнице – клинике им. С.С. Корсакова. В 1938 году поступил в аспирантуру к выдающемуся психиатру, академику АМН СССР, профессору Михаилу Осиповичу

Гуревичу, который уже тогда понимал неизбежность новой мировой войны и торопил аспиранта защитить диссертацию. В 1942 году в эвакуации М.П. Невский защитил кандидатскую диссертацию, в отзыве на которую известный отечественный психиатр, профессор Аким Оскарович Эдельштейн написал: «...работа по своему уровню и оригинальности не только может быть признана достаточной для присуждения искомой степени кандидата, но по своей зрелости и оригинальности даёт право ставить вопрос о присуждении диссертанту степени доктора медицинских наук».

После защиты молодой учёный был направлен в Саратовскую республиканскую психиатрическую больницу на должность заместителя главного врача. В 1943 году переведён заместителем главного врача в Ульяновскую республиканскую психиатрическую больницу – Карамзинку, где вскоре стал главным врачом. Необходимость перевода в Ульяновск была вызвана тем, что в больницу из

Кафедра психиатрии МОЛМИ, рубеж 1930–1940 годов, Москва (М.П. Невский сидит за столом третий справа, крайний справа – профессор М.О. Гуревич)

блокадного Ленинграда было эвакуировано много крайне истощённых психиатрических больных и требовалось срочно пополнить штат врачей для их полноценного лечения.

В Карамзинку Михаил Павлович приехал вместе с детьми и первой супругой – врачом-психиатром, кандидатом медицинских наук Невской Надеждой Арсеньевной. Семью поселили в просторной комнате красивейшего, как говорили местные, «врачёва дома». Это был деревянный двухэтажный особняк с балконом, построенный в 1910-х годах по проекту Ф.О. Ливчака для врачей Карамзинской колонии. Дом располагался выше остальных построек в окружении липок и дубков. Из окон открывался исполненный спокойствия и возвышенной скорби волжский пейзаж, сходный с левитановской картиной «Над вечным покоем». Ранним бодрым утром, вдыхая сладкий речной воздух, любуясь неповторимым волжским перламутровым рассветом, Михаил Павлович выходил из дома и шёл купаться в пойменных озёрах под Карамзинкой. Чаще всего его можно было встретить у прохладного и чистого озера Студёное, которое было глубже остальных и имело родниковую подпитку. Молодой главврач первым открывал и последним закрывал купальный сезон.

Взбодрившись купанием, Михаил Павлович направлялся на рабочее место. Кабинет директора располагался на первом этаже главного мужского двухэтажного краснокирпичного корпуса – это 4-е и 5-е окно в сторону Волги от центрального входа-тамбура. Два директорских окна с прочными сталинитовыми стёклами выходили на южную сторону. Кабинет сохранился с дореволюционного времени в неизменном виде (за исключением портрета Сталина): рабочий стол, покрытый зелёным сукном, красивое резное кресло с головами львов на подлокотниках, большой кожаный диван, вдоль стен – высокие застеклённые шкафы, витрина с анатомическим манекеном и массивные напольные часы, мерно отстукивающие время.

Главврач Карамзинки имел в своих руках всю полноту медицинской и хозяйственной власти, фактически его можно сравнить с председателем крупного колхоза. Карамзинка в те времена была достаточно большим поселением и негласно

Кабинет главврача Карамзинки, 1945 год
(М.П. Невский сидит в кресле в центре, слева от него Н.А. Невская)

делилась на три района: «Центр», «Хива» и «Подхоз». Для трудотерапии больных были устроены лечебно-трудовые мастерские, большой яблоневый сад, бахчи, огороды, коровник, конюшня... Хозяйство было крепкое, но требовало много сил и внимания. Для поездок по посёлку и в Ульяновск главврачу полагался конь, с которым Михаил Павлович быстро подружился. Летом коня запрягали в тарантас, а зимой в сани. Михаилу Павловичу нравилось ездить в город по пойменной дороге, ныне затопленной водами Куйбышевского водохранилища. В город поднимались через Винновскую рощу по устьям оврагов Большая Винна или Малая Винна, а дальше по нынешней улице Первомайская. Маршрут был крайне живописным, приятным и расслабляющим.

Как вспоминал Михаил Павлович, в годы Великой Отечественной войны проявление психиатрических расстройств у больных было выражено сильнее, чем в мирное время. Практически не было медикаментов для психиатрической терапии и поэтому для главврача Карамзинки приоритетным было «накормить, одеть, обогреть пациентов и всеми путями облегчить их страдания». Михаил Павлович применял гипноз для лечения широкого спектра заболеваний. В качестве побуждающего резонатора он использовал маятник из верёвки с прикреплённым блестящим полым шаром, который добыв в какой-то физической лаборатории. Шар-маятник крепился к фотографическому штативу-треноге и раскачивался. Внушаемые больные под ласковый и мерный голос врача входили в транс, и постепенно их состояние улучшалось.

Запомнился Михаилу Павловичу случай в отделении больницы для

воинов РККА с черепно-мозговыми и психиатрическими травмами. Отделение размещалось восточнее главного мужского корпуса, на самом краю волжского обрыва, в одноэтажном павильоне для «слабых больных мужчин», построенном из пустотелых бетонных блоков в 1909 году по проекту Ф.О. Ливчака. Один боец, перенёсший сильнейшую контузию, потерял рассудок и производил впечатление слабоумного. После того, как доктор Невский в диагностических целях сделал ему люмбальную пункцию и откачал немного спинномозговой жидкости, больной пришёл в себя и после выписки вернулся в ряды Красной армии. Причины такого быстрого выздоровления так и остались загадкой.

Много внимания требовали больные, эвакуированные из Ленинграда, у которых на фоне первоначальных психиатрических заболеваний развивалась алиментарная дистрофия. Правильно налаженная диета смогла быстро восстановить их силы. В Карамзинке питание больных в годы войны было достойным, медперсонал питался хуже, но сознательно не «запускал руку» в котёл больных.

Для повышения квалификации врачей и среднего медперсонала Карамзинки доктор Невский регулярно проводил конференции и еженедельные клинические разборы заболеваний конкретных пациентов. Занятия проходили легко и увлекательно. Персонал посещал их без принуждения и с удовольствием. Михаил Павлович имел педагогический талант и хорошо владел любой аудиторией.

9 мая 1945 года, услышав по радио сообщение о долгожданной Победе, Михаил Павлович, вопреки своей рачительности к медицинскому

имуществу, распорядился выделить всему персоналу Карамзинки порцию спирта. Сотрудники подняли разномастную тару – гранёные стаканы, фарфоровые чашки, разнотипные кружки – и выпили за Победу. Для больных в качестве праздничного блюда испекли знаменитые карамзинские пироги с начинкой из сушёных яблок, заготовленных в саду подсобного хозяйства.

Обилие хозяйственных и административных обязанностей главврача исключали серьёзные занятия наукой, но порывать с ней Михаил Павлович не желал. Надо было решать, как быть дальше: остаться в уютной и ставшей родной Карамзинке или послужить науке. Ответ на этот вопрос пришёл в 1946 году в письме из Москвы от профессора М.О. Гуревича: «Пишу Вам первому. Возвращайтесь в Москву. Есть работа на кафедре...» В том же году М.П. Невский вернулся в Москву на кафедру психиатрии МОЛМИ, преподавал и практиковал в клинике. Под руководством профессоров М.О. Гуревича и Василия Михайловича Банщикова приступил к работе над докторской диссертацией по исследованию гипнотического сна.

В 1953 году Михаил Павлович получил предложение занять должность заведующего кафедрой психиатрии Челябинского мединститута. Семья не захотела менять комфортную Москву на уральскую провинцию. Пришлось ехать и устраиваться на новом месте одному. В Челябинске Михаил

Павлович обрёл новую семью и продолжил активную научную и преподавательскую работу. В 1962 году защитил докторскую диссертацию по теме «Электроэнцефалографическое изучение гипнотического сна у человека» и вскоре получил звание профессора.

В 1963 году жизнь профессора М.П. Невского снова меняется – с семьёй переезжает в Ростов-на-Дону, где возглавил кафедру психиатрии Ростовского мединститута. На этой должности прослужил до ухода на пенсию в 1986 году. Михаил Павлович поддерживал увлечённых и способных учеников. Для этого организовал кружок психиатрии, занимался со студентами вечерами и в выходные, заряжая их своей энергией, дисциплиной, преданностью профессии и трудолюбием. Раз в год проводил показательные сеансы гипноза для студентов, сотрудников и всех желающих: сначала проводил лекцию о гипнозе, а потом и сам сеанс.

У профессора Невского было много учеников, достигших высот в науке и практической медицине. Из них наибольшей известности достигли доктор медицинских наук Александр Олимпиевич Бухановский и кандидат медицинских наук Михаил Ефимович Литвак. Первый – эксперт по серийным убийцам, участвовавший в поиске маньяка А.Р. Чикатило, создатель психологического портрета серийного убийцы, который в настоящее время используют криминалисты и психиатры во всём мире.

Второй – автор концепции системы разрешения конфликтов «Психологическое айкидо», основатель психологического общественного объединения «Клуб КРОСС», имеющего филиалы в 40 регионах России и 23 странах Европы и Америки.

В конце 1970-х годов семья Невских на круизном теплоходе «Тихий Дон» путешествовала по Волге. Стоянка в Ульяновске была недолгой, но из всех достопримечательностей Карамзинка была в приоритете. Как только теплоход пришвартовался в ульяновском речпорту, Невские взяли такси и помчались в Карамзинку. Приехали, гуляли, искали старых знакомых. Нашли только пожилую санитарку, которая вспомнила «родельного» главврача. Долго с ней говорили, но в лечебные корпуса зайти не удалось – надо было торопиться, чтобы показать семье ленинские места и отправляться дальше. Встреча с медперсоналом не состоялась, но до 1980-х годов карамзинские врачи по сложным вопросам обращались к Михаилу Павловичу за консультациями, и он никогда не отказывал.

За работу в годы войны Михаил Павлович получил свою единственную правительственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой очень дорожил. Не было у доктора Невского почётных званий – к ним он не стремился и относился со снисходительной улыбкой, а вот за подчинённых радел и обеспечивал ценной «фурнитурой».

В молодости Михаил Павлович, как и большинство современников, был атеистом, но с возрастом пришёл к Богу: в красном углу домашнего кабинета появилась икона Николая Чудотворца. На тему религии разговаривать не любил, считал её интимной сферой жизни.

Старая Карамзинка пережила расцвет 1960–1980 годов, в нулевые пришла в упадок и запустение, а сейчас доживает последние дни, глядя на свинцовую Волгу мутными старческими глазами-окнами. В могучем краснокирпичном главном корпусе опустел кабинет директора, но если заглянуть сквозь его грязные стёкла, то можно увидеть сидящего в старинном кресле молодого голубоглазого доктора в белоснежном двубортном медицинском халате... Время «родельных за больницу» ушло...

Дмитрий Семенов

Сотрудники 1-го женского отделения Карамзинки, 1946 год (М.П. Невский во втором ряду третий слева, четвертая – Н.А. Невская, на заднем фоне виден южный фасад главного корпуса)

Золотой голос Анатолия Колбёшина

Художественная самодеятельность 1960–1970-х годов стала уникальным советским феноменом, золотым временем для народного творчества по всей стране. Движение было разнообразным и массовым, а участие – бесплатным. В музыкальном жанре находили себя как солисты, так и участники коллективов, композиторы. Из самодеятельности нередко начинался путь в профессию.

В эти годы на Венце, на ул. Гончарова и в других местах Ульяновска можно было встретить троих друзей в окружении молодёжи. Это были студенты местных институтов, педагогического и сельскохозяйственного: Анатолий Колбёшин, Яков Бунич и Михаил Егоров. Все они были участниками художественной самодеятельности вузов и Дома офицеров. Их пение можно было услышать в театре, филармонии, по радио и телевидению, в больших торжественных концертах города.

Ярким событием в жизни Ульяновска стало создание прославленного студенческого ансамбля «Тоника» и духового оркестра в Ульяновском политехническом институте.

Хочу рассказать о талантливом исполнителе, самом молодом из студенческой троицы – **Анатолии Колбёшине**.

Родился Анатолий Иванович в р. п. Радищево Ульяновской области в семье школьного учителя 25 декабря 1940 года. Журналист районной многотиражки Г. Брыкалов вспоминал: «Рос, как все мальчишки. Летом играл в лапту, зимой катался на лыжах. Заявил о себе в шестом классе. К этому времени Толя знал уже много песен, начал посещать школьный хор, был солистом. В его репертуаре были народные песни, но «коренной» стала «Калинка».

В 1957 году в Москве состоялся Международный фестиваль молодёжи и студентов, а в Ульяновске – посвящённый ему областной фестиваль, где выступил хор Радищевской школы. Хор завоевал 2-е место, а солист Анатолий Колбёшин был признан лауреатом конкурса.

Школу Анатолий окончил с серебряной медалью и поступил на физико-математическое отделение Ульяновского педагогического института. Здесь он встретился с талантливым руководителем вокальной и хоровой студии Дома офицеров Ниной

Павловной Тишиной. В разные годы она преподавала вокал в студиях Дома учителя и Дворца профсоюзов, много работала со студенческой молодёжью. Это было счастливое время для творческого роста молодого певца.

1960-е годы в Ульяновске протекали бурно. Город готовился к приближающемуся 50-летию Октябрьской революции, а затем и к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. На государственном уровне был принят ряд постановлений о дальнейшем развитии Ульяновска на 1966–1970-е годы и о награждении области и нескольких организаций орденами Ленина. Яркими красками расцвело строительство Мемориального комплекса, новых предприятий, жилых кварталов. В образовании и культуре наблюдался подъём, особенно вдохновило жителей города появление своего симфонического оркестра. Именно в эти годы вошли в практику фестивали самодеятельного творчества в домах и дворцах культуры. В них участвовали хоровые, вокальные, танцевальные коллективы со всей области.

За десятилетие с 1960 по 1970 год прошло восемь фестивалей, которым предшествовали отборочные смотры-конкурсы, охватившие более ста тысяч человек. Здесь-то и проявили себя наши молодые солисты М. Егоров, Я. Бунич, А. Колбёшин. Они завораживали слушателей своей энергией, красивыми голосами и самоотдачей. Впервые Анатолий Колбёшин услышал в свой адрес выражение «золотой голос».

Уже на 1-м курсе он стал лауреатом областного смотра. Его программа включала романс Чайковского «Средь шумного бала», арию В. Дубровского из одноимённой оперы Э. Направника, русскую народную песню «Соловьём залётным». В 1967 году Совет профсоюзов организовал «Песенный рейс» на теплоходе «Крылов» для лауреатов и призёров

смотров самодеятельности. Лучшие областные коллективы и солисты показывали своё мастерство перед волжанами по пути следования теплохода от Ульяновска до Астрахани. На остановках теплоход превращался в праздничную радугу от сияния костюмов и украшений палубы. Артисты давали по два концерта: в речном порту и в центре города, а хозяйка регионов встречала гостей хлебом-солью, цветами и песнями. Каждая встреча превращалась в праздник. Наши ребята не подводили, их не отпускали, аплодисментами просили продолжать концерты, особенно это касалось выступлений Анатолия Колбёшина.

После окончания вуза Анатолий Иванович несколько лет проработал учителем физики и электромеханики в школах и техникумах Ульяновска. Все эти годы он не прерывал занятия вокалом. В 1975 году в г. Горьком проходил Всесоюзный фестиваль самодеятельных солистов, посвящённый 30-летию Великой Победы, где собрались более 120 артистов. Анатолий Колбёшин выбрал для выступления песню «Липа вековая» и стал победителем этого конкурса. Наградой была туристическая поездка в ГДР и приглашение от руководства ярославского Дворца культуры и техники моторного завода стать солистом оркестра русских народных инструментов. Н.П. Тишина одобрила приглашение.

В Ярославле Анатолия тепло встретил дирижёр оркестра, заслуженный работник культуры РФ Е. Агеев. Вскоре сложился замечательный тандем, позволявший профессионально работать над каждым произведением. Вскоре Анатолий Колбёшин стал солистом Ярославской

филармонии. В эти годы он начал с успехом выступать за рубежом. В 1976 году вместе с другими самодеятельными артистами он выступал в Лондоне на открытии национального театра. Их поблагодарил премьер-министр Г. Вильсон, а в холле к нему подошла женщина и на русском языке сказала: «Мистер Колбёшин! Своими песнями Вы вернули мне Родину, Россию». Этот день артист запомнил

навсегда, хотя потом и в других странах такие истории повторялись.

Несмотря на огромный успех на сцене, Анатолий Колбёшин не бросил преподавательскую деятельность. Многие годы он работал учителем физики и математики в Ярославском автомеханическом техникуме.

«Мой незабываемый учитель физики и математики. Он рассказывал нам о споре лириков и физиков и сам воплощал в себе и лирика, и физика. Никогда не забуду его Ленского. В те годы мы посетили его сольный концерт в музее. До сих пор это одно из самых ярких музыкальных переживаний», – написала в соцсетях его бывшая ученица Лариса Холмовская.

Анатолий Иванович всегда долго и кропотливо работал над каждой новой песней. Своим талантом и безграничной преданностью делу Колбёшин продолжил лучшие традиции русской вокальной школы. В 1982 году талант нашего земляка был высоко оценен указом Верховного Совета о присвоении почётного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». В репертуаре Колбёшина было более 200 романсов и песен. Он записал серию сольных дисков, среди которых «Венок Ярославля», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Я счастье прошлое благословляю», «Только раз судьбою рвётся нить», «Звезда моей России», «Двадцать русских троек», «Вечер на рейде». Побывал с концертами во многих странах мира: Франции, Германии, Испании, Дании, Голландии, Швеции, Финляндии, Италии, США, Канаде, Великобритании, Бельгии, Австралии, Аргентине, Португалии, Уругвае, Греции, Японии, на Мальте, Кипре. Награждён Почетным знаком Святого

Луки, орденом Дружбы, золотой медалью Всероссийского фонда мира «За миротворческую и благотворительную деятельность».

В 1986 году в Ярославле состоялась большая сольный концерт Анатолия Колбёшина, посвященный 10-летию его творческой деятельности. Впечатлениями поделился известный ульяновский певец Николай Лямаев, побывавший на этом торжестве: «Я никогда не видел столько руководителей города и области, представителей предприятий и учреждений, столько публики, желающей попасть на концерт. Я не слышал столько добрых слов в адрес артиста, впервые видел столько цветов и подарков». Лямаев выступил на вечере в честь друга от имени его земляков, а познакомились и подружились они на одном из общих концертов. Вспоминая Колбёшина, Николай Алексеевич подчёркивает, что «это был настоящий интеллигент, обходительный, умный и щедрый». И ещё: «Он подарил мне шесть кассет с записями итальянских песен. Они мне здорово пригодились в работе над репертуаром, и я ему очень благодарен».

В 2014 году состоялся театральный дебют Анатолия Колбёшина в Российском академическом театре драмы им. Ф. Волкова, где артист выступил в роли оперного певца Виктора Черемлени в элегической комедии «Кошки-мышки» по пьесе венгерского драматурга Иштвана Эркена.

Анатолий Иванович всегда был открыт и доступен людям. Он часто навещал своих родителей в Радищево. Перед поездкой заезжал к семье своего давнего друга Яши Бунича. Т.А. Бунич вспоминает, что Анатолий бывал и с женой. А когда впервые приехал из Ярославля, то оставил вещи и съездил на кладбище к могиле Н.П. Тишиной, за что все были ему благодарны. Несколько лет назад А.И. Колбёшин выступил в Ульяновске в зале филармонии. Тамара и Яков Бунич сидели в первом ряду. После выступления Анатолия Ивановича буквально завалили цветами, а он обратился к зрителям и сказал, что здесь находятся его друзья и он хочет подарить им эти цветы. Под бурные аплодисменты артист вручил Тамаре Александровне Бунич букет. Он подарил друзьям плёнки с записью любимых произведений в его исполнении, программы и афиши концертов.

С детьми Андреем, Евгением, Фёдором

Рассказывал о гастролях, дружбе с замечательными певцами Б. Штоколовым, А. Эйзенем, А. Цыганковым.

У Анатолия Ивановича родилось 5 детей: дочь Арина и четыре сына – богатыря – Артём, Андрей, Евгений, Фёдор, есть и внуки.

Анатолий Колбёшин всегда стремился к вершинам мастерства и был удостоен нескольких почётных званий: заслуженный работник культуры РФ, заслуженный артист РФ, лауреат II Всероссийского конкурса исполнителей романса, лауреат премии им. Л.В. Собинова. Артиста не стало 22 октября 2022 года.

«Мы не забудем его исторические концерты, щедрость души, богатырскую «шалыпинскую» статью, мощь дарования, возвышавшего и просветлявшего нас – его современников и почитателей. Светлый облик Анатолия Ивановича Колбёшина навсегда останется в наших сердцах», – написали коллеги Колбёшина на официальном сайте Ярославской филармонии.

Удачно сложились судьбы студенческих друзей Анатолия Ивановича по Ульяновску и художественной самодеятельности.

Михаил Николаевич Егоров (1936–2011) занимался у Н.П. Тишиной два года, именно она открыла его оперный голос. После окончания

с/х института он уехал учиться в Москву, поступил на вокальное отделение института им. Гнесиных. С 1965 года он являлся солистом Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, преподавал в Санкт-Петербургской консерватории. М. Егоров был приглашён в Ульяновск для участия в праздничном концерте к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Тогда на сцене Мемцентра выступили с УГАСО также Е. Исаков (Алма-Ата) и Р. Волкова (Ленинград) – ульяновцы, ставшие солистами оперных театров страны. В 1988 году М. Егоров получил звание заслуженного артиста РСФСР.

Яков Гдальевич Бунич (1937–2018) окончил сельскохозяйственный институт, затем политехнический. всю свою жизнь он проработал на Ульяновском приборостроительном заводе. Яркий, увлечённый инженер, он имел несколько уникальных изобретений, одновременно преподавал на вечернем отделении в родном политехническом. Несмотря на загруженность, Яков Гдальевич многие годы продолжал участвовать в концертах Ульяновска, был солистом оперной студии Ульяновского дворца профсоюзов.

Тамара Ильясова

От автора

Несомненно, Анатолий Иванович Колбёшин достоин того, чтобы его имя было увековечено на ульяновской земле в р.п. Радищево.

Обломов и Ченгизиды

Первой реакцией на название этой статьи, наверное, будет недоумение, ну а затем можно вспомнить строки из романа «Обломов»: «...» по смерти отца и матери он [Обломов] стал единственным обладателем трёхсот пятидесяти душ, доставшихся ему в наследство в одной из отдалённых губерний, чуть не в Азии». И ещё приведём несколько строк: «...» Как шёл домашний костюм Обломова к покойным чертам лица его и к изнеженному телу! На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него. Рукава, по неизменной азиатской моде, шли от пальцев к плечу все шире и шире. <...» Халат имел в глазах Обломова тьму нецененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самомаляющему движению тела».

Вот, пожалуй, и все лежащие на поверхности восточные мотивы выдающегося романа И.А. Гончарова. Следует ещё напомнить, что одним из прототипов великолепного Ильи Ильича Обломова многие биографы романиста называют его крёстного отца Николая Николаевича Трегубова. Ставшие недавно известными архивные документы по родословной Трегубова дают новую информацию к осмыслению личности крёстного писателя. Обратимся к фактам.

«Вы живёте, любезный брат, в древнем отечестве болгаров, народа довольно образованного и торгового, порабождённого татарами. Близ Симбирска в летние месяцы кочевал иногда славный Батый, завоеватель России. Я теперь живу в прошедшем и старина для меня всего любезнее», – писал Карамзин брату Василию Михайловичу в Симбирск в период работы над «Историей государства Российского». Чувствуется, что историограф захвачен открывшейся ему через старинные документы, летописи, свидетельства из иностранных источников возможностью соприкоснуться с прошлым родного края.

Н.Н.Трегубов – симбирский дворянин, крёстный отец детей в семье Гончаровых. Неизвестный художник. 1 пол. XIX в. Холст, масло

История Симбирского края уходит в глубь веков, на территории проходили знаковые исторические события. Для обозначенной в заголовке темы статьи интересны события, происходившие в середине бурного XV века. Карамзин этому времени посвятил пятый и шестой тома своей «Истории». В это время разрушались старые, создавались новые государства, невероятные события происходили в жизни отдельных людей. Силою обстоятельств в тугой узел сплелись судьбы внука Дмитрия Донского – великого князя Василия Васильевича II – и потомков золотоордынских ханов: царевичей Касима Трегуба и Якуба. Нити от этого тугого узла протянулись к XIX веку, к Николаю Николаевичу Трегубову, крёстному отцу Ивана Александровича Гончарова, и через него к роману «Обломов».

Начало истории уходит в середину XV века и отражено в 5-м томе «Истории государства Российского».

В 1432 году молодой русский князь Василий Васильевич получил «ясок» на великое княжение в ставке золотоордынского хана Улуг-Мухамеда. Через несколько лет Улуг-Мухамед был низложен, с сыновьями и войском он появляется в Среднем Поволжье. В конце 1437 года Улуг-Мухамед

вошёл в Казань и создал новое Казанское ханство. «И начаша ко Царю збиратися мнози варвари от различных стран и мест от Златые Орда и Астрахани, и от Азова, и от Крыма. И нача изнемогати в то время Златая Орда. И усилити и укреплятися в тоя место нача Казань новая орда», – свидетельствует летопись. Укрепившись в своих новых владениях, Улуг-Мухамед стал совершать набеги на русские города. В 1445 году два сына Казанского хана Мамутек и Якуб во время набегов под Суздалем взяли в плен великого князя Василия II и доставили его к отцу. По свидетельству Н.М. Карамзина, «одержав победу, царь казанский отступил к Курмышу, взяв с собой 26 августа великого князя Василия Тёмного, князя Михаила Верецкого и знатных бояр». В протоколах Симбирской губернской архивной комиссии за 1898 год отмечено, что в Курмыше (тогда входившем в Симбирскую губернию) жива память о пребывании в плену Василия Тёмного и «на городской соборной площади можно увидеть столбы, сохранившиеся от здания, где содержался московский князь».

Василий Тёмный

В октябре 1445 года Василий Васильевич был отпущен. За великого князя был дан огромный выкуп: «...от злата и серебра, и от портища всякого, и от коней, и от доспехов пол-30 тысяч». Вскоре хан Улуг-Мухамед и его младший сын Юсуп были зарезаны старшим сыном Мамутеком, который и стал казанским ханом. Касим

Иван Васильевич

и Якуб, как говорится в летописях, «убоявшись» старшего брата, бежали, по одним источникам, в Черкассы, по другим – в Кабарду.

Осенью 1446 года царевичи Касим и Якуб со своими отрядами вступили в русские приделы, как раз в разгар борьбы Василия II с Дмитрием Шимякой. Летописец отмечает, что татарские царевичи пришли к своему бывшему пленнику, помня старую дружбу, которая сложилась, когда князь Василий был в плену. Касим и Якуб, говорится в летописях, узнали о борьбе Василия с Дмитрием Шемякой, о том, что Шемяка ослепил Василия, и решили оказать ему поддержку. С 1446 по 1452 годы царевичи принимают активное участие в военных походах Василия II. После 1452 года в летописях нет никаких сведений о Якубе. В судьбе же Касима (называвшегося по-татарски Кизи-Кирманом) происходит важное событие. Точно не известно, но между 1452–1455 годами Касим получил от великого князя Городец (городок Мещерский) на берегу Оки, под Рязанью. Пожалование Касиму Городца положило начало образованию внутри

земли Русской удельного Татарского ханства, которое, находясь в прямой зависимости от московских князей, поддерживалось более 200 лет. Вскоре Городец стали называть Касимов, а все владения – Касимовское царство. Долгое время только здесь имелись каменная мечеть и минарет. Оставаясь вассалом московского князя, Касим вёл независимую религиозную жизнь, оставаясь мусульманином, он также поддерживал связи с казанскими родственниками. Так, следуя восточной традиции, он женился на вдове своего брата Мамутека, который умер около 1462 года. В марте 1462 года умер Василий Тёмный. На московский престол взойшёл Иван Васильевич III. Казанским ханом стал сын Мамутека Ибрагим. В 1467 году некоторые казанские мурзы тайно пригласили Касима к себе на царство. Описывая эти события, летописец предполагает, что это был тщательно

спланированный обман. Но соблазн был очень велик, и Касим, и великий князь Иван Васильевич «пленились этим призывом». В сентябре того же года Касим выступил к Казани во главе своих татар и в сопровождении сильного русского войска. Подойдя к Волге, они увидели по другую сторону реки казанское войско во главе с ханом Ибрагимом. Касим вынужден был повернуть назад. Возвращение проходило трудно. Стояла холодная и дождливая осень, от бескормицы дохли лошади, а люди вынуждены были есть падаль. Точно не известно когда, но вскоре после этого похода Касим умер: в 1469 году великий князь отпустил в Казань к хану Ибрагиму мать его, вдову Касима и Мамутека. Наследником Касима стал сын – царевич Даньяр. Так же, как и отец, он принимает участие в военных походах Ивана III. Имя Даньяра упоминается в официальных актах и грамотах

того времени, что даёт возможность составить общее представление о положении, которое он занимал в Московском государстве. В этом смысле любопытна одна история, описанная в летописях. Около 1483 года выехал в Москву немецкий врач Антон. Он взялся лечить и залечил до смерти Даньярова князя Кара-ходжу. Великий князь выдал несчастного Антона Даньяру, и татары «...сведши его на реку на Москву под мост, зиме, да зарезаша его ножом как овцу». По всей видимости Даньяр был близок семье великого князя. Амвросий Кантарини, бывший в России в 1476 году, пишет в своём «Путешествии», что великий князь Иван имел обыкновение ежегодно объезжать свои владения и в особенности посещать одного татарина, которого содержал на жаловании на татарской границе для защиты Русской земли от нападения. По общему мнению историков, этим татарин был царевич Даньяр.

После грустной истории с врачом Антоном, т. е. после 1483 года, Даньяр не упоминается в летописных источниках. В современных интернет-источниках иногда говорится, что эта ветвь Чингизидов в России прервалась на Даньяре. Документы, хранящиеся в геральдических

Царевич Даньяр приходит под Новгород с воеводой Василием Образцом и боровичами

Тогоднн, царнчъ днндръ . пршше погоро аснннъ по е под а в е нн с о г о к н ъ а п л е нн ъ б р а з ѣ ц ъ .
З коро
пн

фондах исторических архивов Владимира, Москвы и Петербурга, позволяя узнать историю потомков царевича Даньяра. Документы датируются XVII – XVIII веками и дают полное представление об этом древнем и когда-то именитом роде.

На основании указа Екатерины II от 21 апреля 1785 года о дворянстве, включавшем в себя пункт о доказательстве благородного происхождения, статский советник Яков Алексеевич Трегубов (троюродный дядя крёстного отца И.А. Гончарова) собрал хранящиеся в семье жалованные грамоты от царей, копии записей из отказных книг о владении землями, поколенную роспись рода и в мае 1787 года представил эти документы в Московское дворянское собрание как доказательство дворянского происхождения Трегубовых. Представленные документы свидетельствуют, что Трегубовы свой род ведут от царевича Даньяра, который крестился и при крещении ему было дано имя Андрей и фамилия Трегубов. После крещения Даньяр-Андрей оставил Касимов в 1486 году. У него было три сына: Козьма, Фёдор, Осип. В родословной не представлены потомки Фёдора и Осипа, а расписано колено, идущее от Козьмы. Трегубовы были участниками многих исторических событий, происходивших в России вплоть до XVIII века. Традиционно они служили, принимали участие в военных походах. Сохранились грамоты, данные представителям этой фамилии на пожалованные за заслуги земли. В 1789 году тот же Яков Трегубов вновь подал прошение на имя Екатерины II с просьбой даровать Трегубовым княжеский титул на основании представленных документов. В феврале 1790 года Правительствующий сенат доложил императрице о прощении Трегубова. Тогда вопрос не был решён, и прошение долгие годы хранилось в Государственном кабинете среди нерешённых дел. Только в середине 1820-х годов внук Якова Трегубова – Алексей вновь начинает хлопотать о княжеском титуле. В 1828 году дело Трегубовых рассматривалось на заседании Правительствующего сената и в общем собрании Государственного совета, где было принято решение отказать этому роду в праве на княжеский титул. Отказ был мотивирован тем, что в древних документах нигде

не упоминается, что потомки царевича Даньяра-Андрея принадлежали к князьям.

Современные историки предполагают, что потомки Ченгизидов стали заложниками своего высокого происхождения. Крещёные мурзы достаточно удачно вливались в состав правящей русской элиты, зачастую в первом – втором поколении добиваясь чина боярина и аккумулируя значительные земельные и финансовые богатства. Чингизиды же, уступая по происхождению только Калитичам, т. е. потомкам Ивана Калиты, далее царю и его детям из новых династий, оставались при дворе престижным окружением, которое использовалось в парадных представительских целях. Так, например, при переговорах с Османской империей российская сторона всегда подчёркивала особое положение потомков мусульманских ханов при русском дворе. После Смутного времени к 1617 году положение Чингизидов стало резко меняться. В результате к моменту, когда при Петре I правила игра для всех сравняла, представители «золотого рода» оказались в ряду обычных землевладельцев. Ярким примером такого процесса и служит история рода Трегубовых.

В 1818 году (вероятно, после знакомства с только что изданной «Историей государства Российского» Карамзина) брат крёстного писателя, Александр Николаевич Трегубов обратился в Собрание симбирского губернского предводителя дворянства с просьбой перевести его и его сыновей из первой части (вносились роды «действительного дворянства», то есть дворяне, пожалованные в потомственное дворянское достоинство, императорским дипломом, гербом и печатью) дворянской родословной книги в шестую часть, куда вносились «древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностью». А.Н. Трегубов представил копии с записей, сделанных в отказных книгах Суздальской приказной избы. Из этих записей следует, что Трегубовым принадлежали во Владимирской губернии в Юрьевском уезде с. Григорьевка, в Гороховском уезде – деревня Дроновка, в Шуйском уезде деревня Ушаковка. От матери Екатерины Алексеевны, урождённой

княжны Болховской, Николай Николаевич и Александр Николаевич получили в Симбирской губернии в Ардатовском уезде село Покровское, деревни Михайловка и Обуховка, в Сенгелевском уезде село Чертановка.

«Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего всё беднел, мельчал и наконец незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами», – писал Гончаров в своём романе, несомненно зная историю Трегубовых. Свидетельством его осведомлённости может также служить то, что в очерке «На родине» образ крёстного писателя выводит под фамилией Якубов. «Якубов происходил от старой дворянской фамилии, но он был аристократ, барин – больше по душе. Старые дворянские роды он ставил высоко, к другим сословиям относился снисходительно», – отмечал автор в очерке.

Со времён Петра I представители семьи Трегубовых служили на флоте и Н.Н. Трегубов, следуя этой традиции, стал моряком, служил на Чёрном море. Выйдя в отставку, он поселился в Симбирске, где почти на полвека жизнь его тесно сплелась с жизнью семьи Гончаровых. Именно крёстный привил будущему писателю любовь к морю и мечту о морском путешествии.

К XIX веку сильно разветвившийся род Трегубовых приходит в упадок. Но память о былом величии жива. Да и Правительствующий сенат, отказывая Трегубовым в княжеском титуле, всё же отметил в постановлении о больших заслугах этого рода перед Отечеством. Будущий автор «Обломова» и «Обрыва», душевно связанный с Н.Н. Трегубовым, не мог не впитать настроения представителя уходящей аристократии и затем передать их в романах.

Судьба рода Трегубовых могла оказать определённое влияние на отношение Гончарова к истории, на его восприятие человека в контексте исторического развития. Знание истории предков крёстного отца Гончарова может расширить и наш взгляд на творчество писателя, внесёт дополнительные штрихи в наше восприятие его художественных образов – таких как Обломовка и восточный халат Обломова.

Антонина Лобкарева

«Да, Адуевы делают своё дело!»

– Да – продолжал Пётр Иванович,
– в тридцать с небольшим
лет – коллежский советник,
хорошее казенное содержание,
посторонними трудами
зарабатываешь много денег, да ещё
вовремя женишься на богатой... Да,
Адуевы делают своё дело! Ты весь
в меня, только недостаёт боли
в пояснице...

– Да уж иногда колет... – сказал
Александр, дотронувшись до спины.

– Все это прекрасно, разумеется,
кроме боли в пояснице, – продолжал
Пётр Иванович, – я, признаюсь, не
думал, чтоб из тебя вышло что-
нибудь путное, когда ты приехал
сюда. Ты всё забирал себе в голову
замогильные вопросы, улетал
в небеса... но всё прошло – и слава
Богу!..

И.А. Гончаров
«Обыкновенная история»

175 лет назад вышел в свет дебютный роман Ивана Гончарова «Обыкновенная история». Дмитрий Мережковский в своё время подчеркнул знаковый характер этого создания в ряду последующих творений: «“Обыкновенная история” – первое произведение Гончарова – громадный росток, только что пробившийся из земли, еще не окрепший, зеленый, но переполненный свежими соками. Потом на могучем отростке один за другим распускаются два великолепных цветка – “Обломов” и “Обрыв”. Все три произведения – один эпос, одна жизнь, одно растение. Когда приближаешься к нему, видишь, что по его колоссальным лепесткам рассыпана целая роса едва заметных капель, драгоценных художественных мелочей. И не знаешь, чем больше любоваться – красотой ли всего гигантского растения или же этими мелкими каплями, в которых отражаются солнце, земля и небо».

«Несмотря на наибольшую драматургичность первого гончаровского романа, построенного на диалоге, споре между младшим и старшим Адуевыми, – отметила Елена Клевогина, – более эпические “Обломов” и “Обрыв” появились на сцене прежде него (в самом начале XX века)».

Театральная жизнь «Обыкновенной истории» стартовала в середине 1960-х, когда сразу два прославленных русских театра – московский «Современник» и Ленинградский академический театр драмы им. А.С. Пушкина (знаменитый Александринский) – представили спектакли по инсценировке одного из ведущих советских драматургов Виктора Розова. Хотя существовали и другие театральные версии романа – Василия Васильева (1954 г.), Александра Раскина (1955 г.), только на долю розовской постановки выпал большой успех.

Театральная жизнь «Обыкновенной истории» продолжается и сегодня – как на сценах крупных театров, так и в интерпретации небольших творческих коллективов. Сценический эксперимент предложили ульяновской публике и артисты студии «Драматическая Антреприза Молодых» (ДРАМ) под руководством Ярослава Щедрова. Постановка первого романа Гончарова в этой версии получила название «Поясница».

Краткая аннотация спектакля, предложенная его создателями, обозначила важнейшие смысловые моменты постановки. Реплики хрестоматийного диалога Немца и Данилы Багрова из столь же хрестоматийной криминальной драмы Алексея Балабанова «Брат» сложились в эпиграф «Поясницы». В нём энергетика урбанистической культуры была явлена в своей разрушительной динамике: «Город – злая сила. Чем больше город, тем он сильнее. Город забирает силу». Бескомпромиссность эпиграфа в нарративе всей постановки неожиданно смягчило следующее за ним краткое и в чём-то даже простодушное замечание: «История провинциала Саши Адуева, покоряющего столицу,

актуальна и 200 лет спустя. Почти “обыкновенная история” в современном формате. Молодые артисты расскажут эту историю по-новому». Очевидно, что суть проблемы вхождения личности в то или иное городское пространство с его социокультурной сферой и многочисленными испытаниями любовью, страстью, дружбой, службой, делом, творчеством вновь постигается через традиционный болезненный вопрос, для современного поколения звучачий: «А в чем сила, брат?» В представленном театральном дискурсе это разногласие можно было бы несколько скорректировать на правах дальнего родства героев так: «А в чем сила, дядя?»

Валерий Доманский заметил по поводу возникшего противостояния в романе Гончарова: «...Петербург может принять провинциала, и тот станет успешным лишь тогда, когда откажется от своей системы ценностей и образа жизни и признает себя “пружиной”, деталью этого буржуазно-бюрократического города... герой должен... принять правила игры, которые определены жизнью в Петербурге».

В финале произведения Александр Адуев принимает правила игры. Перерождение героя, как подчёркивал сам писатель, – естественный, закономерный итог «обыкновенной истории»: «Адуев кончил, как большая часть тогда: послушался практической мудрости дяди, принялся работать в службе, писал и в журналах (но уже не стихами) и, пережив эпоху юношеских волнений, достиг положительных благ, как большинство, занял в службе прочное положение и выгодно женился, словом, обделал свои дела. В этом и заключается “Обыкновенная история”».

В «Пояснице» молодой герой Гончарова в исполнении Стаса Данилова остаётся на перепутье. Императив «покорение столицы» на глазах зрителей трансформируется в дилемму соответствия/несоответствия естественного человека городу как изначально чуждой ему социально-культурной системе. И хоть Александр

Стас Данилов в роли Александра Адуева (слева)
и Влад Гончаров в роли Петра Ивановича Адуева (справа)

в финале срывающимся голосом возвещает долгожданное «П-п-поясница болит!» – это общее место в риторике деловых людей. Однако язык тела младшего Адуева, мимика страдания, непонимания и отвращения говорят скорее о кризисе духовного пути героя, чем об его окончательном падении и отказе от собственных идеалов. Адуев-Данилов, будучи на самом деле очень и очень молодым человеком, «не линяет» в Адуева – столичного жителя и дельца. Скорее застывает в промежуточном состоянии оторвавшегося от природы, но не примкнувшего к новой силе человека, полного разочарования и тоски. Представляется, что духовно-нравственный потенциал, возраст и эмоции актёра удерживают и его героя от последнего, на деле фатального шага – ассимиляции. Финал «Поясницы» более соответствует не финалу романа, а более ранней сцене прощания Александра с Петербургом. У того же Валерия Доманского читаем: «Поражение своего племянника Петр Иванович видит в том, что он напрасно потерял годы – “ни карьеры, ни фортуны”... Но герой думает иначе, считая причину краха своих жизненных планов в отрыве в бездушном Петербурге от природы, родной почвы: “Я здесь восемь лет стоял лицом к лицу с современной жизнью, но спиной к природе, и она отвернулась от меня: я утратил жизненные силы и состарился в двадцать девять лет; а было время... Прощай, прощай, город”».

Стоит отметить весьма серьёзное погружение Стаса Данилова в языковую стихию романа, способность обрабатывать и выгодно подавать зрителю большие объёмы художественного материала. Сохранённые пространственные монологи и

многословные страстные реплики артиста раскрывают драму главного героя и, невзирая на заурядность происходящего на сцене, глубоко трогают, задевают за живое зрителя, либо готовящегося пережить свою «обыкновенную историю», либо уже побывавшего в этой нелёгкой школе жизни. Вспомним, что и сам Гончаров прошёл путь героя романа, заявив: «Когда я писал “Обыкновенную историю”, я, конечно, имел в виду – и себя, и многих подобных мне, учившихся дома или в университете, живших по затишьям, под крылом добрых матерей, и потом – отрывавшихся от неги, от домашнего очага, со слезами, с проводами <...> и являвшихся на главную арену деятельности, в Петербург».

Страстность и вместе с тем трагическую незащищённость Александра подчёркивают

Сцена уничтожения «вещественных знаков невестственных отношений»

принципиальная сдержанность, холодность и отчужденность Петра Ивановича Адуева в исполнении Влада Гончарова. Дядюшкина жёсткость в отношении восторгов и эмоциональных движений племянника формирует особый пластический рисунок спектакля в пространстве камерного полуторачасового театрального действия.

Адуев-Гончаров ролью пассивного наблюдателя эксцессов Адуева-Данилова никогда не ограничивается. Пётр Иванович стремится доминировать, а наставления непрактичному племяннику предпочитает читать стоя, возвышаясь и отстраняясь, как это происходит, к примеру, в сцене уничтожения «залогов», или «вещественных знаков невестственных отношений».

«Вещественные знаки невестственных отношений» – афористическая фраза из «Обыкновенной истории», обозначающая разнообразные приятные мелочи, напоминающие романтически настроенному Александру Адуеву о возлюбленной, о жизни на лоне природы в родовом гнезде. Большой скептик, деловой человек Пётр Адуев и на страницах книги, и на театральной сцене повторяет эти слова и относится к данным «залогам» любви с глубокой иронией. Так, впервые упоминание о жёлтом цветке как вещественном знаке невестственных отношений в «Обыкновенной истории» находим во второй главе первой части романа, когда Адуев-старший читает сопроводительные письма Александра по прибытии его на службу

Анжела Янтушкина в роли
Елизаветы Александровны

в Петербург. Одно из посланий, адресованных Петру Ивановичу, написано его давней возлюбленной Марьей Горбатовой, проживающей в деревне Грачи (родовом имении Адуевых). В этом послании примечательны следующие строки: «По гроб жизни буду помнить, как мы вместе, гуляючи около нашего озера, вы, с опасностью жизни и здоровья, влезли по колено в воду и достали для меня в тростнике большой желтый цветок, как из стебелька оногo тек какой-то сок и перемарал нам руки, а вы почерпнули картузом воды, дабы мы могли их вымыть; мы очень много тогда этому смеялись. Как я была тогда счастлива! Сей цветок и ныне хранится в книжке...»

Существует литературная аллюзия к данной антитезе из неоконченного произведения Александра Герцена «День был душный»: «Музыка – невещественная дочь вещественных звуков». Фраза имеет продолжение в оригинале: «Музыка – невещественная дочь вещественных звуков, она одна может перенести трепет одной души в другую, перелить сладостное, безотчетное томление...» Такое уточнение кажется нелишним относительно постановки Ярослава Щедрова. Именно музыкальному оформлению (в спектакле звучат *Casta diva*, каватина Нормы из оперы Винченцо Беллини и «Симфония» Криса

Паркера) отведена важнейшая функция: сопровождать серьезные повороты сюжетного действия и изменения психологических состояний романтически настроенных героев «Пояницы». Соответственно, музыку слышат далеко не все, да и те, кто слышал (Александр Федорыч, Елизавета Александровна) её на протяжении действия, лишаются этого дара ближе к неутешительной развязке.

Не только в связи с музыкальной составляющей спектакля, но и в других знаковых моментах постановки Елизавета Александровна в исполнении изящной Анжелы Янтушкиной играет роль ненавязчивого лирического двойника Адуева-Данилова. В жене Петра Ивановича, представшей перед нами на сцене, нет изначально романной лёгкости, игривости и оптимистичности молодой женщины, только вступившей в брак и лелеющей надежду на перевоспитание холодного, расчётливого мужа. В «Поянице» в этой героине, к которой Александр неизменно нежно адресуется по-французски *ma tante*, с первого появления ощущаются глубокая опечаленность происходящим, душевный надрыв от затаённых и невысказанных упреков и обид. Образ, созданный Янтушкиной, не развивается, а упорно подводит зрителя к удручающему итогу обеспеченной семейной жизни «по обдуманному плану», «по методе», предложенной умным, бесстрастным мужем. Итогу, мастерски описанному Гончаровым: «Жаловаться она не имела права: все наружные условия счастья, за которыми гоняется толпа, исполнялись

над нею, как по заданной программе. Довольство, даже роскошь в настоящем, обеспеченность в будущем – всё избавляло её от мелких, горьких забот, которые сосут сердце и сушат грудь множества бедняков.

Муж её неумоимо трудился и все еще трудится. <...>

“Но, Боже мой! – думала Елизавета Александровна, – ужели он женился только для того, чтоб иметь хозяйку, чтоб придать своей холостой квартире полноту и достоинство семейного дома, чтоб иметь больше веса в обществе? Хозяйка, жена – в самом прозаическом смысле этих слов! Да разве он не постигает, со всем своим умом, что и в положительных целях женщины присутствует непременно любовь?.. <...> О, пусть я купила бы себе чувство муками, пусть бы перенесла все страдания, какие неразлучны с страстью, но лишь бы жить полною жизнью, лишь бы чувствовать свое существование, а не прозябать!..”

Изменчивость и гибкость женской природы демонстрирует на сцене иная героиня – невеста Александра Дворянинова в роли столь же юной и очаровательной Наденьки кажется живым отражением фигурирующего в романе подвижного, бойкого образа: «Она была не красавица и не приковывала к себе мгновенно внимания. Но если кто пристально вглядывался в её черты, тот долго не сводил с неё глаз. Её физиономия редко оставалась две минуты покойною. Мысли и разнородные ощущения до крайности впечатлительной и раздражительной души её беспрестанно

Встреча Александра Адуева с Наденькой
(Анастасия Дворянинова)

сменялись одни другими, и оттенки этих ощущений сливались в удивительной игре, придавая лицу её ежеминутно новое и неожиданное выражение. <...> В движениях то же самое. В них много было грации, но это не грация Сильфиды. В этой грации много было дикого, порывистого, что даёт природа всем, но что потом искусство отнимает до последнего следа, вместо того чтоб только смягчить. <...> В разговорах те же неожиданные обороты: то верное суждение, то мечтательность, резкий приговор, потом ребяческая выходка или тонкое притворство. Все показывало в ней ум пылкий, сердце своенравное и непостоянное. И не Александр сошёл бы с ума от неё; один только Пётр Иванович уцелеет: да много ли таких?»

Героиня Дворяниновой мила, кокетлива, не лишена сметливости и сообразительности, притягательной женской игривости. Однако это лёгкое, очаровательное создание способно порождать вокруг себя атмосферу напряжённости, убийственного холода и бескомпромиссного отчуждения, что мы и наблюдаем в момент решительного объяснения бывших влюбленных.

Поначалу здоровую и весёлую атмосферу привносит на сцену и друг детства Адуева – Пospelов (Матвей Семагин). Бойкий и восторженный, похожий на Александра, герой является в финале преображённым – спокойным и взвешенным, благоразумным и деловитым. Словом, «обделавшим свои дела» и благополучно

устроившимся в Петербурге. На уровне предметно-материальном это изменение фиксируют тёмные солнечные очки, вовсе недвусмысленно скрывающие живые выразительные глаза героя – зеркало души по факту навсегда утратившего романтические иллюзии персонажа.

Адуев-Данилов усматривает в способности друга держаться приличий и трезво мыслить при виде когда-то очень близкого человека порок, непростительную чёрствость и забвение идеалов юношеской дружбы до гробовой доски. Трагикомичное недопонимание, происходящее от разности душевного настроения двух товарищей, артисты разыгрывают страстно (по Адуеву) и с искренним изумлением (со стороны Пospelова). Пылкую отповедь разочарованного Александра друг детства, а

ныне столичный житель, воспринимает весьма прозаично:

Адуев-младший
и Пospelов
(Матвей Семагин)

мол, в карты проигрался или обокрали. Притом герой Семагина, оставаясь, в сущности, очень порядочным человеком, верен романной стратегии персонажа, стремящегося поспособствовать товарищу в службе и даже предлагающего деньги займа.

Отчуждение романтично-восторженного, а затем духовно угасшего героя от других, давно ставших практичными и серьёзными, и есть скорбный лейтмотив столичной жизни молодого Адуева, оторванного от природы, страстных и, казалось бы, твёрдых убеждений юности. Этот лейтмотив – ведущий на протяжении всей «Поясницы». Он же звучит в её финале. Он же оставляет горькое послевкусие и вызывает мягкое сочувствие по отношению ко всем её героям – давно, глубоко и привычно страдающим или только начинающим постигать сложность и противоречивость собственной жизни и межличностных отношений.

Отметим, что любовь к театру Иван Гончаров пронёс через всю жизнь. Он был знаком с известными театральными деятелями своего времени: Мочаловым, Щепкиным, Львов-Синецкой, Савиной, Монаховым и др. Гончаров – автор статей об Александре Островском и современных ему постановках «Гамлета» («Опять “Гамлет” на русской сцене»), «Горе от ума» («Миллион терзаний»). А сегодня уже романы писателя – настоящая театральная классика.

И вот, на примере «Поясницы», навеянной мотивами первого печатного произведения Гончарова, мы ещё раз убеждаемся, что переосмысленная, насыщенная экспериментальными решениями, но всё же именно классика жива и плодотворна. Она вызывает неподдельный интерес молодого творческого поколения, готового смело, по-новому заявить о непреходящих проблемах и путях их решения, обогатить поиск выхода из кризиса внутренней жизни человека уникальным духовным опытом своих современников.

Ирина Маршалова,

кандидат филологических наук,
заведующая сектором научной работы
Музея И.А. Гончарова,

фото **Антон Шабалкина**

Статья печатается на основе материалов, размещённых на официальном канале «Яндекс.Дзен» Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

Неизвестные страницы творческой биографии Дмитрия Архангельского

Д.И. Архангельский.
Симбирск. 1918

Музей располагает несколькими вариантами автобиографии Дмитрия Архангельского разных лет. Рукопись первой из них хранится в фонде А.В. Жиркевича Государственного архива Ульяновской области. Сюда она поступила от А.Н. Блохинцева, который вспоминал: «В 1975 году дочь известного коллекционера и литератора А.В. Жиркевича – Тамара Александровна Жиркевич прислала мне из Фрязино «Симбирский альбом» своего отца для передачи его в Госархив Ульяновской области. Среди множества фотоснимков, аннотированных А.В. Жиркевичем, встречались различные вложения: письма, почтовые открытки, акварели. Среди них оказалась ученическая тетрадь, на 26 страницах которой чётким и ясным почерком Д.И. Архангельского была написана его автобиография. Написана она была в июле 1921 г. по просьбе Жиркевича, который с симпатией относился к молодому тогда Архангельскому».

Именно здесь Дмитрий Иванович, перечисляя художественные выставки, в которых он участвовал,

В этой статье мы предприняли попытку осветить наименее изученный период в биографии Дмитрия Архангельского: осень 1918 – весна 1920-х годов.

упоминает о шести из них, состоявшихся в 1918–1920-х годах в городах Урала и Сибири, не поясняя, каким образом он там оказался. Но Жиркевич был прекрасно осведомлён, почему художник оказался на чужбине.

Долгое время осень 1918 – весна 1920 года оставались белым пятном в творческой биографии Д.И. Архангельского. В тот период Симбирская губерния оказалась в зоне боевых действий Гражданской войны. 22 июля 1918 года Симбирск был взят силами Народной армии и чехословацких войск. В городе на 52 дня установилась власть Комуча. Это было первое антибольшевистское правительство России, учредившее Народную армию. Её командиром стал полковник В.А. Каппель (1883–1920). Комуч создал в своей структуре агитационный культурно-просветительный отдел. Одним из основных направлений его работы являлось издание периодической печати.

В отделе краеведения Ульяновской областной научной библиотеки хранятся 39 номеров ежедневной

симбирской газеты «Возрождение», учреждённой Комучем, выходившей с 23 июля по 8 сентября 1918 года. Большое внимание на её страницах уделялось освещению общественной и культурной жизни города.

В своём первом, экстренном, выпуске газета сообщала, что «симбиряне, долго терпевшие гнёт большевиков, прошедшие 7 месяцев в тисках произвола и беззакония, переживают грандиозный подъём патриотизма».

Из газетных публикаций видно, что, несмотря на тяжёлые времена, культурная жизнь в городе не замерла. Работали кинотеатры, особой популярностью у горожан пользовался электротئاتр «Зеркало жизни», находившийся в доме наследников купца Зеленкова на Гончаровской улице. 23 августа в городском театре состоялся концерт скрипача-виртуоза Держановского, артистки московской оперы Лавровой (рояль) и свободно-го художника Гатальского (рояль). Не остановилась и художественная жизнь города. В середине августа открылась выставка картин, рисунков

Д.И. Архангельский. Уфа. 7 апреля 1920 г.

и прикладных работ художников Д.И. Архангельского, Н.Ф. Некрасова, И.И. Никольского, П.С. Добрынина, Г.В. Черкасова, П.И. Пузыревского, И.П. Гурьева, М.В. Каврайской. Обозреватель газеты отмечал, что выставка «носит интимный, уютный характер: больших полотен нет, много этюдов, рисунков, акварелей, есть сангина. <...> Как и всегда, доминируют работы поэта Волги и Симбирской старины Д.И. Архангельского. Много воздуха в галицийских пейзажах П.С. Добрынина <...> привлекают внимание его симбирские наброски. <...> Пейзажи П.И. Пузыревского отличаются обычными достоинствами кисти ветерана симбирской живописи».

В сентябре 1918 года Народная армия потерпела поражение на Средней Волге. 12 сентября частями Красной армии был взят Симбирск. Накануне по городу поползли слухи, порождавшие массовую панику. В этот день А.В. Жиркевич записал в своём дневнике: «Вчера все, кто мог и кто имеет основания бояться мести большевиков, в панике бежали к пароходным пристаням и вокзалу спасаться... Сбежали и те, кому, казалось, было нечего опасаться».

Тогда, 10–11 сентября 1918 года, Симбирск покинуло немало известных людей: владыка Вениамин, архитекторы А.А. Шодэ и Ф.О. Ливчак, художники П.С. Добрынин, П.И. Пузыревский, Д.И. Архангельский.

Осенью 1918 года Дмитрий Иванович оказался в Уфе, которая до конца декабря была занята белыми.

Примечательной страницей жизни страны периода Гражданской войны является «Большое сибирское турне» Давида Бурлюка с художественными выставками, «поэзовечерами», лекциями и диспутами, посвящёнными футуризму. Турне охватило Урал, Сибирь и Дальний Восток. Давид Давидович вспоминал: «Моё странствование по Сибири продолжалось почти целый год. <...> Устраиваемые мною бесплатные выставки усердно посещались, а кроме того моя выставка пополнялась также картинами художников, встречаемых мной в разных городах. <...> Во всех городах, несмотря на близость фронта Гражданской войны, я встречал живой интерес к искусству. В Уфе я встретил художников: акв. Д.И. Архангельского, П.С. Добрынина, Вадимова, Протопопова и Уводскую. Эти

художники в ноябре 1918 года устроили в Уфе выставку картин».

Благодаря этому турне с творчеством наших земляков Д.И. Архангельского и П.С. Добрынина познакомилась тысяча зрителей. В газетных рецензиях и заметках их имена выделялись особо, а акварели охотно раскупались посетителями выставок.

В начале 1919 года Д. Бурлюк уже в Златоусте. 18 января ежедневная газета «Утро Приуралья» опубликовала небольшую заметку, озаглавленную «Художественная выставка»: «Сегодня в помещении Народного университета открывается выставка картин, акварелей и рисунков русских художников: Д.И. Архангельского (Симбирск), Д.Д. Бурлюка (Москва), Я.С. Бородин (Уфа), П.С. Добрынина (Петербург), Л.Н. Еленевской, Д. Мощевитина (Казань), П. Староносова и др. Экспонируются, между прочим, и футуристические произведения Д. Бурлюка. Выставка закрывается 19-го, в воскресенье в 4 часа дня».

В конце декабря 1918 года Уфа была взята красными. С большим трудом Д.И. Архангельский добрался до Челябинска, где колчаковская власть держалась с мая 1918 года по июль 1919 года. В автобиографии он писал: «Февраль 1919. Летучая выставка этюдов Архангельского, устроенная для проходящих эшелонов в г. Челябинске. (Этюды прикреплялись к стенкам вагонов.)»

9 февраля 1919 года беспартийная газета «Слово», выходявшая в г. Троицке Челябинской области, в разделе «Хроника» разместила объявление о выступлении в зале Дома союзов отца российского футуризма Давида Бурлюка. Здесь же сообщалось об открытии однодневной бесплатной выставки картин известных петроградских и московских художников (участники выставок почти всегда позиционировались Бурлюком как «петроградские и московские», что делалось, видимо, с рекламной целью).

Следующим городом гастролей Д.Д. Бурлюка был Курган. 18 февраля в зале 5-го училища по Думскому переулку в 8 часов вечера состоялась лекция-вечер «Градиозарь» с той же программой, что и в Троицке. Было представлено более ста работ художников Д. Архангельского, П. Добрынина, Л. Еленевской, Д. Мощевитина, Д. Бурлюка, П. Староносова, Я. Бородин и других.

В конце февраля 1919 года Бурлюк – в Омске. До 14 ноября 1919 года Омск находился в руках Верховного правителя России адмирала Колчака. Город стремительно наполнялся беженцами из большевистской России, среди них были писатели, поэты, художники, влившиеся в местную художественную жизнь. Здесь дирекция Д. Бурлюка издала каталог, озаглавив его «Перечень «летучки». Выставки картин, акварелей, рисунков русских художников». На обложке – высказывание Д. Рескина: «Жизнь без труда – воровство. Труд без искусства – каторга». В каталог вошли работы 14 художников из разных городов. Открывается он перечнем акварелей П.С. Добрынина и Д.И. Архангельского. Из 24 акварелей Д.И. Архангельского – 7 видов Симбирска, 6 – Уфы, 11 – станции Кропачёво и посёлка Андреевский Уфимской губернии. Вход на выставку во всех городах был бесплатным, но продажа работ предполагалась.

28 февраля 1919 года омская газета «Заря» на первой странице разместила объявление об открытии выставки. Она проходила с 28 февраля по 2 марта, а 9 марта была открыта ещё на один день.

В апреле Д. Бурлюк приехал в Томск, где открыл очередную выставку: с 19 по 27 апреля.

Обозреватель газеты «Сегодня», подписавшийся псевдонимом «Петроградец», в заметке «Наши выставки» писал: «На пасхальной неделе в Томске были открыты три выставки картин. <...> Самое отрадное впечатление оставляет выставка, устроенная г. Бурлюком. На ней около трёхсот картин и рисунков; вещей, собственно футуристических, не более одной пятой части. <...> Приятно радуют глаз акварели Добрынина и Архангельского, рисунки Мощевитина – всё это первоклассные художники, которых Томск, вероятно, никогда не видел и не увидит бы, если бы не чрезвычайные события последнего времени...»

В мае 1919 года иркутская газета «Свободный край» в нескольких номерах размещала рекламные объявления о поэзоконцертах Давида Бурлюка в зале Городской управы и о показательных выставках картин известных художников Москвы и Петрограда.

Нельзя с уверенностью утверждать, что Д.И. Архангельский

постоянно следовал за Д. Бурлюком. Но хранящийся в Музее-мемориале В.И. Ленина рисунок Киренской надвратной церкви, построенной в 1693–1695 годах в Иркутской области, подписанный рукой художника, свидетельствует о том, что Дмитрий Иванович побывал в этих местах.

13 июня бесплатная передвижная выставка картин открылась в Чите, в павильоне сада имени Жуковского. Выставлялись работы 24 художников. В заметке «О бесплатной выставке картин», опубликованной в читинской газете «Русский Восток», отмечалось: «Открывшаяся выставка картин представляет для Читы большой интерес. На ней около 300 №. <...> Есть много рисунков. Тонкие по исполнению акварели художников Добрынина и Архангельского порадуют глаз истинного ценителя».

Следующим городом был Никольск-Уссурийский, в котором выставка экспонировалась в Народном доме с 11 по 14 сентября 1919 года. Накануне в газете «Уссурийский край» в рубрике «Местная жизнь» Д. Бурлюк опубликовал статью, где, в частности, писал: «На выставке имеется около 50 акварелей работы П. Добрынина и Д. Архангельского. <...> Выставка картин, прибывшая в Никольск, посетила города: Челябинск, Екатеринбург, Омск, Томск, Иркутск, Читы и многие другие. Выставка везде была отмечена дружески прессой и посещалась массой публики».

14 сентября газета сообщала: «Выставка усердно посещается публикой. За 2 дня пришло около 800 человек – было продано много литературы футуристов, а также несколько картин, в том числе <...> 4 акварели Добр.<ынина> и Арханг.<ельского>».

19 сентября в газете появилась статья «О выставке в Народном доме», написанная В. Анисимовым. Высоко оценивая значение выставки, автор пишет, что, несмотря на кошмары совершающихся ужасов, есть ещё природы, имеющие силу, волю и, главное, не теряющие любовь работать на великом поприще искусства. Уделяя главное внимание творчеству Д. Бурлюка, автор дает высокую оценку художникам и отмечает прекрасные акварели Добрынина и Архангельского, в которых «верно передана природа в её естественном виде, без всяких мудрствований».

Д.И. Архангельский. Киренская надвратная церковь, построенная в 1693–1695 гг. в Иркутской области

В большой статье «Художественная жизнь Сибири» Д. Бурлюк подвёл первые итоги своего турне, где подробно описал, как восторженно встречала его публика в городах Сибири и как реагировала на выставку. В автобиографии Д.И. Архангельский написал очень скупое: «Летом 1919 г. выставка этюдов Арханг[ельского] и Добрынина в Кургане в здании клуба».

В ответ на наш запрос из Курганской областной универсальной научной библиотеки пришла копия газеты «Земля и труд», выходящей в Кургане. Газетная заметка «Выставка картин» помогла подтвердить не только сам факт выставки, но и узнать дату её открытия и тематику экспонируемых этюдов. Выставка открылась 3 августа под названием «Родная красота в этюдах художников Д.И. Архангельского и П.С. Добрынина». Автор заметки писал: «Всего было выставлено 74 этюда и несколько набросков. Перед зрителями прошли картины Уфы, Челябинска, Миасса и других местностей Урала и несколько этюдов Кургана. Простая, то суровая и дикая, то мягкая красота Урала и уральских городов и заводов нашла выражение в выставленных этюдах.

Большое количество публики, наполнившей зрительный зал, где были выставлены этюды, показывало, как велико стремление к эстетическим восприятиям среди широких слоёв населения...»

В конце сентября 1919 года Д. Бурлюк прибыл во Владивосток. 26 сентября газета «Дальний Восток» опубликовала рекламную статью о том, что в субботу «отцом футуризма» Д. Бурлюком устраивается выставка картин, где имеется до 50 акварелей работы П. Добрынина и Д. Архангельского.

Владивостокская выставка работала в театре Е.М. Волина в городском саду с 27 сентября по 4 октября.

В автобиографии Архангельский называет ещё одну выставку: «Осенью 1919 г. выставка этюдов Арх[ангельского] и Добр[ынина] в Петропавловске на веранде общ[ественного] клуба в городском саду».

Поиск сведений, подтверждающих это событие, длительное время не приносил желаемых результатов. Выставка могла состояться в сентябре – октябре 1919 года, т. к. 31 октября колчаковские войска, а вслед за ними

беженцы, среди которых был Архангельский, оставили Петропавловск. Наконец из отдела газет Российской национальной библиотеки была получена копия газеты «Наш долг» от 24 сентября 1919 года с заметкой «Выставка картин». Автор не назвал имён художников, но из содержания заметки понятно, что речь идёт об Архангельском и Добрынине.

После Петропавловска дороги Архангельского и Добрынина разошлись. Вместе с отступающей армией Добрынин оказался в Красноярске.

24 января 1920 года в театре «Золотой рог» г. Владивостока состоялся «Вечер Волги», устроенный комитетом Волжского землячества в пользу нуждающихся волжан-беженцев. Его подготовкой и проведением руководил Д. Бурлюк. Помимо концертной программы, в фойе театра была развернута выставка картин. Большим успехом на ней пользовались акварели Д.И. Архангельского.

Во Владивостоке завершилось «Большое сибирское турне» Бурлюка. В 1920 году он эмигрировал в Японию, где прожил два года, изучая культуру Востока и занимаясь живописью. В 1922 году поселился в США.

После сокрушительного поражения белой армии под Челябинском в начале августа 1919 года началось её отступление на восток. Чтобы сохранить армию, 14 ноября 1919 года без боя была сдана столица белой Сибири – Омск.

Д.И. Архангельский оказался в Новониколаевске (с 1926 г. – Новосибирск). 14 декабря 1919 года Новониколаевск был взят частями Красной армии. Местное население стремительно пополнилось пленными солдатами и офицерами колчаковской армии, многочисленными беженцами из районов Поволжья и Урала. Город с разрушенным хозяйством, отсутствием продовольствия, ужасающей антисанитарией оказался на грани катастрофы. На улицах лежали тысячи трупов: расстрелянных, погибших от жестоких морозов, умерших от тифа, эпидемия которого в январе 1920 года переросла в мор. Срочно созданная Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом объявила мобилизацию населения и беженцев на уборку трупов и очистку города. Очевидно, что в подобных «субботниках» участвовал и Д.И. Архангельский. Нужно было обладать страстной волей к жизни, чтобы перезимовать

в Новониколаевске эти страшные месяцы.

Художник Л.А. Бруни обратился с докладной запиской к заведующему внешкольным подотделом Наробраза с предложением создать в городе мастерскую свободных художников с целью обучения и просвещения населения. Обучение должны были вести художники Д.И. Архангельский, П.М. Лебедев, Л.А. Бруни; читать лекции – Л.А. Бруни и Н.М. Тарабукин. Под мастерскую было выделено неотапливаемое помещение. Тяжелые бытовые условия не позволили полностью реализовать задуманное, но удалось организовать несколько выставок.

В автобиографии 1921 года Дмитрий Иванович пишет: «1 февраля 1920 г. Выставка в Новониколаевске картин и этюдов Архангельского, Моцевитина, Либерова, Лебедева, Иванова, Боба и др. Изд[ан] каталог с рисунком Архан[гельского] и листовкой «Исторический ход живописи» Н.М. Тарабукина. Св[едения] «Красное знамя». Орбелиани».

Поиски сведений о новониколаевской выставке долго не принесли результатов, т. к. полных комплектов николаевской газеты «Красное знамя» не оказалось ни в одном хранилище. Из Российской национальной библиотеки удалось получить заметку, опубликованную в газете «Красное знамя» № 36 за 9 февраля 1920 года, озаглавленную «Внимание художников»: «Всех художников, не участвовавших на выставке 1 и 2 февраля и желающих принять участие на следующей, просят доставить свои работы не позднее 10 числа сего месяца во Внешкольный Подотдел художнику Архангельскому».

Эта публикация подтвердила, что выставка, о которой вспоминал Д. Архангельский, состоялась, а сам художник в это время состоял на службе во Внешкольном Подотделе Новониколаевского отдела народного образования.

Правление Колчака закончилось в начале 1920 года. 7 февраля адмирал был расстрелян в Иркутске. Политическое будущее России обозначилось.

Многие деятели культуры из числа беженцев, преодолевая невероятные трудности, покинули Новониколаевск и возвратились на родину. Их вынужденное, вызванное военными конфликтами пребывание в «стране изгнания» имело большое значение

для развития региона. Они выступили проводниками разнообразных направлений в искусстве, способствовали формированию художественной среды сибирских городов. Отраднее осознавать, что Дмитрий Иванович Архангельский, скитаясь по чужбине, не затерялся в многотысячной массе беженцев, а остался верен своему призванию, оставив заметный след в художественной жизни Сибири.

В начале апреля 1920 года Д. Архангельский уже был в Уфе. Это подтверждает акварель, изображающая стоящие на пригорке домики с остатками снега на крышах строений и на земле. В правом нижнем углу – подпись Архангельского и дата: 7 апреля 1920.

Уже 1 августа в Симбирске в здании Гончаровского музея открылась бесплатная выставка акварелей Д.И. Архангельского и П.С. Добрынина. Она работала до 7 августа, о чём извещала симбирская газета «Заря».

1920-е годы – один из самых плодотворных периодов в творчестве художника. Он – организатор и активный участник выставок, проводимых в городе; представляет Симбирск на выставках в Казани, Москве, Ленинграде; активно сотрудничает в газетах и журналах; вместе с И.П. Гурьевым и П.С. Добрыниным руководит художественной студией «Красная звезда»; преподаёт методику рисования в художественном техникуме.

Народный архитектор СССР Василий Николаевич Симбирцев, вспоминая Симбирск, занятия в художественной студии, руководимой Архангельским, писал своему учителю: «Меня всегда, Дмитрий Иванович, поражала Ваша энергия, умение организовать людей, вызвать их на труд, увлечь. Вспоминаю выставки, которые Вы систематически проводили в нашем милом Симбирске. Как оживляли они нашу симбирскую группу любителей живописи. А сами были неистощимы. <...> Вы, Дмитрий Иванович, с Вашей огромной любовью к искусству, жизни, людям были дрожжами, на которых подымался душистый хлеб искусства. Слава Вам за эту замечательную деятельность».

Валентина Костягина,
старший научный сотрудник
отдела фондов
ОГАУК «Ленинский мемориал»

Тепло её души

К столетию со дня рождения Валентины Леонтьевой

Когда в 1970–1980 годы транслировалась телепередача «От всей души», которую вела знаменитая телеведущая, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Валентина Леонтьева, люди прилипали к голубым экранам. Плакали все: мужчины и женщины, старики и дети – сочувствовали горестным судьбам и радовались счастливым встречам простых тружеников города и села.

В течение часа телевизионного времени хрупкая женщина Валентина Михайловна держала всю страну на натянутом нерве. То, что она делала на сценах провинциальных домов культуры, можно сравнить с волшебством дирижёра, которому требовалось сыграть без репетиции сложную симфонию с оркестром, не видевшим партитуры.

В 2004 году телезвезда оказалась в селе Новосёлки Мелекесского района Ульяновской области.

Через год с журналистами Геннадием Дёмочкиным и Тamarой Епериной мы приехали в Новосёлки, предварительно созвонившись со старшей сестрой Валентины Михайловны – Людмилой.

Однокомнатная хрущёвка на первом этаже. На крохотной кухонке сидит Людмила Михайловна. С волнением вхожу в комнату – в кресле сидит сгорбленная, больная старушка. Присаживаюсь рядом, и она радостно откликается.

– Здравствуйте! Вы ко мне? Спасибо, спасибо Вам! – Её глаза излучают необыкновенный свет. Эта радость вызвана появлением постороннего человека. Я глажу её по руке, но она притягивает мою ладонь и прижимает её к щеке, как маленький ребёнок, проявляющий сердечную ласку. Едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться, и вдруг вижу слёзы на щеках Валентины Михайловны.

Болезнь, как лакмусовая бумага, проявляет истинное лицо: в злом человеке проявляется демоническая сущность, в добром – ангельская.

↑ В.М. Леонтьева. 1954

Спрашиваю сестру, Людмилу Михайловну, не приезжали ли в Новосёлки бывшие коллеги Леонтьевой. Нет... Слишком высока в столице плата за каждую секунду эфира! А в нашей провинции именем Валентины Леонтьевой назван Театр кукол, создан фонд личных вещей в областном краеведческом музее, поставлен памятник телеведущей в центре города, вышла книга Геннадия Дёмочкина «Здравствуйте, тётя Валя». Уже через год после ухода Валентины Михайловны из жизни в Ульяновске был организован областной кинофестиваль «От всей души», а с 2011 года проводится международный фестиваль кино и телепрограмм для семейного просмотра имени В.М. Леонтьевой. В глубинке не забывают душевную щедрость простых людей, которых так талантливо прославляла Валентина Леонтьева, тепло её души и сердечность советского голубого экрана.

↑ В селе Новосёлки Мелекесского района Ульяновской области. 2006

• В телецентре «Останкино»

Знаменитая телеведущая родилась 1 августа 1923 года в Петрограде. Её настоящее имя – Олифа Торсонс. Отец Михаил Григорьевич был шведом. Опасаясь репрессий, он сменил фамилию, а дочь при получении паспорта поменяла имя. Папа-бухгалтер прекрасно играл на скрипке, дочь занималась в театральном кружке при ТЮЗе – она мечтала быть артисткой. В доме разговаривали исключительно на французском (так детям прививались европейские манеры) и устраивали музыкальные вечера-маскарады: Михаил Григорьевич играл на скрипке, а жена и обе дочери вместе с гостями танцевали под его аккомпанемент.

Началась Великая Отечественная война, Ленинград оказался в блокадном кольце, а семья Леонтьевых – в осаждённом городе. В страшные блокадные дни умер отец. В 1942 году мать с двумя дочерьми – Валентиной и Людмилой – уехали в эвакуацию в Ульяновскую область, в посёлок Новосёлки. После войны старшая сестра вышла замуж и осталась жить в Мелекесском районе, мама Екатерина Михайловна занялась бухгалтерией поселкового кооператива, а Валентина отправилась покорять столицу. В театральное училище она не прошла. Поступила в Московский химико-технологический институт, но вскоре бросила и пошла учиться в оперно-драматическую студию им. Станиславского при Малом театре.

После окончания Валентина работала в Тамбовском областном

• С сыном

театре. Здесь она встретила своего первого мужа. Это был начинающий московский режиссёр Юрий Ришар – он ставил в Тамбовском театре, где работала Леонтьева, свой дипломный спектакль. После защиты диплома супруг увёз молодую жену в Москву. Работы не было, денег не хватало. Однажды Валентина Михайловна услышала по радио, что на телевидении набирают дикторов, и решила участвовать в конкурсе. Так в 1954 году она попала на центральное телевидение.

Валентина Михайловна с головой ушла в работу. Супруг её почти не видел, и брак дал трещину – после трёх лет совместной жизни молодые люди расстались.

Валентина Леонтьева вела «Голубые огоньки», с Игорем Кирилловым – программу «Из ложи театра», а маленькие зрители полюбили «тётю Валю» за передачи «Спокойной ночи, малыши!», «В гостях у сказки», «Будильник», «Умелые руки». Целое поколение советских людей искренне

любили Валентину Леонтьеву как ведущую самой популярной программы «От всей души», где героями были обычные люди, которые по воле судьбы разлучились с близкими. Душевная и уникальная передача принесла Валентине Михайловне высокую награду – Государственную премию СССР.

Вторым мужем телезвезды стал личный переводчик Н.С. Хрущёва, сотрудник дипломатической миссии СССР в Нью-Йорке Юрий Виноградов. Они познакомились в ресторане. Юрий влюбился сразу, образовалась прекрасная пара. С мужем-дипломатом телеведущая впервые выехала в США. Валентина Михайловна была счастлива. В этом браке 26 января 1962 года родился сын Дмитрий. Семья не нуждалась в деньгах, но молодая мама сразу же вышла на работу, а Митя стал бабушкиным сыном – забота о нём легла на Екатерину Михайловну.

Валентина Леонтьева не собиралась менять образ жизни – голубой экран полностью захватил её сердце и стал смыслом жизни. Она буквально жила на телевидении, Юрий, как правило, находился в командировках. Он завёл роман на стороне. В 1977 году они развелись. Сын Дмитрий не смог простить матери её выбор, хотя долгие годы жил за её счёт.

Так называемая перестройка внесла в жизнь печальные коррективы. Поменялось руководство телевидения, совсем иным стал его формат, где «тёте Вале» уже не было места. Она осталась без любимой работы. Когда пришла немощь, Валентину Михайловну забрала к себе старшая сестра. Жёлтая пресса сообщала, что причиной отъезда Леонтьевой в Ульяновскую область стало рукоприкладство сына.

Людмила Михайловна рассказывала, как телезвезда реагировала на каждый телефонный звонок: вздрагивала и радостно выкрикивала: «Это Митя!» Но Митя не приезжал и не звонил. Не приехал он и на похороны матери.

20 мая 2007 года народная артистка и знаменитая телеведущая Валентина Леонтьева ушла из жизни. Она похоронена на поселковом кладбище.

Материал подготовила
Ольга Шейпак

Международный фестиваль кино и телепрограмм имени В.М. Леонтьевой «От всей души»

Кинофестиваль носит имя народной артистки СССР В.М. Леонтьевой, которая последние годы своей жизни прожила в Ульяновской области и здесь похоронена. В рамках кинофестиваля ежегодно проводятся мероприятия, направленные на сохранение профессионального наследия телеведущей. Несмотря на то, что Валентина Михайловна не имеет отношения к кинематографу, зрителями кинофестиваля её образ воспринимается как символ доброты и тепла. Хедлайнерами вечеров памяти телеведущей становятся как её коллеги, ученики так и продолжатели профессионального дела, такие как Оксана Фёдорова, Дмитрий Хаустов, Денис Матросов, Александр Олешко и другие. Одной из тематических линий кинофестиваля в 2023 году станет 100-летие со дня рождения Валентины Леонтьевой.

Первый кинофестиваль «От всей души» состоялся в статусе открытого областного фестиваля в 2008 году. С 2011 года кинофестиваль стал проводиться в статусе международного, а с 2019 года этот статус ежегодно подтверждается на уровне Министерства культуры Российской Федерации.

Кинофестиваль проводится на средства правительства Ульяновской области. Постоянными партнёрами кинофестиваля являются предприятия и компании региона, такие как Ундоровский завод минеральной воды «Волжанка», авиакомпания «Волга-Днепр», ООО «УК «Автораи», группа компаний «Альянс» и другие.

Президентом кинофестиваля является режиссёр, сценарист, актёр, заведующий кафедрой режиссуры игрового фильма ВГИК, народный артист России Владимир Хотиненко. Жюри кинофестиваля возглавляет режиссёр, сценарист, продюсер,

заслуженный деятель искусств России Владимир Грамматиков.

За годы проведения кинофестиваля на Ульяновской земле побывало 582 российских и зарубежных кинематографиста, проведено 1229 кинособытий, которые посетили более 270 тысяч зрителей. Ульяновскую землю в числе прочих посетили Эмир Кустурица и его музыкальный коллектив The no Smoking Orchestra (Сербия), народные артисты России Сергей Шакуров, Лариса Голубкина, Вадим Абдрашитов, Наталья Бондарчук, Борис Галкин, Борис Грачевский, Татьяна Догилева, Максим Дунаевский, Ольга Кабо, Егор Кончаловский, Владимир Коренев, Светлана Крючкова, Лариса Лужина, Сергей Маховиков, Александр Михайлов, Сергей Никоненко, Константин Райкин, Светлана Светличная, Лидия Шукшина, Сергей Маковецкий, Юрий Стоянов, Александр Филиппенко, Дмитрий Харатьян, Алёна Яковлева и другие.

Ежегодно в дирекцию кинофестиваля поступает около 300 заявок. По результатам отборочной комиссии в программу входит порядка 50 работ. Из года в год улучшается качество фильмов для детей. На протяжении двух последних лет на кинофестивале проходят премьеры детских фильмов. В 2021 году фильмом открытия стала работа Ильи Ермолова «Маленький воин», в 2022 году первыми зрителями фильмов «Календарь Ма(й)я», «Дьлуур: мас-рестлинг», «Звёзды мне укажут путь» стали ульяновские дети и подростки. Профессиональное жюри определяет победителей по восьми основным номинациям. Главный приз кинофестиваля присуждается лучшему полнометражному игровому фильму для семейного просмотра. По итогам кинофестиваля приобретаются фильмы с правами проката на территории Ульяновской области для демонстрации как на коммерческой, так и некоммерческой основе на площадках региона. Общее количество зрителей кинофестиваля составляет более 15 тысяч человек.

Кинофестиваль стал площадкой не только для демонстрации детского и семейного кино, но и анимации. Во внеконкурсную программу входят лучшие работы Открытого российского фестиваля анимационного кино в Суздале. В рамках кинофестиваля реализуются образовательные программы по анимации киностудии «Союзмультфильм», «Татармультфильм» и ВГИК. В 2022 году директор киностудии «Союзмультфильм» Борис Машковцев и

Возложение цветов к памятнику В.М. Леонтьевой.
Народный артист Российской Федерации Фёдор Добронравов (справа)

художник-постановщик Марина Курчевская провели мастер-классы для ульяновских преподавателей анимации. Результатом развития анимации в регионе стало открытие анимационной мастерской на площадке областного учреждения культуры «УльяновскКинофонд».

Основная идея кинофестиваля – сохранение традиционных семейных ценностей, которые через свою профессиональную жизнь транслировала Валентина Леонтьева. Постепенно фестиваль стал основой для развития кинокластера региона. Программа формировалась не только с учетом федеральных и региональных культурных трендов, но и исходя

из потребностей регионального кинообщества.

Публичные лекции, мастер-классы в рамках образовательной программы кинофестиваля российских и зарубежных кинодеятелей стали отправной точкой развития кинообразования на территории региона. Владимир Хотиненко, Станислав Говорухин, Алексей Дворцевой, Александр Адабашьян, Владимир Акопов, Светлана Дружинина, Алла Сурикова приобщили и вдохновили ульяновскую молодежь на освоение кинотеатральных профессий. Созданная в 2017 году кинокомиссия Ульяновской области и реализация на территории региона федеральных кинопроектов позволила ульяновским начинающим кинодеятелям реализовать свои профессиональные навыки.

В настоящее время в регионе более 200 человек занимаются кино на профессиональном или любительском уровне. Партнером кинофестиваля уже несколько лет является Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, который в рамках кинофорума реализует образовательные программы и питчинги.

Поддержка региональной киноиндустрии – одна из основных целей кинофестиваля.

В 2021 году в рамках кинофестиваля состоялся Поволжский питчинг дебютантов. Три региональных кинопроекта (победители) получили сертификаты на общую сумму более 1 миллиона рублей на дальнейшее

Гость кинофестиваля — народный артист Российской Федерации
Владимир Хотиненко, кинорежиссёр, сценарист, актёр. 2018

развитие. Один из победителей – сериал «Спасайся кто может» ульяновского режиссёра Анастасии Новосёловой в 2022 году транслировался на телеканале «Спас». Скоро на экранах страны в составе киноальманаха можно будет увидеть документально-художественный фильм ульяновских режиссеров Владимира Бучинского и Руслана Махмуд-Ахунова «Балалайка 2.0» – победителя конкурса «Россия – взгляд в будущее» Фонда поддержки регионального кинематографа Союза кинематографистов России.

Благодаря поддержке Президентского фонда культурных инициатив в 2022 году удалось реализовать конкурс регионального кино. На конкурс поступило 35 заявок от ульяновских кинематографистов. В программу кинофестиваля вошли 20 работ, которые демонстрировались на площадках города и области. Оценивало работы профессиональное жюри во главе с продюсером, генеральным директором ООО «Каро Продакшн» Юрием Обуховым. Впервые ульяновские кинодеятели получили возможность для демонстрации своих работ на площадке международного кинофестиваля, их профессиональную оценку и денежное поощрение (300 тысяч рублей).

Основной принцип кинофестиваля – максимальная доступность для зрителей. Почти все мероприятия фестиваля некоммерческие. Кинофестиваль – это уникальный региональный проект, который даёт возможность

Телеведущий Дмитрий Хаустов

жителям региона стать участниками творческих встреч со звёздами кино и телевидения на площадках муниципалитета. Жители области с радостью и теплотой встречают любимых артистов, которых раньше видели только на экране. По федеральной программе кинофикации в Ульяновской области открыто 16 цифровых кинозалов, которые представляют свободный доступ на все мероприятия кинофестиваля и реализуют проекты по «Пушкинской карте». Коммерческие кинотеатры города Ульяновска становятся площадками кинофестиваля. В 2021 году к проекту присоединился «Синема Парк», в 2022 году – кинотеатр «Луна». На кинофестивале задействовано более 40 площадок.

Церемония награждения победителей кинофестиваля «От всей души». Телеведущая Оксана Фёдорова

Внешнеполитическая ситуация оказала влияние на формирование зарубежной программы кинофестиваля. Продолжается сотрудничество с Беларусью, Китаем, Арменией, Турцией. Новые кинематографические связи планируется установить с Узбекистаном, Индией и Ираном.

Организацией и проведением кинофестиваля занимается областное государственное автономное учреждение культуры «УльяновскКинофонд» – ведущая организация кинематографии на территории региона, основанная в 1943 году.

В 2023 году ОГАУК «Ульяновск Кинофонд» отмечает 80-летний юбилей. За историю своего существования организация меняла не только названия, но и главные приоритеты своей деятельности, оставаясь современной и необходимой в культурной жизни региона.

Областной кинофонд 17 раз удостоивался призовых мест в федеральных отраслевых соревнованиях Государственного комитета Совета Министров РСФСР по кинематографии и ЦК профсоюза работников культуры и награждался переходящим Красным знаменем. В 2007 году – почётной грамотой Министерства культуры РФ «За большой вклад в развитие культуры и массовых коммуникаций». В 2018 году коллектив кинофонда был награждён почётной грамотой губернатора Ульяновской области.

Более 20 лет был бессменным руководителем областного кинофонда являлась Лидия Михайловна Саурова – почётный кинематографист России, заслуженный работник культуры России, член Союза кинематографистов России. За годы своей работы Лидия Михайловна создала и реализовала множество кинематографических проектов, которые живут и в настоящее время. К таким проектам относятся мультимедийный передвижной комплекс «Киномобиль» для организации кинопоказа современного кино в формате 3D в самых отдалённых населённых пунктах Ульяновской области, международный кинофестиваль «От всей души», открытие и организация работы цифровых кинозалов в муниципальных образованиях региона.

Ольга Давыдова,
заведующая отделом

проектной деятельности и внешних связей ОГАУК «УльяновскКинофонд»

Непобеждённый

Не назовешь его ни лысым,
Ни гладким, как столовый нож.
Он на Давыдова Дениса –
Гусара славного похож.
Но если в битвах, словно туча,
На скакуне носился тот,
То этот выбрал жребий лучший –
Он пересел на самолёт.
Фашистам в землю влезть охота,
Дрожат коричневые псы,
Когда торчат из самолёта
Его гусарские усы...

Эти строки в далеком 1941 году известный советский поэт Дмитрий Кедрин посвятил лётчику-бомбардировщику с необычным именем Африкант. Африкант Платонович Ерофеевский.

За право именовать этого человека своим земляком борются и ульяновцы, и туляки, и томичи. Своим считают его и тоболяки.

Родился Африкант 26 марта 1917 года в маленьком селе Тымск ныне Каргасокского района Томской об-

ласти, но в 1921 году семья Ерофеевских переехала в Тобольск. Сосланная ещё при царе (скорее всего, старообрядческая) крестьянская семья была большой – девять сыновей и одна дочь. Необычное имя родители не выбирали – оно из святцев. Африкант

Герой Советского Союза майор Африкант Платонович Ерофеевский (1917–1976, третий справа) с офицерами 717-го бомбардировочного полка обсуждает боевую задачу

(лётчик при знакомстве всегда настаивал на букве «т» в конце имени) вырос в Тобольске. Именно детские впечатления маленького тоболяка привели к увлечению авиацией.

Когда в Тобольске в конце 1924 года впервые приземлился самолёт, горожане восприняли это как настоящее чудо. «Юнкерс F.13» совершал агитационный марафон по маршруту Свердловск – Тюмень – Тобольск – Ирбит – Свердловск. Организован был этот перелёт Обществом друзей воздушного флота СССР. Один из тобольских умельцев по фамилии Леготин так впечатлялся красотой крылатой машины, что в 1925 году изготовил точный её макет. Власти Тобольска торжественно водрузили этот макет на вертикаль Александрийской часовни – как символ растущей воздушной мощи молодого Советского государства. Окончив неполную среднюю школу в 1934 году, Африкант поступил в только что созданный в Тюмени аэроклуб Осоавиахима.

В 1934 году семья Ерофеевских переехала в Ульяновск и поселилась на ул. Красноармейской. До призыва в армию Африкант успел поработать старшим пионервожатым, а затем преподавателем физкультуры в неполной средней школе № 4. Поворотным в его судьбе стал период учёбы в Ульяновской военно-авиационной школе пилотов. Выбор будущей профессии стал не случайным, ведь в те далекие предвоенные годы сотни мальчишек заболели небом, не избе-

Герой Советского Союза майор А.П. Ерофеевский с офицерами 717-го бомбардировочного полка

жал этой болезни и Африкант. После окончания лётной школы в Ульяновске Ерофеевский продолжил учёбу в Пермской военно-авиационной школе, а в 1936 году его призвали в Красную армию.

Великая Отечественная война застала его в Ленинградском военном округе. На фронте Африкант Ерофеевский был с самого первого её дня. Первый боевой вылет совершил 22 июня 1941 года.

Военная специальность, которой Африкант овладел в училище и со-

вершенствовал на фронте, – лётчик-бомбардировщик. Воздушная армия, в которой служил Африкант, защищала подступы к Ленинграду. Задача его эскадрильи состояла в том, чтобы задержать немецкие танки – не дать им перерезать железнодорожную линию, снабжавшую Ленинград боеприпасами и продовольствием. За световой день приходилось делать по четыре-пять вылетов. Бомбовые удары пилотов нанесли немалый ущерб наступающим частям германской группировки «Север», но блокады Ленинграда, как мы знаем, избежать не удалось. Ерофеевский в самом начале войны летал на деревянном самолёте РЗТ. Частенько самолёт приходил на аэродром весь изрешечённый пулями и осколками снарядов. К нему снова подвешивали бомбы, и снова Африкант летел по заданию. Так хотелось остановить фашистские полчища, несшие советскому народу смерть и порабощение.

Не раз Африкант Ерофеевский бывал на волосок от смерти. Говорили, что как-то раз он возвратился с 18 пробоинами в фанерном фюзеляже, но живой! Среди сослуживцев ходили слухи про заговорённый лётный комбинезон Ерофеевского. Не правда. Дважды ранили отважного парня, в том числе тяжело в одном из первых боев в августе 1941 года. Но он всё равно рвался на фронт.

Капитан Ерофеевский (второй справа) на собрании коммунистов полка

Африкант Ерофеевский (второй слева) –
первый Герой Советского Союза в своём полку. Весна 1945

После того ранения Африкант пересел на знаменитый бомбардировщик ПО-2. Как только не называли тогда этот маленький, неказистый с виду самолёт: и кукурузником, и небесным тихоходом. Немцы окрестили его рус-фанерой, но дела на нём наши лётчики творили отменные!

Будучи командиром эскадрильи ночных бомбардировщиков, Африкант Платонович, в совершенстве овладев техникой пилотирования при любой погоде, отлично выполнял самые сложные задания. А ещё было такое. Как-то при возвращении с очередного задания, уже на подходе к аэродрому, его атаковал «Мессершмитт-110». С огромной высоты летит вражеская машина прямо на самолёт Ерофеевского и строчит. Куда денешься? Рядом высокое здание. Ерофеевский – за него. Но самолёт не телега, за зданием не остановишься. Только выскочил из-за здания, а «мессер» снова атакует. Минут двадцать крутил.

«Были у меня на самолёте два реактивных заряда, – вспоминал Африкант Платонович, – вот я и решил ударить ими по врагу. Прицельного приспособления не было, а всё-таки рискнул. И сбил «мессера».

После этого случая Дмитрий Кедрин и написал стихи об отважном «воздушном гусаре» Ерофеевском.

Дважды за войну Ерофеевскому приходилось сажать подбитую, неуправляемую машину на лесные поляны. При одной из таких посадок самолёт скапотировал, и лётчик получил сильные ушибы. Сотни раз возвращался домой «на честном слове и на одном крыле».

Однажды в районе озера Ильмень только за одну ночь Ерофеевский на своём самолёте потерял троих штурманов. После завершения очередного полёта и приземления лётчик увидел, что его боевой товарищ погиб. Принёс его тело в штаб, а командир Куцевалов спрашивает: «Полетишь ещё, Ерофеевский?» Понимая, что лететь необходимо, лётчик снова отправился в полёт. Дали другого штурмана. Полетели, выполнили задание, а при возвращении пуля врага сразила и этого штурмана. Положение тогда в этом районе было очень тяжёлое, людей не хватало. Потому снова и снова командир просит лётчика лететь на боевое задание. Несмотря на тяжелейшее моральное состояние, Ерофеевский опять садится за штурвал. С третьим штурманом три вылета в эту ночь сделали. Но и этот штурман погиб. Невозможно представить тот защитный механизм человека, который в те минуты, часы не позволил лётчику сломаться от этой череды потерь. Тяжелые бои тогда происходили на Северо-Западном направлении.

Куцевалов, понимая моральное состояние Ерофеевского, запретил ему вновь подниматься в небо, а если бы не запретил, Африкант снова бы взялся за штурвал.

У Африканта Платоновича на фронте сражалось семь его родных братьев. Пожалуй, нет такого рода войск, в каком бы они не служили. Один – в артиллерии, другой – в кавалерии, третий – в авиации, четвертый – на флоте, пятый – в пограничной охране, а двое – в пехоте. Сазонт, Александр, Иннокентий, Константин и Владимир.

Незадолго до этого рокового вылета и гибели троих боевых товарищей Ерофеевский в один день получил четыре извещения о смерти братьев. Да и смерти товарищей по фронту обязывали бить, бить и бить врага, до полной победы!

До этой тяжёлой ночи на озере Ильмень Африкант Платонович уже прошёл через многие испытания. К фронтовому огню привык и усвоил одно: действовать надо активно в любых условиях.

На тихоходных бипланах Африкант Ерофеевский вёл воздушную разведку вражеских позиций, бомбил штабы противника, уничтожал оборонительные укрепления и огневые точки фашистов, перебрасывал через линию фронта советских разведчиков и руководителей партизанского движения. Четырежды на самолёте Ерофеевского пересекал линию фронта знаменитый советский разведчик Николай Кузнецов. Да мало ли было этих разнообразных особых заданий, за выполнение которых легендарный маршал Семён Михайлович Будённый метко прозвал Ерофеевского воздушным гусаром.

Больше всего Африканту Платоновичу запомнился случай, когда он высаживал во вражеском тылу 18-летнюю разведчицу. Она едва успела покинуть кабину самолёта, как к месту приземления ринулись полицаи. Девушку ранили в перестрелке. Тогда Ерофеевский атаковал врага с воздуха, выпустил по полицаям реактивный снаряд и в течение получаса сдерживал их, атакуя и не давая подняться с земли, пока юная разведчица не скрылась в чаще. Позже он встретил эту девушку в Кремле, где ей, как и ему, вручили орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Талантливому пилоту заметили, и в январе 1942-го он стал командиром звена, через полгода – заместителем командира эскадрильи, с ноября 1943 года майор Ерофеевский командовал эскадрилей 717-го бомбардировочного авиаполка 242-й ночной бомбардировочной авиадивизии 6-й воздушной армии Северо-Западного фронта. Командиром он тоже был талантливым: «личный состав воспитал готовым выполнять любое поставленное задание и привил бесстрашие и презрение к смерти. На своих героических примерах учит лётный состав, как надо умело применять матчасть в бою и выходить всегда победителем», – так писали в его наградном листе.

Армией, в которой с осени 1941 года воевал Африкант Платонович, командовал известный лётчик, генерал Фёдор Петрович Полюнин, отличившийся в боях в Испании на стороне республиканского правительства. Полюнин хорошо знал Африканта Платоновича и поручал ему опекать молодых пилотов. Несколько раз ульяновскому лётчику приходилось встречаться с Полюниным и даже летать вместе на боевые задания. На разборе полётов командарм отмечал высокие лётные качества Африканта Ерофеевского, приводил в пример успехи его бомбометания. Ерофеевский пользовался большим уважением у лётного состава.

В 1943–1944 годах эскадрилья Ерофеевского действовала в юго-восточной Белоруссии на 1-м Белорусском фронте, которым командовал маршал Константин Рокоссовский. К тому времени у ульяновского лётчика стало немало учеников из нового пополнения. Когда советские войска подошли к пригороду Варшавы, ночные бомбардировщики Ерофеевского оказали неоценимую помощь составившим против гитлеровцев жителям польской столицы. По наводке с земли они бомбили фашистов, сбрасывали для повстанцев медикаменты и продовольствие. Об этих отважных пилотах шестой армии писали известные писатели Вера Инбер, Сергей Михалков. Они сочиняли стихи, которые публиковались в центральных газетах. Упоминалось среди героев и имя Ерофеевского.

К октябрю 1943 года лётчик совершил 1034 боевых вылета на бомбардировку войск противника и раз-

ведку оборонительных объектов в его тылу. Это самое большое количество вылетов в советских ВВС во время войны на одного пилота.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм майору Ерофеевскому Африканту Платоновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Лётчик Ерофеевский стал первым Героем Советского Союза в своём соединении. Его грудь украсили «Золотая Звезда», орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, многие медали.

Перед началом берлинской операции для шестой воздушной армии наступила пауза. В этот период Африкант Платонович узнал, что его матери Марии Ипатьевне присвоено звание «Мать-героиня». Узнав об этом, генерал Полюнин предоставил нашему земляку кратковременный отпуск.

В Ульяновске в доме Ерофеевских в день его приезда собрались все соседи – посмотреть на отважного лётчика, послушать его рассказы о боях с гитлеровцами. В это время в Ульяновске жил известный советский писатель Николай Алексеевич Задонский. В то время он работал над романом, посвящённом знаменитому партизану времён Отечественной войны 1812 года Денису Давыдову. В 1944 году писатель выезжал в имение поэта-партизана – Верхнюю Мазу (ныне Радищевский район), где расспрашивал старожилов, работал в архивах Пензы, Саратова, Ульяновска.

Познакомившись с семьёй Африканта Ерофеевского, Задонский написал статью об отважном лётчике и о семье, его воспитавшей. Наверное, в облике этого отважного героя с пышными гусарскими усами писатель увидел черты знаменитого поэта-партизана.

А.П. Ерофеевский закончил войну командиром бомбардировочного полка, совершив 1250 успешных боевых вылетов. Как известно, война длилась 1418 дней. Получается, что А.П. Ерофеевский чуть ли не ежедневно выполнял опасные задания командования, поднимая свою крылатую машину в небо.

Война окончилась, но ритм жизни Африканта Платоновича не изменился – он всё так же продолжал выполнять специальные правительственные задания. После войны полковник Ерофеевский командовал авиационным полком в городе Каунасе. В этой части пилоты первыми в стране учились летать на новых вертолётах Ми-4. Эти вертолёты собирались использовать во время первой советской экспедиции в Антарктиду. О том, с какой капризной техникой предстоит иметь дело в Антарктиде, показал первый показательный полёт, на котором присутствовал генеральный конструктор этих аппаратов Михаил Миль. Право поднять Ми-4 в воздух получили лучшие лётчики: полковник Африкант Ерофеевский и капитан Василий Головановский. Захлопав лопасти, машина стала послушно набирать высоту. По строю прокатилась волна аплодисментов. И вдруг вертолёт резко бросило вправо, он кувыркнулся и с десяти метров рухнул на землю. Офицеры бросились к горящей машине и чудом успели вытащить товарищей.

Впоследствии Ерофеевский командовал авиационной дивизией.

В 1961 году в связи с выслугой лет и последствиями ранений он в звании полковника был уволен в запас. Африкант Платонович Ерофеевский поселился со своей женой в Туле, где работал начальником аэропорта, который сам же и создал. Взятся за дело с огромным энтузиазмом, много сделал для организации местных авиалиний. Работал с большой выдумкой. В те годы организовывались даже специальные рейсы на самолётах за грибами. Был любимцем тульских журналистов – за гостеприимство и хлебосольность.

Каждый год 23 февраля, в День Советской армии, и 9 мая, в День Победы, Ерофеевский надевал свой парадный китель с многочисленными наградами и «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Так было и в 1975 (юбилейном) году, когда Победе было 30 лет. До следующего Дня Победы прославленный лётчик, увы, не дожил. 18 марта 1976 года он скончался, чуть не дожив до полных 59 лет.

Похоронен Африкант Платонович в Туле на Смоленском кладбище.

Галина Величкина,

научный сотрудник
областного краеведческого музея
им. И. А. Гончарова

12 июня отмечает 85-летний юбилей известный писатель, общественный деятель, исследователь философии, экономики, истории Николай Васильевич Нарышкин. Он родился 12 июня 1938 года в селе Кадышево Карсунского района Ульяновской области (в то время – Куйбышевская область). В течение долгих лет Н.В. Нарышкин был профессором Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева. Имеет звание заслуженного работника культуры Российской Федерации, почётного работника высшего профессионального образования РФ. В 2006 году в селе Астрадамовка Сурского района открылся музей Н.В. Нарышкина «Энциклопедия русской жизни».

Творческое наследие Николая Васильевича огромно! Оно составляет 900 произведений. Книги «Махотин извоз», «Мятущаяся Россия», «Священная Сура», «Кадышевский эпос», «Разговор Праведника с нечестивцем», 12 то-

мов «Русского дневника», философская поэма «Вечность», многочисленные литературно-публицистические эссе – всё это громкогласный гимн родному Присурью. Писатель объясняется в нескончаемой любви к родной природе, родительскому дому, своим землякам. И не просто называет все присурские фамилии – он преподносит каждого кадышанина как великую жемчужину, рождённую водами родной Суры, благословенным духом Заманихи, духовной мощью околосоурских гор. Главная заслуга Николая Васильевича Нарышкина в том, что он создал образ труженика-крестьянина, на могучих плечах которого веками держалась великая Русь. Так было и так должно быть впредь – вот жизненное и творческое кредо писателя, выдающегося сына Присурья.

Редакция журнала «Мономах» поздравляет Николая Васильевича Нарышкина с юбилеем и желает долгих лет жизни, творческой активности и неуёмной энергии.

Николай Нарышкин

Сурские зори

Наше родовое село Кадышево расположено в живописнейшем уголке России, на границе Ульяновской области с Мордовией. Такой красивой местности во всех Европах и Америках не сыщешь! Кадышево привольно распротёрлось почти на семь километров вдоль писаной красавицы Суры – младшей сестрёнки Волги. С востока его окаймляют непрерывной грядой белошапковые холмы, а с запада – раскинувшийся за сурскими лугами сосновый бор. Но главное, что, видимо, притянуло основателей села, – это река Сура. Любой человек, впервые увидевший Суру, на всю жизнь остаётся ею очарован.

Побывав во многих уголках нашего Отечества, я так и не встретил такой ласковой и приветливой реки. Многие столетия она являлась для жителей животворящей, питавшей их не только водой, но и луговой травой, рыбой, всякими съедобными растениями, ягодами, талами, камышом. Сура хоть и не многоводная, но истари славилась обилием необыкновенной по вкусу рыбы – стерляди, судака, жереха, плотицы, окуня, шуки, язья, леща, сома, пескаря... Особенно прославил Суру не только окрест, но и по всей земле российской стерлядь. Еще в 50-е и 60-е годы нынешнего суматошно-индустриального века стерляди в Суре было изобилие. Водилась она в чистой, профильтрованной

Русский писатель Николай Васильевич Нарышкин (Махотин) на Никольской горе в день праздника святителя Николая Чудотворца 22 мая 2013 года. Фото В.И. Гордеева

песком воде, под крутыми ярами. Ловили стерлядь взрослые и дети на крючок, бреднем и сетью. Ловили много, а запасы её не только не скудели, а наоборот, год от года росли. Теперь не стало стерляди в Суре. Не стало и другой рыбы. Химизация и мелиорация за считанные годы уничтожили то, что природа создавала веками.

Я не знаю, можно ли найти где в мире такие заливные луга! Тому, кто

хоть раз на них побывал, это чудо среднерусской природы будет снижаться всю жизнь. Он всегда будет видеть перед глазами волшебный пахучий зелёный ковер, сотканный изящно, нежно и просто. К сожалению, начиная с 1950-х годов неразумное вмешательство человека искорёжило их девственный облик. Как только не издевались над ними! Как только не уродовали! Пьяные трактористы,

бульдозеристы всё подряд мяли, крушили, рыли канавы и спускали с озёр воду в Суру, уничтожали кусты ежевики, смородины, шиповника...

С великой надеждой думаю, что мои правнуки эту вакханалию уже не застанут – она останется лишь в этих моих записях, а местные жители, как и их предки, будут снова вдыхать целебный воздух заливных лугов, настоящий на тысячах трав, и пользоваться луговыми щедротами.

В окрестностях многокилометрового Присурья сформировался особый тип русского человека – красивого, сердечного, доброжелательного, милосердного, физически крепкого, духовно раздольного и очень доверчивого. На Суре мерзавцы и прохиндеи не родились! Сурские луга испокон веков кормили человека. Не подсчитать, сколько всяких животных столетиями питались травой и сеном с сурских лугов. Физическую мощь человеку давали добытые здесь снадобья из ягод и трав. Не забуду своё послевоенное полуголодное детство. Весной, как только сходила с лугов полая вода, народ охапками тащил с них дикий лук, а позже – дягили и борщёвки. Какие пироги были с диким луком! Летом каждый день зобнями и кошельками несли с лугов шипы, смородину и ежевику, боярки, черемуху, клубнику. А мы, дети, в сурских ярах высучали сотнями стриженные яйца и мёд земляных пчел.

А какое обилие здесь озёр! Напротив Кадышева, за Сурой, спокойно устроились голубоглазые Промзюк, Глубокое, Большая Рассохвица, Малая Рассохвица, Кимсайдак, Притворное, Старая Сура... Мужик лето и зиму носил и носил с озёр сома, щуку, красного карася, леща, жереха, сазана... Иногда под вечер на тихой глади озера такие рыбки игры устраивались! Всё озеро начинало плескаться под стройный лягушачий оркестр. Для меня так и осталось тайной: почему это лягушки так старались угодить озёрным рыбам? Неужто природа так распределила обязанности: одни резвятся, а другие им музыку играют?

О сурских озерах много всяких легенд среди кадышевского народа ходило. Одна из них утверждала, будто в Глубоком жил сом весом в десять пудов. Время от времени он так начинал резвиться, что огромное озеро аж стонало. Люди, идущие мимо

↑ Николай Васильевич Нарышкин (Махотин) за работой. 2009

озера на базар в Промзино, его побаивались. Помню себя мальчишкой, когда с опаской пробежал мимо Глубокого. Такое уж тогда было время: верили в разных оборотней, леших, чудищ с хвостами и без хвостов... А меня ещё всякими небылицами щедро подпитывала бабушка Анисья Архиповна. Вот была богатая на воображение натура! Лёжа на тёплой русской печке, она могла сутками, не повторяясь, рассказывать всякие истории. Каких только диковинных библейских птиц я с бабушкиной печки не видел! Зверей она вообще очеловечивала. До сих пор мне кажется, что волки, птицы, зайцы, собаки, щуки умеют говорить на человеческом языке.

Вдоль сурской поймы раскинулся сосновый бор. В детстве я немало побродил по его глухим дебрям. Под ним, внизу, луговые черни. Чернь соединяет в единое целое реку, луга и бор. Чего только в этих чернях нет! Но поднимемся по песчаной тропинке.

Сосны, сосны, сосны... Под ногами у вас похрустывает мох, усеянный сосновыми шишками, да цепляется брусничник... Вокруг видимо-невидимо маслят, часто попадает и белый гриб-боровик. Любил и сейчас люблю ходить в одиночку по бору. Много чего он может рассказать, многие тайны доверить, многими дарами оделить. Великим знатоком бора и его поклонником был мой отец Василий Иванович. За свою большую жизнь он исколесил бор вдоль и поперёк тысячи раз. В бору он заготавливал мох для постройки дома, а в половодье на долблёной лодке мы с отцом возили выкорчёванные нами пеньки на дрова.

Не один центнер белых грибов, свиноежек, рыжиков, маслят собирали в бору кадышевские семьи. С правой стороны Суры, где стоит Кадышево, растянулись белобокие и белошапковые холмы, или, как их называют кадышевские мужики, горы.

Им дали названия: Свальная гора, Жукова Лачужка, Баркова гора, Плечиста гора, Елховы горы, Часовенская гора, Жучкина гора, Долга гора, Караульна гора, Сурки, Каюкова гора, Абал, Попиха...

Этим летом я вновь побывал на своей малой родине и уже не увидел столетнего тополя, который своими могучими корнями сдерживал сползание на усадьбы крестьян глиняной горы и оберегал их огороды от суховея с востока. Спеленный безжалостной рукой, тополь лежал передо мной в зарослях Заманихи... Немногие потомки старинных крестьянских фамилий остались на родимой кадышевской земле. Какая-то сатанинская сила в этом суматошном, всклокоченном мире всё растаскивала и растаскивала их по необъятному пространству нашей страны. Многие фамилии оборвались. При виде десятков могил, за которыми никто не ухаживает и на которых никто земной поклон не шлёт, сердце кровью обливается, душа бьётся в тревоге. «Ведь это всё были люди!» – так говорил, вспоминая ушедших в загробный мир своих односельчан, мой стареющий отец. А мама на закате своей жизни часто повторяла вот этот унылый стих:

*Выйду на гору высокую
И погляжу в бездну глубокую
И увижу я там свой гроб...
Гробия ты, гробия и вечный домия,
Сколько я здесь ни ликую,
Тебя, гробия, не миную...*

*Песок точится – постель моя,
Камни – соседы мои,
Черви – друзии мои,
Сыра земля – мать моя.
Мать моя, мать моя,
Прими меня – я чада твоя,
Прими и покрой меня
Своим покровом...*

Очень жаль, что историки языка так, видимо, и оставят в стороне русский кадышевский диалект. А сколько филологи могли бы записать в Кадышеве песен, прибауток, частушек, присказок и красивых слов! Я завёл тетрадь, где начал со слов матери Анны Михайловны записывать кадышевские были-небылицы. Сколько поэзии, например, в напеве, который запомнила мама от своей бабушки Арины Матвеевны. Та заплетёт, бывало, туго косу своей ненаглядной внученьке, слегка постукает её косичкой по головке любя и начнёт приговаривать:

*Расти, коса, до шелкова пояса,
Жених – из городу,
Из проулочка – девчонка.
Оне вместе сошлись,
Схватились и покатались
К Иванову двору.
У Иванова двора
Баня стоит нова,
Гоже выстрогана.
В этой бане – три Варвары:
Одна парит,
Друга жарит,
Третья спрашивает:
– Скажи, скажи, девчонка,
С которого числа
в себе чаду понесла?*

*Она сказывают: С первого числа в
себе чаду понесла,
С Масленицы-обманщицы.
Обманула и повела,
меж проулка завела.
То хваточек, то платочек,
То поцелует раз пяточек...*

Однажды напела мне мама и такой шедевр кадышевского устного народного творчества:

*Сладка яблонька сахарненька,
Отрасли вити до сыраю земли.
Привились кудри к белому лицу.
Яво личко –
точно беленькай снежок,
Яво щочки –
как в саду розовый цвяток.*

Эту песню, сказала мне мама, пели девки в старое время на девичнике. Много, очень много невозвратно потеряно. Золотые крупинки народной мудрости и поэзии, рассеянные по таким селам, как моё Кадышево, никто не собирал, и они навсегда исчезали в пропасти времени. В Кадышеве когда-то кипела жизнь на улицах и в переулках. В конце 1930-х годов отец работал в колхозе бригадиром. Он мне и рассказал, что в ту пору на полевые работы только с улицы Чекерёвки выходило ежедневно более 70 человек. Сейчас же здесь заброшенный пустырь, на котором в нескольких домиках доживают свой век старики. А я хорошо помню: в начале 1950-х годов летними вечерами мимо нашего дома из Чекерёвки шли ватагами парни и девушки, заливаясь смехом под незатейливые мелодии гармошек и шутики доморощенных остряков-затейников.

Мы как-то с мамой вспоминали многочисленные кадышевские родники: Елин родник в Чекерёвке, родник на Новой линии в Абале, Середний родник в Мазарочном овраге. Сачин родник по Щёлканской дороге в лес Чигириху, Часовенский родник на Пузихе, Бездонный и Нижний родники под Лысьми горами, Кузин родник на Сомовой, Редькин колодец на Сечах, родник на Жуковой Лачужке... Жители Кадышева в былые времена старательно оберегали родники. Наступило новое время, и родникам досталось: их мяли, топтали, заваливали, замусоривали, как и всю землю русскую. Люди стали забывать к ним дорогу, как и всю историю своего рода, племени, села, Отечества своего.

Матрёшка в доме

Много лет известный ульяновский краевед Вячеслав Ильин коллекционирует матрёшек. В его коллекции – 330 оригинальных экспонатов этого русского национального сувенира. Сегодня Вячеслав Николаевич делится с нашими читателями знаниями о русской матрёшке.

Матрёшка – это разъёмная многоместная кукла, выточенная из дерева, изображает женскую фигуру в традиционном народном костюме. Название происходит от русского имени Матрёна. «Матрёшка-кукла так выразительна и совершенна, что живёт скорее не как игрушка, а как произведение народного творчества, как памятный подарок, национальный сувенир».

В России матрёшка появилась в конце 1890-х годов в московской мастерской «Детское воспитание», принадлежащей купцу и издателю Анатолию Ивановичу Ма-

тову (брату известного предпринимателя Саввы Мамонтова). В этой мастерской с 1898 года работал токарь Василий Петрович Звёздочкин, уроженец Вороновской волости Подольского уезда Московской губернии. В.П. Звёздочкин выточил деревянные фигурки, а известный художник Сергей Васильевич Малютин расписал их в народном стиле. Они стали авторами первой русской матрёшки, которая запомнилась как девочка в простом русском сарафане с петухом в руках. Игрушка получилась восьмиместной. На самой большой кукле девочка держала в руках чёрного петуха. На второй кукле – корзинку, на третьей – серп, на четвёртой – миску с едой, на пятой был изображён братец в расписной рубашке. Шестой была девочка, державшая ещё одного братца, седьмая кукла засунула палец в рот, а самая маленькая была сделана в виде младенца. В 1900 году матрёшку представили на Всемирной выставке в Париже, и русская кукла начала свое триумфальное шествие по планете.

Первое семейство матрёшек из восьми кукол до сих пор хранится в Художественно-педагогическом музее игрушки имени Н.Д. Бартрама в г. Сергиев Посад Московской области.

Матрёшки изготавливают из липы и берёзы, дерево сушат, распиливают на бруски, вытачивают фигурки, начиная с самой маленькой неразъёмной. Затем с учётом национального характера расписывают яркими красками одежду: сарафаны, платки и самое сложное – лицо матрёшки. В конце процесса чаще всего изделие покрывается лаком. На практике этот процесс выглядит сложнее, имеет много особенностей в каждой местности.

С первых изделий в России установился постоянный спрос на матрёшки, возникли художественные промыслы со своими известными мастерами. Наиболее известными и

продолжающими традиции своего ремесла являются поселения в Центре и Поволжье.

Город Сергиев Посад (в советское время – г. Загорск) Московской области изготавливает матрёшки устойчивые, толстобокое, с обязательными атрибутами: шаль, разноцветные передники и платки, сарафан. Применяется 3-4 цвета – красный или оранжевый, жёлтый, зелёный и синий – с добавлением чёрного для обводки тонкими линиями лица и контуров одежды. Роспись ведётся без предварительного рисунка гуашью и лишь изредка акварелью или темперой, а интенсивность цвета достигается при помощи лакировки.

Город Семёнов в Нижегородской области свой промысел ведёт от первой семёновской матрёшки, выполненной в 1924 году токарем Авдеем Вагиным из деревни Мериново, которая была расположена в 8 км от Семёнова. Роспись ведётся анилиновыми красками (как менее трудоёмкими по сравнению с масляными) по загрунтованной поверхности – её предварительно крахмалят. Семёновские матрёшки – в цветастых фартуках, в жёлто-красных полшалках, с румянцем во всю щеку. Их легко узнать по платку, украшенному каймой с цветами, и по большому букету цветов в руках. Окрашена семёновская матрёшка чаще всего в малиновый, зелёный и синий цвета.

Село Полховский Майдан Вознесенского района Нижегородской области ведёт промысел с 1920-х гг. Полхов-майданские матрёшки по форме очень разные: от сильно вытянутых вверх фигурок с маленькой головой до толстых приземистых. У них по жёлтому фону разбросаны малиновые ягоды, цветы, зелёные листья. Платок у матрёшек не завязан узлом, а свободно ниспадает с головы. Наиболее типичная и любимая в Полховском Майдане роспись – «цветы с наводкой» (цветы шиповника) – сочетание малиново-красного, зелёного и чёрного цветов по предварительно нанесённому тушью контуру. «Цветы без наводки» более похожи на семёновскую роспись. Часто применяется и «пестрение» – украшение при помощи отдельных мазков, «тычков» и точек. Роспись ведётся анилиновыми красками по предварительно загрунтованной поверхности.

Город Вятка (в советское время – г. Киров) имеет промыслы в нескольких поселениях: д. Вахрино, г. Нолинск. Это самая северная из всех матрёшек. Вятские матрёшки имеют своеобразную форму (её называли «груша»), а роспись выполнялась масляными, а затем анилиновыми красителями. Узнают кировско-вятские матрёшки по наличию инкрустации ржаной соломкой – это наиболее сложная технология. Инкрустацией выполняются узоры, цветы и вертикальная дорожка с узорами спереди на сарафане.

В настоящее время затруднительно определить число предприятий разного уровня, сохранивших изготовление матрёшек как промысел. Среди промыслов советского времени можно перечислить матрёшки: карельские с характерными цветочками на цветном фоне; тверские, которые славились тонкой токарной работой (для этих матрёшек характерна роспись золотым и серебряным орнаментом); туринские, в которых использовалась уральская роспись (её отличительная черта состоит в том, что роспись наносится только мазками).

Спрос породил предложение. Матрёшки стали делать по всему Советскому Союзу: Центр и Поволжье, Украина и Урал, Татарстан, Сибирь, Мордовия (г. Краснослободск, г. Темников, с. Ельники, с. Мельцаны, с. Теньгушево) и Марий Эл (г. Волжск, г. Йошкар-Ола, с. Килемары, с. Козиково), Белоруссия и Башкирия, на Дону, Алтае и северо-западе страны. Можно очень кратко упомянуть названия некоторых производителей: ВПО «Югмебель», колхоз «Радянська Буковина», лесокombинат, лесхоззаг, многочисленные деревообделочные комбинаты, механический завод им. XXV съезда КПСС, мехлесхоз, производственное объединение художественных изделий и игрушек, фабрика больших матрёшек (г. Киров), фабрика культтоваров, фарфоровый завод, Чувашский художественный фонд и даже учреждение ЯЮ-309/4 из г. Житомира.

Мода на матрёшки вывела игрушку за пределы национальных границ. В 1960-е годы появились башкирские и марийские матрёшки, расписанные в национальных традициях. В 1990–2010 годах процесс демократизации общества

привёл к появлению на рынке еврейских матрёшек, а также матрёшек с образами не очень лояльных к России президентов капиталистических стран (США, Франции) и даже террориста № 1 – Бен-Ладена, попавшего в одну компанию с Хусейном, Арафатом, Муссолини и Гитлером. Правда, эти отрицательные персонажи к российским промыслам отношения не имеют. Они проходят по категории «китч-матрёшки».

В 1990-х годах в городе Новокузнецке образовался новый центр изготовления матрёшек. Роспись новокузнецких матрёшек отличает динамичность, характерность.

Сейчас в России возродилась авторская матрёшка. Как и сто лет назад, открываются новые частные мастерские и центры. Появляется множество новых тем и сюжетов авторской матрёшки: былины, боярышни в расшитых золотом одеждах и кокошниках, а с конца 1980-х годов появилась религиозная тематика: соборы, иконы. Разнообразие сюжетов и форм авторских матрёшек ограничиваются только фантазией и знаниями производителей. Авторские матрёшки в большинстве выполнены на высоком профессиональном уровне и на удобном месте имеют факсимиле художника, которому не стыдно за свою работу. Но с появлением авторских работ у производителей матрёшек на первое место вышел древний стимул – спрос потребителя. В отечественной культуре, искусстве и, естественно, в промыслах появилось направление, названное китчем.

Китч – это термин в искусстве, используемый для обозначения ориентированных на широкого покупателя низкокачественных предметов массовой культуры. Это слово в большинстве случаев имеет негативный смысл и используется для обозначения вульгарных, пошлых или излишне сентиментальных образцов продукции массового производства. Но потребителей, покупающих такие работы, это совершенно не смущало. Что для одного китч, для другого – образец красоты. Фигурки, прежде продававшиеся в каждой посудной лавке или уличных ларьках, нынче антиквариат и предметы коллекционирования. Но даже на некоторых качественных образцах китчевского толка стоят и фамилии авторов. В современных китч-матрёшках

преобладают сюжеты с портретами популярных актёров, музыкантов, спортсменов и политических деятелей с заметным и не очень портретным сходством. Популярны матрёшки, изображающие живых и птиц, сказочных и былинных персонажей, воинской, этнографической, юмористической тематики и прочие. Курьёзом следует считать появление матрёшек с чужеродной росписью «под хохлому» или «под гжель». Само собой, количество и география современных производителей матрёшек с трудом поддаётся учёту.

Наша хата матрёшками богата...

Моя первая матрёшка была куплена 8 февраля 1986 года в г. Саранске Мордовской АССР, произведена в ДОК села Мельцаны. 4-местная матрёшка при стоимости 4 руб. 70 коп. имела собственное имя – Мордовочка эрзянка. Она привлекла внимание своей конусообразной стройностью, почти парижским изяществом простой одежды и добрым выражением лица. Тогда трудно было предположить, что этот интерес сохранится почти на 40 лет и повлечёт за собой намного большие расходы. В настоящее время в коллекции насчитывается более 330 матрёшек или изделий, попадающих по определённому признакам в эту категорию. Кроме привычных разъёмных матрёшек с числом мест от 1 до 20, есть неразъёмные матрёшки числом 4-5; есть матрёшки-неваляшки как «глухие», так и с музыкой, матрёшки с различным функциональным назначением: игольница, копилка, пенал, погребушка, ручка, считалочка, футляр, чайница, сувениры в виде матрёшки.

Как и все коллекционеры, я полюблю собрание матрёшек постоянно, в любом месте, независимо от причин моего появления в конкретном городе или посёлке: в командировке, туристическом походе, на экскурсии, семейном отдыхе. Единственное ограничение – цена матрёшки и содержание кошелька.

Места приобретения матрёшек в нашей стране безграничны. Национальный символ можно купить как по месту изготовления, так и в неожиданных местах за много сотен километров от малой родины этого символа: в городах, деревнях, на пароходе и полустанке. Вот краткий

перечень мест моих приобретений: Алушта, Бахчисарай, Белорецк, Волгоград, Горький, Загорск, Казань, Киев, Кисловодск, Куйбышев, Ленинград, Минск, Москва (ВДНХ, Оружейная палата, Сретенский монастырь, универмаг «Московский», храм Христа Спасителя), Мурманск, Ростов-на-Дону, Саранск, Саратов, Севастополь, Североморск, Сергиев Посад, Симферополь, Сочи, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Челябинск, Элиста, Ярославль, дер. Сосновка Белорецкого района в Башкирии, ж.-д. станция Потьма в Мордовии, Коренная пустынь в Курской обл., с. Лебяжье Мелекесского района Ульяновской обл., с. Тарханы Пензенской обл. Больше всего приобретений было сделано в городах: Казань, Москва, Ростов, Горький, Ульяновск, Киев, причём изготовители были совершенно разные. Наш Ульяновск какое-то время был привлекателен для изготовителей матрёшек из Поволжья (Семёнов, Полхов-Майдан и др.), посещавших нас в День города.

Собрание случайных изделий становится коллекцией только после стадии систематизации собранного, осмысления истории и географии появления, изучения технологии производства, биографии авторов. Это,

конечно, по максимальным критериям. В данном случае матрёшки привлекают прежде всего внешним видом, за которым скрываются:

– этнография с её особенностями национальных костюмов и мимики лица,

– география с её административно-территориальным делением, т.е. места производства,

– технология производства (изготовление «белья» – деревянной заготовки и роспись),

– авторы-изготовители (по возможности, профессия, Ф.И.О.),

– процесс разборки и последующей сборки многоступенчатой матрёшки, который значительно успокаивает нервную систему владельца и повышает жизненный тонус.

Именно эта совокупность скрытых признаков и привлекает в коллекционировании матрёшек. Частично собрание матрёшек можно проиллюстрировать следующими фотографиями, сопроводив их краткими комментариями.

Часть коллекции в неразобранном состоянии можно лицезреть в одном из стеллажей.

В связи с принадлежностью коллекции лично мне первой рассматриваемой нами матрёшкой станет

матрёшка Ильины. Её можно отнести и к авторской матрёшке, и к направлению китч. В связи с недостатком фотографий женской части моей родословной эта матрёшка имеет мужской характер с воинским уклоном:

1) Ильин Семён Александрович – рядовой 1-й мировой войны,

2) Ильин Николай Семёнович – офицер Великой Отечественной войны,

3) Ильин Вячеслав Николаевич – офицер-двухгодичник мирного времени,

4) Ильин Василий Вячеславович – рядовой афганской войны,

4) Ильин Денис Вячеславович – студент (на момент создания матрёшки),

5) Ильин Николай Денисович – школьник (на момент создания матрёшки).

Матрёшка расписана ульяновской художницей Инной Головиной по семейным фотографиям.

Демонстрацию изделий как иллюстрацию вышесказанного о различных промыслах начнём с загорской матрёшки (г. Сергиев Посад). Эта 7-местная матрёшка интересна тем, что напоминает первую малютинскую матрёшку – частично изображением, частично технологией.

Матрёшки различных промыслов в большей части советского периода выборочно представлены на следующих фотографиях: семёновские; полхов-майданские; кировские, ноллинские, карельские, тверские, поволжские, цимлянские, ульяновские, а также советских республик: Украины, Белоруссии, Молдавии, Башкирии, Марий Эл, Мордовии.

В последние десятилетия рынок заполнили разнообразные матрёшки, авторские и китчевские. Разницу между ними иногда трудно провести из-за профессионального исполнения. Подтверждением этому могут служить еврейские и калмыцкие матрёшки. Также широко используют доходный тренд матрёшки утилитарного использования.

Завершает демонстрацию матрёшки с индийским и японским сюжетами. Круг замкнулся.

Вячеслав Ильин

• Матрёшка Ильины

Литература. 1. Художественные промыслы РСФСР Москва: Лёгк. индустрия, 1973. 2. Дайн, Г.Л. Русская игрушка – Москва: Советская Россия, 1987. 3. Русская матрёшка – Москва: ИЧП «Изд-во «Мозаика», 1995.

Симбирцитовый рай

Изделия из симбирцита, который добывается исключительно в Ульяновской области, давно стали визитной карточкой нашего города и известны не только в России, но и за рубежом.

Симбирцит очень красив и считается тёплым солнечным камнем, передающим свою энергию тем, кто его носит. Уникальность этого камня ещё и в том, что он ровесник морских ящеров и моллюсков, обитавших в древних мезозойских морях. Жители Поволжья издавна делали из него обереги и всевозможные украшения. Изучением минерала в XIX веке серьёзно занимался Пётр Михайлович Языков. В советское время камень мало кого интересовал, а в начале 1990-х годов его обработкой занялся Андрей Михайлович Натариус. Много лет он собирал симбирцитовую коллекцию и вынашивал идею создания музея сим-

бирского камня. Реализовать мечту во многом помогла дочь Владлена Андреевна Натариус – генеральный директор предприятия народного художественного промысла «Аммонд», и ведущий дизайнер: почти вся сувенирная продукция выпускается по её разработкам.

Первый в мире музей симбирцита – «Симбирцитовая зала» – открылся в Ульяновске 9 марта этого года. Владлена Андреевна рассказывает: «Созданная нами «Симбирцитовая зала» имеет второе название – «Зала трёх желаний». У фонтана загадываем желание о делах сердечных. Симбирцитовый трон олицетворяет колени матери: сидя на троне, загадываем желание о здоровье. Жар-птица олицетворяет благосостояние – загадываем желание о достатке. В «Симбирцитовой зале» присутствуют четыре стихии: трон – земля, Жар-птица – огонь, фонтан – вода, симбирцитовый занавес – воздух. Вся зала выполнена в стиле модерн – в этом стиле воплощены идеи символизма, которые мы использовали в построении нашего объекта».

Рождение нового музея стало возможным благодаря реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Как сказала исполнительный директор Фонда креативных индустрий Ульяновской области Татьяна Ившина, «проект красивый, стильный, а самое главное – новый для нашего региона». Несомненно, открытие «Симбирцитовой залы» оживит культурную жизнь Ульяновска и будет способствовать развитию туризма в регионе, а гости города смогут приобрести памятные сувениры и подарки.

Ульяновцы любят и ценят уникальный камень Симбирска. Свидетельство тому – памятный знак «Симбирцит», установленный в 2005 году в центре города.

Наталья Кожина
 Фото Павла Шалагина, Владлены Натариус

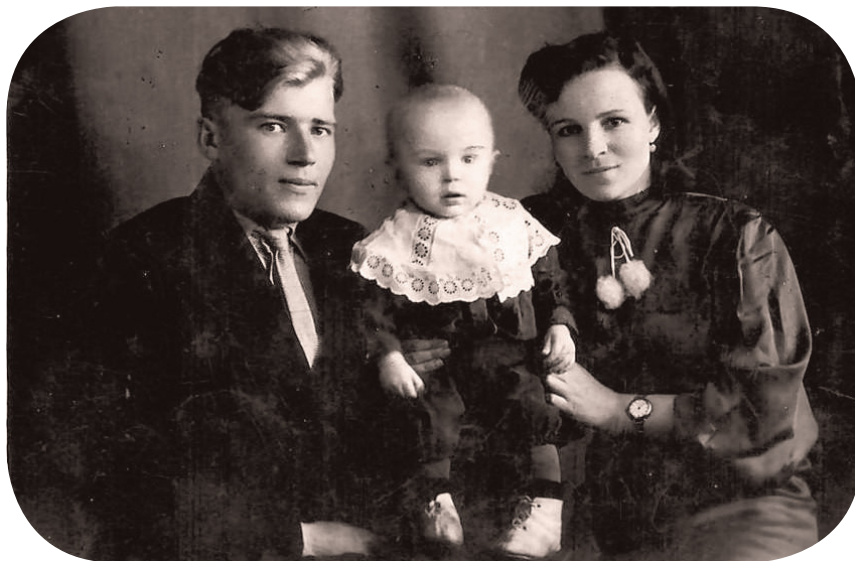
Беларусь – Ульяновск: одна судьба на двоих

Это была любящая пара: Мария и Леонид Петрунниковы. Она – волжанка, жительница Ульяновска, он – белорус из Гомельской области. Рассказ об этих людях, которых связала война, прислал в редакцию журнала «Мономах» житель Беларуси Александр Емельянович Петрунников – племянник Леонида Петрунникова.

Леонид Никитович приходился мне родным дядей, с которым у нас были тёплые родственные отношения. Он родился в 1918 году в Гомельской области, а ушёл из жизни в декабре 1979 года в Ульяновске. Его отец, Никита Александрович, погиб в годы Первой мировой войны. На руках его жены Ольги Петровны остались пятеро детей: Емельян (мой отец, погиб при обороне Москвы в декабре 1941 года), Сидор (прошёл всю Великую Отечественную войну, был крепко ранен, скончался от ран, не дожив до 60 лет), Леонид (о нём пойдёт речь далее), Елизавета (после освобождения села от немцев жала рожь и подорвалась на mine) и Анастасия.

Как известно, по нашей белорусской земле огненным смерчем прошла Первая мировая война, большой урон нанесла и Гражданская война. Жизнь была очень тяжёлая. Наша семья испытывала нужду во всём. Леонид Никитович окончил в своей деревне Проскурни Жлобинского района Гомельской области семь классов. Поступил в Рогачевский педтехникум на заочное отделение по специальности «физкультура» и сразу же стал преподавать физкультуру в своей школе. Бывшие его ученики рассказывали мне, какой он был добрый и чуткий педагог. Леонид всегда старался помочь другим, сочувствовал чужому горю. И руки у него были, как говорится, золотые, им подвластны были топор и рубанок. Дядя профессионально чинил обувь и одежду. А ещё он красиво и душевно пел, особенно «Раскинулось море широко» и «По диким степям Забайкалья».

Перед самым началом Отечественной войны Леонид был призван на службу в Красную армию. Служба

Семья Петрунниковых. Леонид Никитович, Мария Павловна и их сын Саша, г. Ульяновск, 1945

проходила в Бобруйске, недалеко от родных мест. В первые дни войны наша армия отступала, и Леонид Никитович с войсками шёл мимо своей деревни. Он мог запросто воспользоваться паникой и неразберихой и дезертировать, но остался верен своему долгу, советской родине. После войны он рассказывал об этих страшных днях и говорил, что рядовые солдаты сражались до последнего. Отступали они до Украины, в районе Умани дядя попал в плен.

Фашисты надеялись, что в случае войны советская страна рухнет как карточный домик. Они не учли одного: к этому времени сформировалась новая историческая общность – советский народ. Сплочённый и верный высоким идеалам, он выдержал все испытания.

Несколько слов о национальной немецкой политике. Она базировалась на разжигании ксенофобии по

отношению к русским и евреям. С целью заигрывания с нерусскими народами германские власти издали в июле 1941 года приказ об освобождении военнопленных из числа немцев Поволжья, прибалтов, украинцев и белорусов (кроме комсомольцев и коммунистов). Другой причиной освобождения пленных было и то, что в пересыльных лагерях скопилось огромное количество советских военнопленных, на содержание которых у Германии не было ни сил, ни средств. Дядя Лёня получил бумагу, что направляется туда, откуда был призван в Красную армию, и он вернулся в родную деревню. Вошёл в хату и... увидел симпатичную девушку, бывшую военнопленную, медсестру. Она была волжанкой, родом из Ульяновска. Звали её Мария Павловна. Вскоре молодые люди полюбили друг друга и создали семью.

У селян Мария Павловна пользовалась большим уважением. Как медик, она оказывала помощь заболевшим и роженицам. Попала тётя Мария в деревню так.

Когда началась война, она добровольцем ушла на фронт. Попала в 63-й стрелковый корпус, командиром которого был Петровский Леонид Григорьевич. За успехи корпуса лично по приказу Верховного главнокомандующего Сталина ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. Высоко оценивал генерала Петровского маршал Жуков. Он считал, что это один из лучших военачальников, и предсказывал ему большое будущее, но судьба распорядилась иначе.

13 июля 1941 года его корпус форсировал Днепр и штурмом овладел городами Жлобин и Рогачёв, продвинулся на запад около 30 км. Это было первое контрнаступление наших войск в начале войны. В одном из боёв за Жлобин была ранена Мария Павловна. Не думала и не гадала, что, проливая кровь на земле Жлобинщины, она вскоре породнится с ней.

Немецкое командование, обеспокоенное событиями и боясь, что наши войска сорвут наступление на Москву, собрало огромные силы. Под угрозой окружения наши части получили приказ отступить. И тут генерал Петровский проявил личное мужество и героизм. Получив приказ о своём назначении командующим 21-й армии, он отказался покинуть своих солдат и заявил, что будет выходить из окружения вместе с ними. В самолёт, который прилетел за ним, Л.Г. Петровский приказал погрузить раненых. В одном из боёв генерал был убит. Немцы похоронили его с воинскими почестями и поставили на могиле крест. Сейчас там (шоссе Гомель – Жлобин) установлен памятный знак и всегда лежат живые цветы, а тело генерала после войны перезахоронили в Старой Рудне Жлобинского района. Здесь установлен бюст Л.Г. Петровского.

В этих боях немцы взяли в плен несколько тысяч красноармейцев, в том числе и Марию Павловну.

Был август, жара. По нашей деревне Пиревичи Жлобинского района шли военнопленные, а по обеим сторонам улицы стояли женщины и старики, в руках они держали продукты: хлеб, молоко, яблоки. Среди них была

Семья Петрунниковых.
Леонид Никитович, Мария Павловна
и сыновья Саша и Павел. Сухуми. 1957

и моя мама Фёкла Митрофановна. Одна девушка, шедшая в колонне военнопленных, попросила у неё воды. Мама подала кувшин, но немец, который шёл сзади, ударил её прикладом так сильно, что она упала в канаву без сознания. Но жители продолжали передавать пленным всё, что у них было.

Наш Жлобинский район разделяет река Днепр. Деревня Проскурни, где жил дядя Лёня, находилась на другом берегу Днепра. Мама знала, что её свояк находится дома, и когда река замёрзла, решила его навестить. Для этого надо было пройти 13 км. Когда она вошла в хату свояка, увидела молодую девушку – ту самую, которая просила пить. Они обнялись, как подруги. Эту дружбу они пронесли через всю жизнь.

Немного о партизанском движении в нашей республике. Сначала оно было слабым по многим причинам. Не было боевого опыта, первая военная зима была очень холодная, не хватало продовольствия. Но к середине 1942 года партизанское движение приняло такие масштабы, что возникла необходимость образования единого координационного центра. 30 мая 1942 года был образован Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандующего. Начальником штаба

стал первый секретарь компартии Белоруссии Пантелеймон Пономаренко. Также был создан Белорусский штаб партизанского движения, его возглавил партийный белорусский деятель Иван Калинин.

В конце лета дядя Лёня и тётя Мария пошли в партизаны. Он был рядовым. Часто ходил на боевые задания с риском для жизни. Мария входила в совет партизанского командования, имела помощницу-санитарку, и ей, как медику, было отведено отдельное помещение.

В начале декабря 1943 года почти все партизанские отряды Гомельской области соединились с частями Красной армии, и многие партизаны ушли на фронт, в том числе и дядя Лёня. Он успешно воевал, был ранен. Мария Павловна на фронт не пошла – ждала ребёнка. Деревня её мужа была сожжена. Сёстры Леонида ютились в землянках. И она пришла жить к ним. Здесь Мария весной 1944 года родила первенца – Сашу.

Дядя, демобилизовавшись, приехал к родным и стал думать, как жить дальше. Его жена предложила поехать в Ульяновск, где в собственном доме жила её мать. Мария была единственной дочерью, а отца уже не было в живых. Дядя не хотел уезжать из Белоруссии, но другого выхода не было. Приехав в Ульяновск, он пошёл работать кочегаром на паровоз, а через некоторое время стал машинистом. В Ульяновске у Марии и Леонида родился сын Павел.

Дядя умер в 1979 году. На его похороны поехали мой брат Владимир и двоюродные сестры Зинаида и Нина.

Мы не забыли свою тётюшку Марию. После ухода на пенсию она почти каждое лето гостила у нас, пока позволяло здоровье. Мы всегда были рады её видеть. О кончине Марии Павловны нам сообщил её сын Павел.

Это простая история, каких тысячи, но я уверен: без таких людей, как дядя Лёня и Мария Ивановна, не было бы Победы, не было бы нашей великой державы.

Р. С. Сыновья Леонида и Марии рано ушли из жизни, но у них были дети и, пожалуй, есть внуки и правнуки, но мы о них ничего не знаем. Я был бы счастлив хоть что-то узнать о их судьбе.

Мне уже много лет – 86, а я всё надеюсь: вдруг кто-то из читателей журнала знает Петрунниковых!